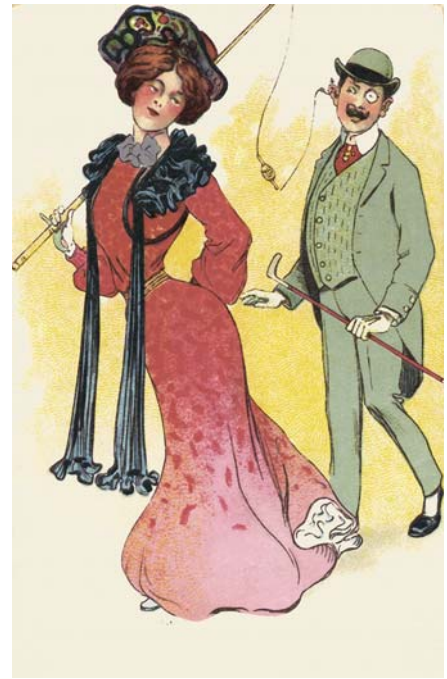

Дачная и усадебная жизнь
в фотографиях и карикатурах
конца XIX – начала XX века

Елена Лаврентьева

На даче

Дачная и усадебная жизнь
в фотографиях и карикатурах
конца XIX – начала XX века

УДК 94(47)''18/19''(084/1)
ББК 63.3(2)5я6
Л13

ПРОЕКТ «СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ»

Выражаем особую благодарность

**ООО Комбайновому заводу «Ростсельмаш» и лично Татьяне Алексеевне Удрас
за содействие в издании книги**

Благодарим за предоставленные фотографии:

Виктора Оттовича Штульмана, Александра Васильева, Марину Геннадиевну Смольянинову,
Андрея Кирилловича Станюковича, Эвелину Игоревну Калиновскую,
Татьяну Юрьевну Головенко, Марину Сергеевну Сперанскую

Дизайн проекта «Семейные архивы» – *Александр Архутик*

Компьютерная верстка – *Алексей Колганов*

Сканирование, обработка фотографий и цветокоррекция – *Александр Комаров*

Лаврентьева Е.В.

Л13 **На даче:** Дачная и усадебная жизнь в фотографиях и карикатурах конца XIX –
начала XX века. – М.: Этерна, 2012. – 204 с.: ил.

ISBN 978-5-480-00182-2

Альбом, который вы держите в руках, раскрывает неисчерпаемую тему загородной жизни конца XIX – начала XX века. В этот раз мы обратились к периодическим изданиям рубежа веков, изобилующим сатирическими рассказами, анекдотами и карикатурами на тему дачного и усадебного времяпровождения.

Наряду с многочисленными дачными и усадебными фотографиями в альбоме широко представлены материалы из периодических изданий конца XIX – начала XX века: карикатуры, анекдоты.

На страницах альбома читатели познакомятся с правилами дачного этикета, разнообразными хозяйственными советами. Завершают книгу редкие семейные архивы, посвященные дачной и усадебной жизни дореволюционной России.

УДК 94(47)''18/19''(084/1)
ББК 63.3(2)5я6

© Е.В. Лаврентьева, 2012
© Е.В. Лаврентьева, фотографии,
открытки, графика из личной
коллекции, 2012
© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2012

ISBN 978-5-480-00182-2

От автора

*Где найти нам старый дом,
Чтоб чердак был и веранда?
Верный пес да мы с котом –
Неразлучная команда.*

*На веранде пили б чай
И устраивали чтенья.
Между нами был бы рай
Или... баночка варенья.*

*Ночь придет – и на чердак
По ступенькам заберемся.
Поболтаем просто так,
Звезд нарвем и вниз вернемся.*

*А потом ложимся спать
На скрипучую кровать...*

«Хорошо было жить на даче – как в раю», – читаем в воспоминаниях художника Константина Коровина. Первую часть цитаты мы выбрали для названия альбома, посвященного дачной и усадебной жизни дореволюционной России. В альбоме «Хорошо было жить на даче...» (Этерна, 2008) наряду с многочисленными фотографиями дачников представлены разнообразные свидетельства современников, фрагменты рассказов известных писателей той поры, поэтические зарисовки природы.

Альбом, который вы держите в руках, продолжает неисчерпаемую тему загородной жизни конца XIX – начала XX века. В этот раз мы обратились к периодическим изданиям рубежа веков, изобилующим сатирическими рассказами, анекдотами и карикатурами на тему дачного времяпровождения. В первую очередь назовем юмористические издания «Будильник», «Стрекоза», «Сатирикон», «Сверчок», «Развлечение» (приложение к журналу «Родина»), «Шут», «Декамерон» и др.

Творчество незаслуженно забытых писателей-сатириков (выступавших в основном под псевдонимами) и художников-карикатуристов ждет своих исследователей. Перечислим наиболее распространенные «дачные сюжеты»: «при найме дачи», «незванные гости», «актеры-любители», «удильщики рыбы», «дачные романы» и др. Любопытны подзаголовки юмористических рассказов: «трогательный дачный случай», «из дачной жизни», «из дачных происшествий», «из дачных нравов», «дачная история» и т. д.

Буквально с первых строк рассказа читатель догадывается о том, как будет развиваться сюжет:

«Не прошло и недели с момента переезда, как Андрюша Мазилкин уже успел приобрести популярность в той дачной местности, куда он попал по воле своей любящей маменьки. Популярность Мазилкина была очень странного свойства: все боялись его и избегали встречи с ним только потому, что он был поэтом и любил демонстрировать свои поэтические изделия, которые размножались с необыкновенной быстротой» («Награда поэту». Рассказ Марк-Мана).

«Мне еще до сих пор памятен восторг, который удивительно ярко был выражен в рассказе моей жены о том, как она снимала дачу и как ей удалось перехитрить какую-то барыньку, которая возымела дерзость конкурировать с нею во время заключения условия с будущим дачным хозяином» («Симфонические утра». Рассказ Маленького Рыцаря).

«”Зъдаеця верхъ. Съпрасиць дъворника”».

Такое объявление прочел Петр Петрович Подметкин, совершенно уже выбившийся из сил после долгих и напрасных поисков дачной комнаты для своей собственной и единственной особы» («Сдается верх»).

К сожалению, на страницах данного издания проблематично поместить тексты юмористических рассказов в полном объеме. Однако есть возможность широко представить карикатуру конца XIX – начала XX века. Книга открывается серией карикатур, посвященных «найму дачи». К этому мероприятию готовились заблаговременно.

«Худосочный, поджаристый, молью поеденный петербургский обыватель Степан Иванович Никудышкин с наступлением теплых весенних дней почувствовал обычное, томно-тоскующее настроение, и ему, как захудалой клячонке – травки, захотелось, видите ли, посмотреть дачку...

В этот день Никудышкин остался дома и провел время в соответствующих приготовлениях. Были изучены карты близлежащих местностей, расписания поездов, намечены маршруты путешествий, приобретены высокие сапоги на случай непролазной грязи, палка с свинцовым набалдашником для борьбы с собаками и дачными дворниками. Было составлено духовное завещание на случай неожиданной гибели от всевозможных случайностей. Были даны распоряжения относительно похорон, поминок и памятника.

Утром была куплена большая газета и из нее вырезаны все дачные объявления. Особенное внимание Никудышкиных привлекло следующее объявление: “Сдается миленькая дачка, в стиле рококо, 6 комнат, мезонин, ледник, прачешная, оранжевая, крокет, лаун-теннис. Фруктовый сад, купанье, рыбная ловля, чудный ландшафт, здоровый воздух. Цена 100 рублей!”».

В устах дачников той поры набор загородных развлечений и удобств определяется как «РАЙ ЗЕМНОЙ»:

«А дача, по словам моей восторженной супруги, была прямо какой-то рай земной. – Вообрази себе, Вовочка! На дворе чудный колодец-журавль...

В глубине двора – собачья конура, где на цепи лежит пес, один вид которого испугает самого отчаянного вора... По двору ходят куры, охраняемые петухом огненного цвета... Ежедневно утром у нас будут свеженькие яйца... Но это, Вовочка, еще не все... У нашего дачного хозяина три коровы, которые дают удивительно вкусное молоко... Затем у хозяина есть лошадь, всегда готовая к нашим услугам... Имеется у него и голубятня... Наш Петенька будет иметь случай наблюдать жизнь голубей... Ведь это имеет огромное воспитательное значение... Кроме того, наш дачный хозяин – удивительный плотник, все дачи сам выстроил... Он вечно работает, вечно чем-нибудь занят... Пусть наш Петенька наблюдает трудящегося человека и пусть научится уважать труд... Кроме того, дачный хозяин – завзятый рыболов... Он обещал ежедневно доставлять свежую рыбу... Но больше всего меня пленил тополь, растущий у самых наших окон... Что это за чудесное дерево! Как оно по утрам и вечерам пахнет... У дачного хозяина есть еще мальчик, который прелестно играет на балалайке. Наш Петенька будет слушать его игру, и у него разовьются слух и любовь к народной песне и истинно народному инструменту... Ты должен расцеловать меня за эту дачу...»

Из коллекции В.О. Штульмана

Список дачных развлечений можно продолжить: грибная охота, водные прогулки, пикники, осмотр близлежащих имений, концерты, спектакли, балы, фейерверки... ЭТО ЛИ НЕ РАЙ?!

Несмотря на то что жизнь на «пензере» была лишена жестких формальностей, существовали правила дачного этикета, многие из которых актуальны и сегодня. В альбоме «На даче» вы найдете разнообразные рекомендации дачникам, не без интереса ознакомитесь со всевозможными хозяйственными советами, полезными в дачном быту.

Завершают книгу редкие семейные архивы, посвященные дачной и усадебной жизни дореволюционной России.

ВЕСНА

*Влюбленные на фоне монумента
Целуются. Завидуйте, прохожие!
И есть в неповторимости момента
Вселенская любовь и воля Божия.*

*Снег тает, как таблетка валидола.
Мороз уже исчез наверняка.
И смотрят облака мужского пола
На женские в кудряшках облака.*

*Весна с детьми играет на бульваре,
Себе на радость и Зиме-старушке:
То девочкой прикинется на шаре,
То голубем на Гоголя макушке.*

*Влюбленные про классика забыли,
Но дух первичен так или иначе.
Кому судьба – встречать гостей на вилле,
А мне пора чинить забор на даче.*

Елена Лаврентьева

*«Лето
мы всегда
проводили
на даче»*

ДАЧУ ИЩУТЪ.

— Тише, окайные! Тише, разбойники! Руки намъ повывихнете!
 — За то дачку первый сортъ наймете, ваше сіятельство: енеральскій павильонъ на манеръ египетской пирамиды съ воздушнымъ замкомъ, ранжереей и четырьмя галдарееми при балюстрадахъ.

ПОИСКИ ДАЧЪ.

- Я ужь достаточно поломалъ ноги, ходивши по дачамъ! Иди ты теперь смотри...
- Какъ же я пойду одна... съ дворникомъ?
- Ничего, я не ревнивъ.

«Лето мы всегда проводили на даче»

Из коллекции В.О. Штульмана

На ЛОНЪ ПОДМОСКОВНЫХЪ ДАЧЪ.

Пыль столбомъ, хоть подавился...
 Чуть не полчища собакъ
 И куда ни повернися —
 Иль „пивная“, иль „кабакъ“.

Баронъ фонъ-Будченковъ.

«Лето мы всегда проводили на даче»

ПРИ НАЙМѢ ДАЧИ.

- Дворникъ, мнѣ эта дача нравится, а скажи: много жениховъ въ этой мѣстности?
- Какъ собакъ, сударыня, какъ собакъ! Даже, пожалуй, больше.
- Но я тутъ пока не вижу ни одной собаки.
- Вотъ я это самое и говорю: жениховъ — какъ собакъ, столько-же: почти нѣтъ!

Из коллекции В.О. Штульмана

Изъ ДАЧНЫХЪ МѢСТЪ.

Петровский паркъ.

Ландо, коляски,
Цилиндры джентльменовъ,
Красавицъ глазки,
Хлысты спортсменовъ...

Сокольники.

Тѣ-же горы,
Тѣ-же хоры,
Тѣ-же дамы, тѣ-же моды,
Тѣ-же „дачные народы“.
Здѣсь давно, изъ года въ годъ,
Все по старому идетъ.

Воля Векъ.

Перово

Сонныя фигуры
Бродятъ здѣсь угрюмо...
Мало здѣсь культуры,
Но за то и шума.

Лишь пугаетъ крикомъ
Дачныхъ старожилонъ
Въ этомъ мѣстѣ дикомъ
„Пѣсенникъ“—Даниловъ.

Дачный горемыка.

Из коллекции В.О. Штульмана

«Лето мы всегда проводили на даче»

— Мнѣ дача очень нравится; только изъ нея никакого вида нѣтъ! А я, люблю смотрѣть въ даль...
 — Какъ никакого вида нѣтъ? что вы, сударыня; да стоитъ только вамъ влѣзть на крышу, такъ вы на десять верстъ кругомъ смотрѣть будете!

— Что это вы, Илья Ивановичъ, нынче такъ далеко отъ станціи дачу нанимаете?
 — Какъ отчего? неужели я не понимаю: все таки изъ города, гости на часъ позже приѣдутъ, и часомъ раньше уберутся.

— Что, Маничка, правду твой мужъ говорилъ, что онъ нанялъ дачу со всѣми удобствами?
 — Хороши удобства! Ни одного офицера, на десять верстъ кругомъ.

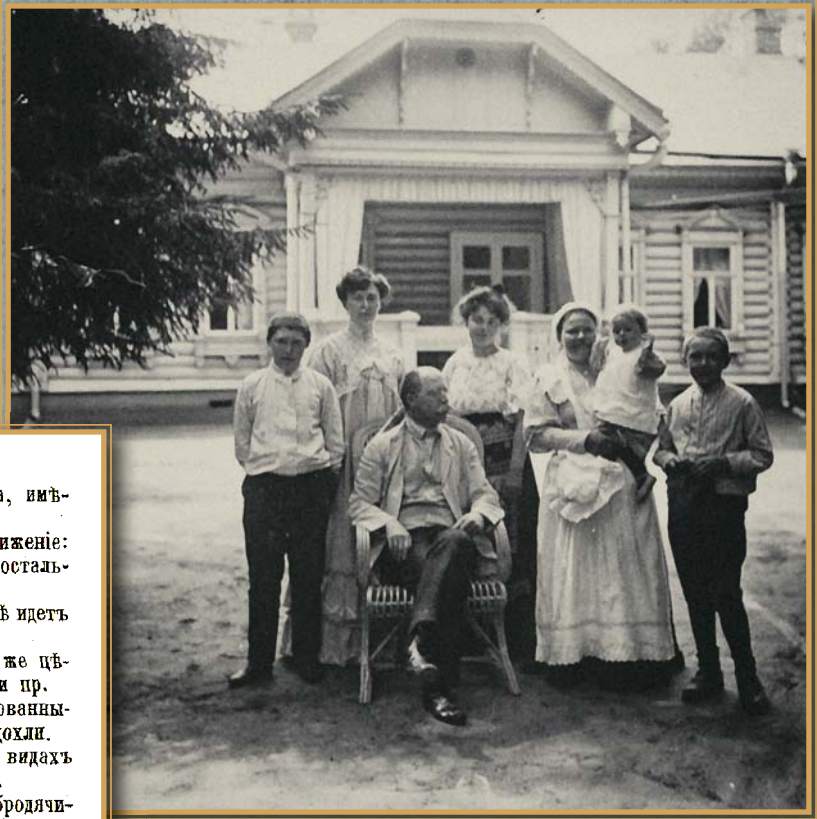
— Неужели-же, за этотъ маленький садикъ при дачѣ, сто рублей лишнихъ нужно платить за лѣто?
 — А то какже!... А вы, барыня, на этому лачу - у насъ снимите, такъ мы вамъ его даромъ отдадимъ.

— Ахъ, да у васъ и купальня при дачѣ? значитъ, можно будетъ и купаться?

— До осени, сударыня, въ рѣчкѣ воды почти совсѣмъ не бываетъ; а вотъ какъ осенью пойдутъ дожди, тогда купайтесь, сколько угодно!

— Ужасно удобная попалась дачка: какъ чуть гости или кредиторы, сейчасъ черезъ балконъ на крышу и сидишь себѣ; а прислуга говорить всѣмъ, что дома нѣтъ.

Handwritten signature

ПОЛОЖЕНИЕ О ДАЧАХЪ.

Всякій обыватель, ищущій безпокойства, имѣетъ право пристроиться на дачѣ.

Движимое имущество приводится въ движеніе: часть закладывается въ ссудной кассѣ а остальное вкладется на ложовикахъ.

Переломанная въ дорогѣ мебель на дачѣ идетъ на топку печей въ холодные дни.

Если этого добра не хватитъ, для той же цѣли служатъ дачные заборы, перегородки и пр.

Дачныя кѣлки одѣваются иллюстрированными журналами, чтобы мухи по стѣнамъ дошли.

Щели оставляются для вентиляціи и, въ видахъ развлечения, для наблюденія за сосѣдями.

Концерты, задаваемые разносчиками и бродячими артистами, оплачиваются по соглашенію.

Ступать по дѣстницамъ и мезонинамъ слѣдуетъ осторожно, чтобы въ случаѣ провала не причинить ушибовъ сосѣдямъ.

По случаю вѣчной «протекціи», пріѣзжающіе гости не должны жаловаться на *сухой* пріемъ...

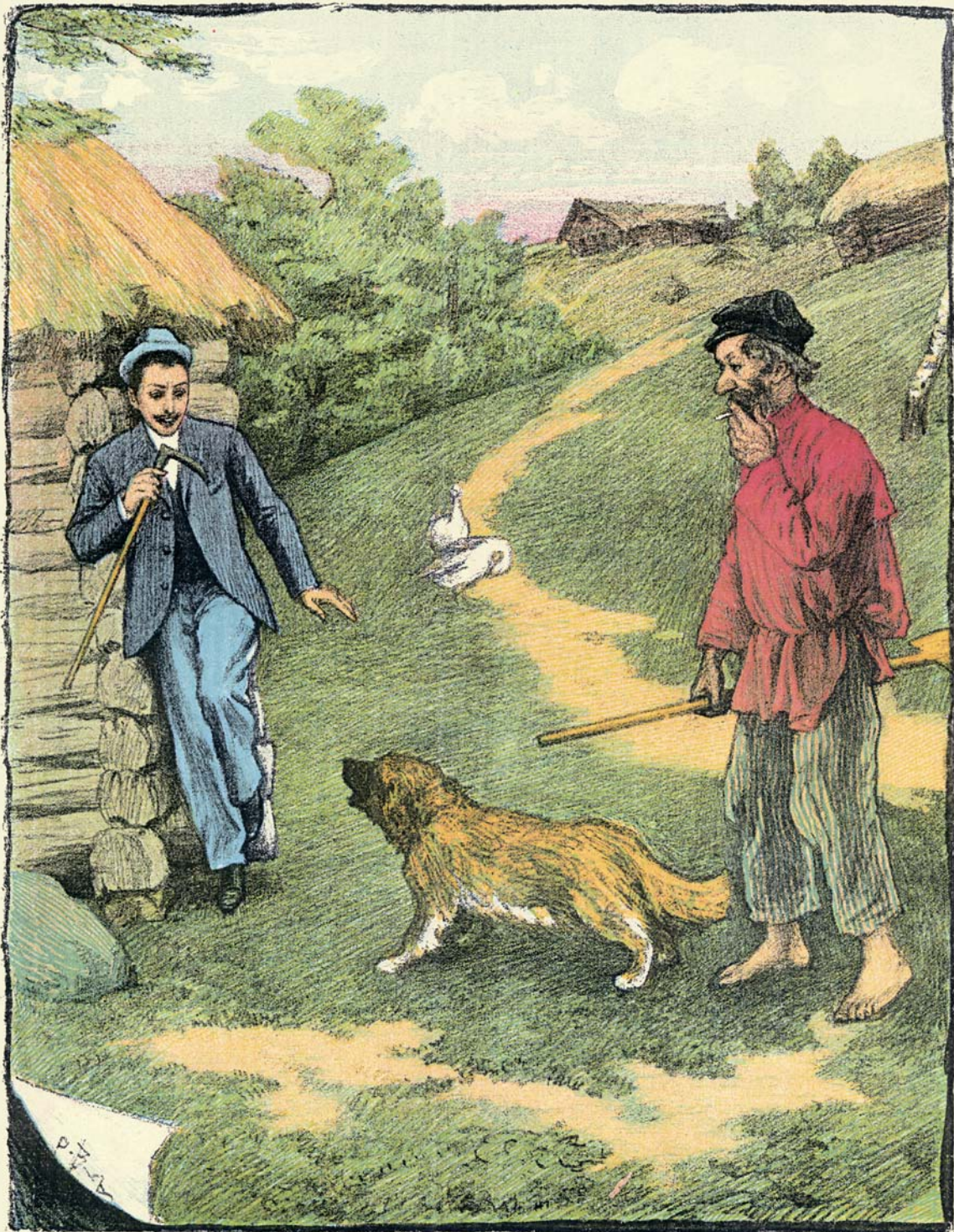
Из коллекции В.О. Штульмана

«Лето мы всегда проводили на даче»

Дачные прелести. — Пожалуйста, господа, пожалуйста!..
Мы ужь вас тут давно ожидаем...

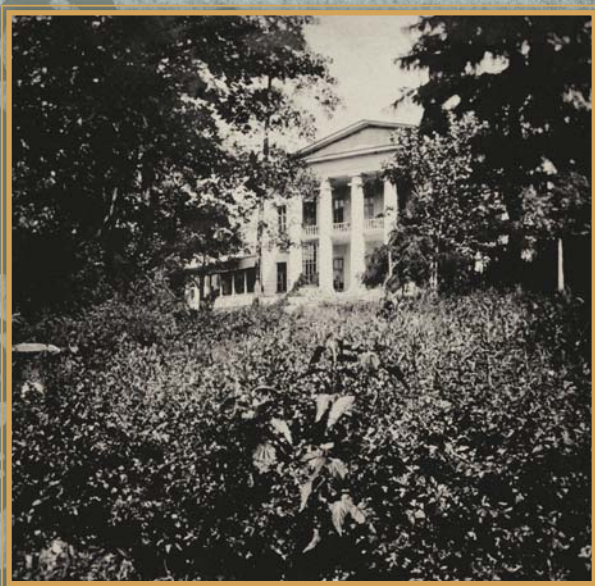
На дачѣ.

- Послушайте, что-жъ это ваша собака на всѣхъ бросается?
 — У насъ, видите-ли, такая мѣткость, что собака каждаго за жулика принимаетъ.

«Лето мы всегда проводили на даче»

ДАЧНЫЕ МЕЛОДИИ.

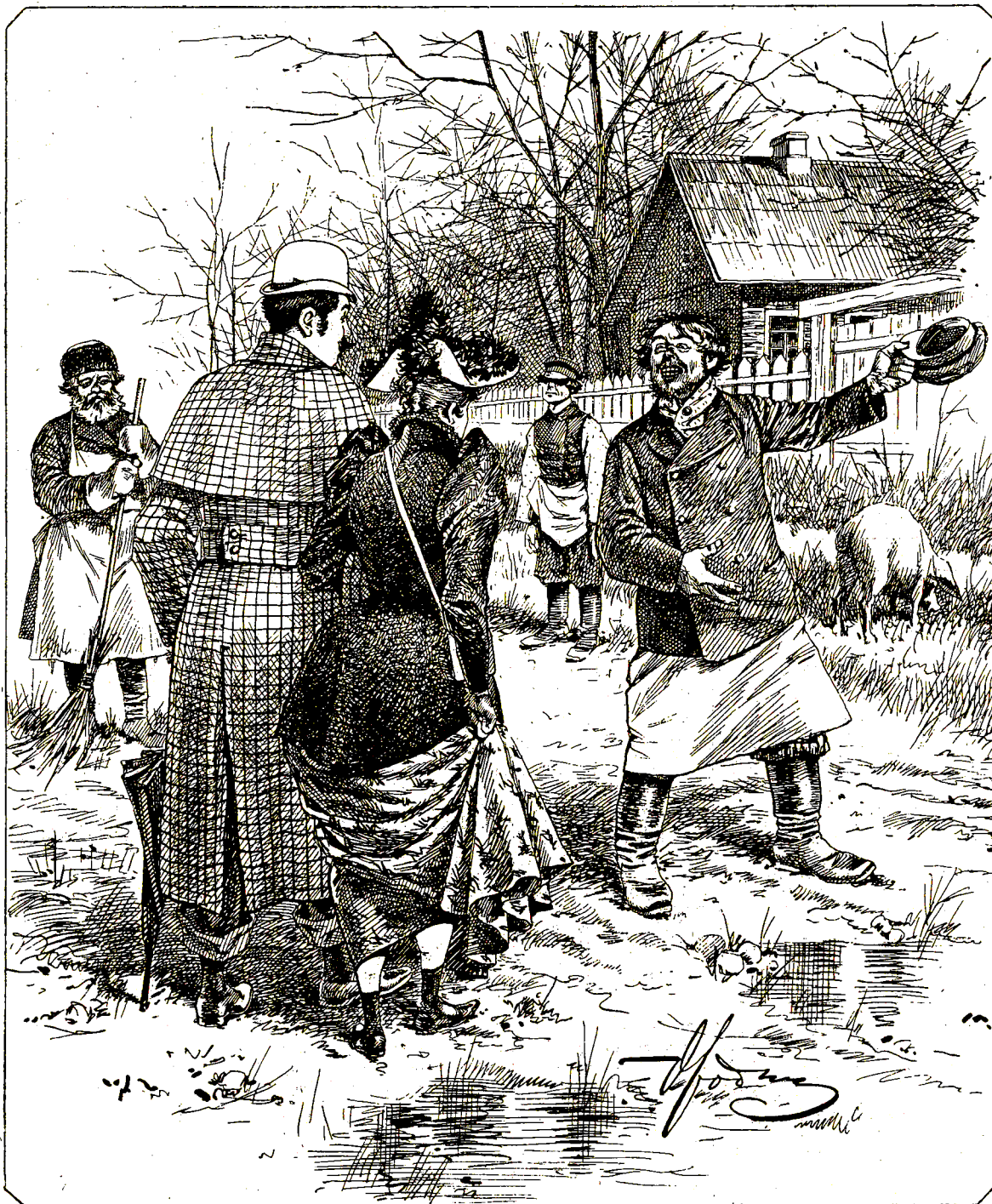
Люблино.

Воздухъ чистый, паркъ тѣнистый,
На опушкѣ—прудь,
Дремлютъ всюду, взявши уду,
Рыболовы тутъ.

«Лето мы всегда проводили на даче»

ПРИ НАЙМѢ ДАЧИ.

Первый дворник. — Пожалуйста-сь! Пожалуйста-сь! Дачка — первый сортъ! Генеральская!

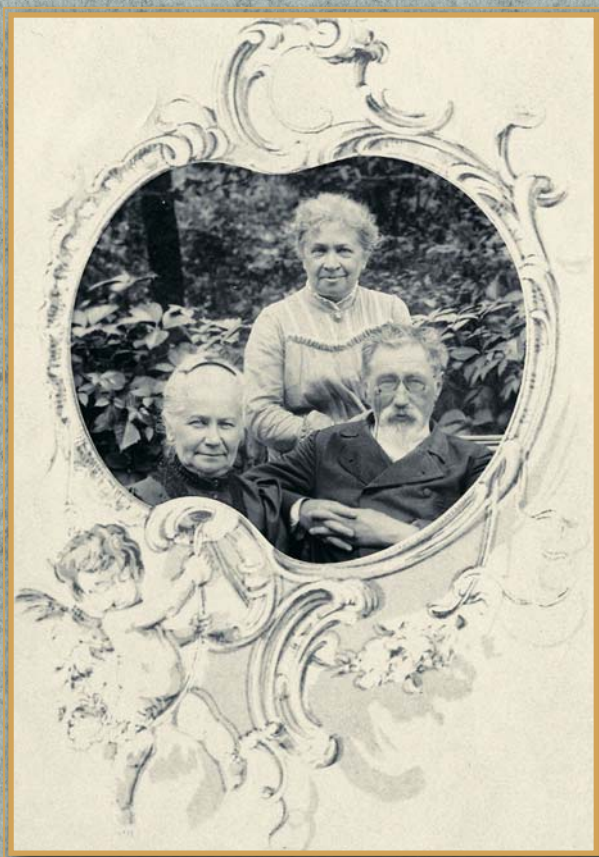
Второй дворник. — Чего ихъ зовешь?! Это-мазурики: они въ прошломъ году отъ насъ, не заплативъ, стрекача задали!!

Господинъ. — Да какъ ты смѣешь, негодяй?!!

Второй дворник. — Это я пошутилъ-сь, чтобы васъ къ себѣ переманить, пожалуйста-сь! Наша дачка не въ примѣръ комфортабѣльнѣй: на ней даже въ прошломъ году одинъ дѣйствительный совѣтникъ жилъ, такъ у нихъ даже жена съ офицеромъ сбѣжала!

«Лето мы всегда проводили на даче»

ДАЧА.

(Нѣкоторыя мнѣнія).

— Дача?.. Чортъ бы ее побралъ эту самую дачу!.. Во-первыхъ,—расходы, во-вторыхъ,—половину лѣта на ковѣ проводишь... Мерзость, и больше ничего!..

Дачный мужъ.

— Ахъ, какъ хорошо на дачѣ!.. Часто приѣзжаетъ кузенъ Сержъ или его товарищъ Пьеръ!.. Очень весело!..

Надя Бутончикова.

— Ахъ, дача!.. Только на тебя и надежда... Но если и въ это лѣто не удастся мнѣ Глашу и Катю пристроить,—я перестану ѣздить на дачу.

Дачная мать.

— Распречудесная, доложу вамъ, вещь,—эта самая дача... Идешь это часа въ три утра по задворкамъ—благодать, да и только!.. Тутъ окно открыто, тамъ дверь не заперта... А господа дачники и прислуга безъ заднихъ ногъ дрыхнутъ: нагулялись... Сторожа съ дюжиной собакъ не слышишь... Бери что угодно... Благодать!..

Гома Громмова.

Из коллекции В.О. Штульмана

Дачу смотрятъ.

- Эта дача мнѣ нравится. А какъ у васъ хозяинъ? Хорошій человѣкъ?
- Ничего себѣ. Только — строгъ. Какъ только дачникъ денегъ не платитъ — идетъ прямо къ нему и трахъ по мордѣ! Судиться — не любить.
- Идемъ, та сѣге, дальше.... эта дача намъ не подходитъ.

«Лето мы всегда проводили на даче»

НА ДАЧѢ.

Жена.—Коля, идешь гулять? ты бы на всякій случай револьверъ съ собой захватилъ...

Мужъ (увлеченный тотализаторомъ). Ты думаешь его можно заложить?...

☆

— Да ты обалдѣлъ! Какъ-же это одинъ огурецъ—рубль...

— А потому, какъ онъ, этотъ огурецъ, одинъ у меня единственный остался и нигдѣ въ ихъ тутъ больше не найдете... Все равно ежели-бъ, значить, одинъ огурецъ во всемъ мѣрѣ...

☆

— Да вѣдь я-жъ тебѣ говорилъ лимонной воды, а ты мнѣ налилъ соловой!

— А лимонной у насъ нѣту-съ.

— Такъ надо объ этомъ сказать.

— Помилуйте, тогда изъ чего-же намъ торговать?!...

☆

— Ну, однако, и колбаса у васъ—подошва...

— Помилуйте-съ! въ прошломъ году дачники, напротивъ, брали—одобряли... Нѣтъ, видно, нонче дачникъ другой пошелъ—гордый...

☆

— Послушай-ка, любезный! гдѣ у васъ тутъ купальня?

— Купальня... Купальневы у насъ нѣтъ-съ.

— Такъ какъ-же вы сами купаетесь?

— Мы-то?... Да рази мы дашники?!

☆

— А вы-то сами кто будете?

— Мы-то? Мы—сторожъ.

— Что-жъ вы тутъ сторожите?

— А это тѣ знаютъ, кто насъ наймали...

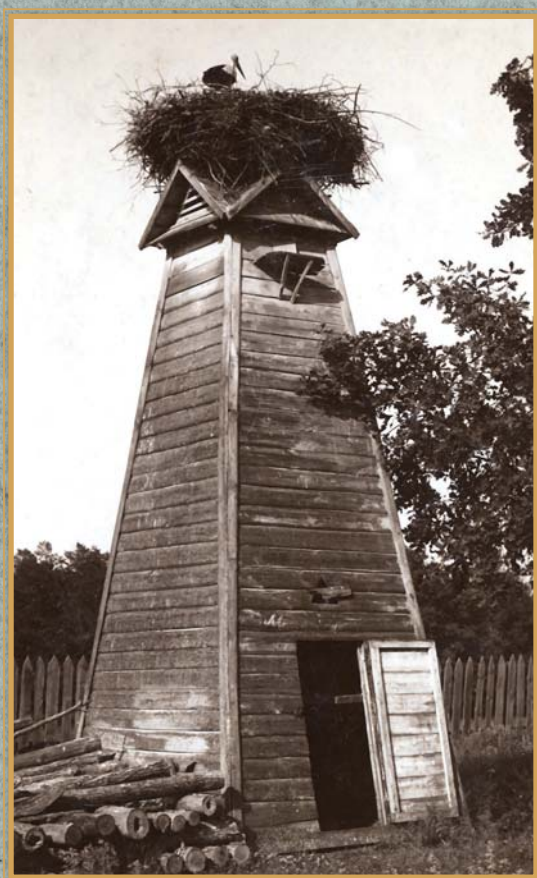
Д. К.

Из коллекции В.О. Штульмана

«Лето мы всегда проводили на даче»

На ПОИСНАХЪ ДАЧИ.

— А гдѣ-же у васъ садъ?..

— А вотъ, извольте посмотрѣть: большущій... Разростется, такъ въ двухъ шагахъ челоѣка не видно...

— Да, вѣдь, это садъ отъ чужой дачи, а не отъ вашей..

— Все единственно-съ... Черезъ заборъ лазить не воспрещается: сколько угодно съ!..

— Двѣсти рублей за этотъ курятникъ?!

— Знаю дѣло... Не собачникъ - же вамъ за эту цѣну слать!..

— Хорошо, я эту дачу оставляю за собой...

— Только, сударь, ежели на еласапель кто у васъ ѣздитъ—сейчасъ скажите,—надбавочку на васъ тогда сдѣлаю. Въ прошломъ году у меня жильцы на еласапахъ ѣздили—всю ограду поломали...

— Вы публиковали, что у васъ слается дача съ обстановкой...

— Совершенно вѣрно. Въ прошломъ году дачникъ одинъ не заплатилъ, — я у него мебель то и присвоилъ!..

— Только у меня, батенька, совсѣмъ особые условия...

— А именно?..

— Вы даете мнѣ росписку на всю сумму. Я вчиняю противъ васъ гражданскій искъ и получаю исполнительный листъ... послѣ этого—съ Богомъ перѣзжайте!..

ВЪ ПОИСКАХЪ ЗА ДАЧЕЮ.

- Дача ничего себѣ! Воздухъ здѣсь какой?
 — Воздухъ-то? Чудесный, баринъ. У насъ и больныхъ сюда привезутъ, такъ выздоравливаютъ.
 — Ну, тогда мнѣ этой дачи не надо: я — докторъ.

«Лето мы всегда проводили на даче»

Из коллекции В.О. Штульмана

«Лето мы всегда проводили на даче»

НАУКИ ВЪ ПРИМѢНЕНИИ КЪ ДАЧНЫМЪ МѢСТНОСТЯМЪ.

Географія, т. е. изученіе мѣстности, знакомство съ землею, полями, лѣсами, рѣками и болотами, для заведенія любовныхъ интрижекъ и тайныхъ „ранде-вушекъ“.

Этнографія, т. е. знакомство съ народонаселеніемъ. Опредѣленіе племенъ винтеровъ и невѣстъ, тещъ и ростовщиковъ, лавочниковъ и городовыхъ. Астрономія или наблюденіе свѣтилъ, выходящихъ изъ женскихъ купаленъ при помощи бинокля. Изученіе великосвѣтскихъ кометъ съ трехъ-аршинными трѣнами.

Математика, наука, помогающая разрѣшить труднѣйшій вопросъ: какъ прожить все лѣто на дачѣ бариномъ, не имѣя теперь ни копейки въ карманѣ и столько-же въ прошедшемъ и въ будущемъ.

Химія или наука, приготавливать молоко, сметану, творогъ и простоквашу на дачахъ.

Физика (физиономія), если хорошенькая, то можетъ считаться наукою легко составить себѣ кругленькій капиталецъ, не будучи слишкомъ строгой нравственности, разумѣется.

Естественная исторія это дачное происшествіе, когда великовозрастная дѣва падаетъ въ объятья кавалера гдѣ нибудь въ лѣсу или въ паркѣ. Бухгалтерія или наука выводитъ балансы своихъ расходовъ при помощи чужого бумажника. Исторія, всегда бываетъ печальная, если оканчивается полицейскимъ протоколомъ.

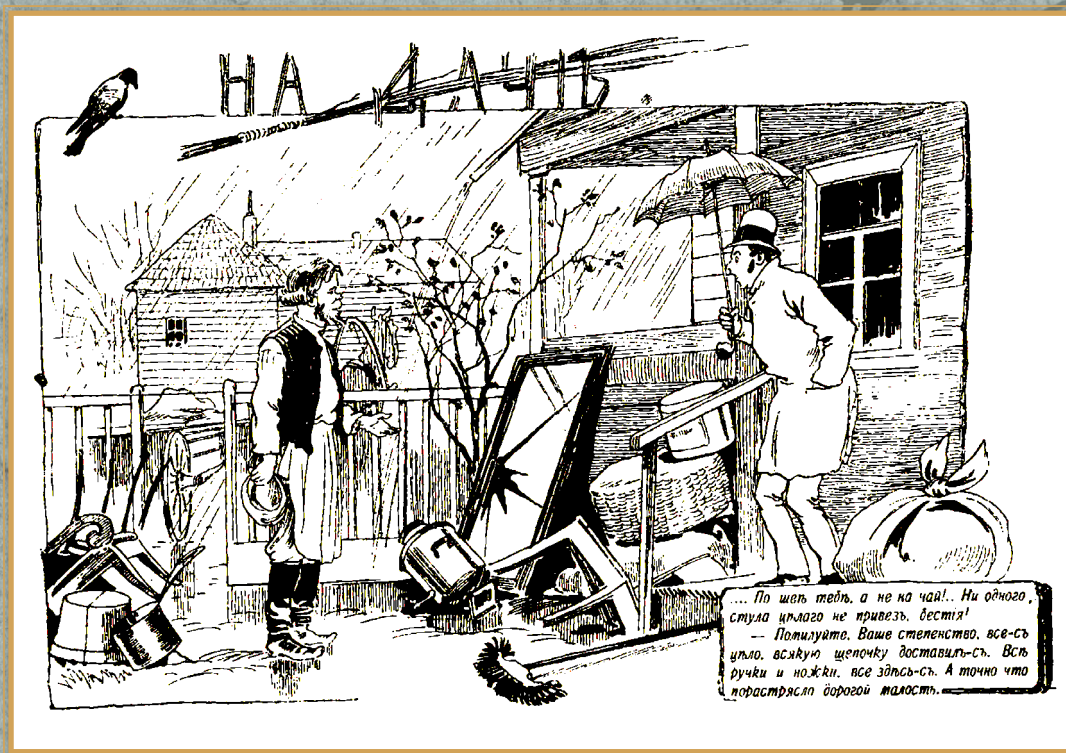
Из коллекции В.О. Штульмана

«Лето мы всегда проводили на даче»

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

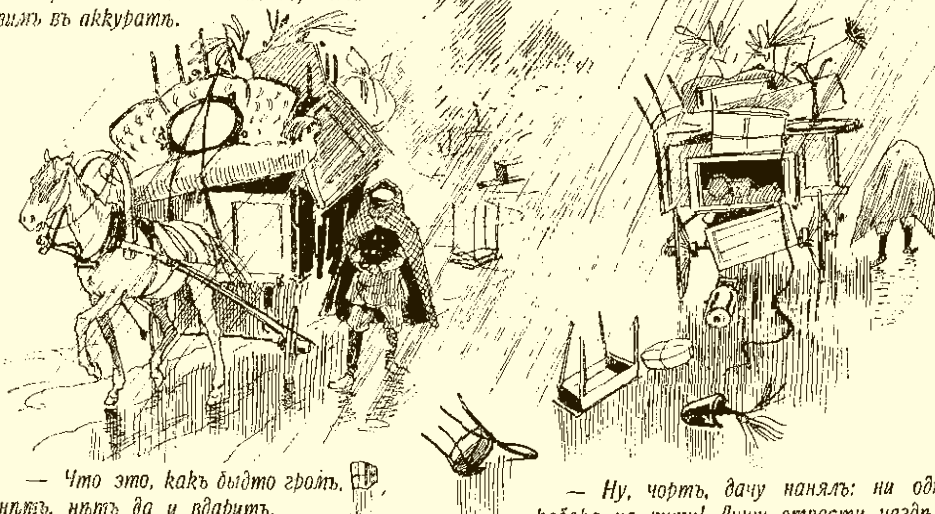

«Лето мы всегда проводили на даче»

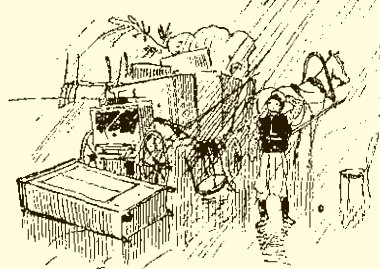
— Легче! легче! ты такъ
все разобьешь, растеряешь.

— Будто безъ сумлѣнія, сударь,
не впервой. Свое дѣло знаемъ-съ; доста-
вить въ аккуратъ.

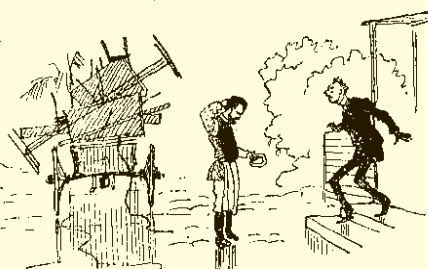

— Что это, какъ быдто грохъ,
нѣтъ, нѣтъ да и вдарить.

— Ну, чортъ, дачу нанялъ: ни одного
кабака на пути! Душу отвести негдѣ!

— Эхъ, шутъ-те возьми! Вотъ онъ
грохъ-отъ!.. Одному не поднять! Обратно
буду ѣхать—прихвачу.

— Оно, конечно, малость порастрясло, до-
рога ужъ очень... да и верёвка гниль, ни къ
дьяволу не годна, а то бы... доѣхалъ бы, не
впервой. Митрій нашъ завтра на двухъ лоша-
дяхъ сюда же ѣдетъ, такъ заберетъ, что по-
затерялось въ дорогъ, доставитъ, будьте бла-
гонадёжны... На чаекъ бы, сударь, слѣдовало...

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

«Лето мы всегда проводили на даче»

Из коллекции В.О. Штульмана

ВЪ ДАЧНОМЪ ВАГОНЪ.

— Послушайте, вы сѣли мнѣ на колѣни!
 — Пардонъ, но я вѣдь только до перваго полу-
 станка ѣду...

— Господа! пассажиры! Кто нибуть! Кондукторъ!
 — Что вѣзь угодно?

Вытащите меня изъ этой кучи кардонокъ, уз-
 ловъ и свертковъ, которыми меня обложили... Мнѣ
 на этой станціи выходить!..

— Почему, Катя, ты вѣсьмъ говоришь что мѣсто
 противъ насъ занято, когда оно свободно?

Все мужики или пожилые люди хотятъ занять
 его.. Что за интересъ? Можетъ быть, какой нибудь
 интересный молодой человѣкъ явится.

— Это вагонъ для некурящихъ, а вы курите.

— Виноватъ, я забылъ снять дощечку съ объяв-
 леніемъ о запрещеніи курить...

НА ДАЧНОМЪ ВОКЗАЛѢ.

— Кого вы ожидаете, Марья Владиміровна?
 — Одного молодого человѣка.
 — Если одного, позвольте предложить себя.

НА ДАЧНОЙ СТАНЦИИ.

— И вы, Анна Валентиновна, пришли сегодня на станцію встрѣчать своего мужа!..

— Мужа?.. Нѣтъ, вѣдь онъ у меня уѣхалъ на двѣ недѣли въ командировку... А просто надо нѣсколько разъ въ лѣто показаться на станціи, будто встрѣчаешь мужа... Здѣсь такъ принято, иначе осудятъ... Но когда мужъ дѣйствительно пріѣзжаетъ изъ города, я терпѣть не могу его встрѣчать: пыльный, красный, нагруженный... C'est du mauvais ton... Какое на той дамѣ миленькое платье!.. И замѣтите: совершенно, совершенно подъ цвѣтъ ея собачкѣ... Съ большимъ, съ большимъ вкусомъ...

— Да это не дама, а портниха...

— Портниха!?! Да, вотъ недостатокъ этихъ прогулокъ: здѣсь можно очутиться, Богъ знаетъ, въ какомъ обществѣ... И скажите, какая наглость: съ собачкой!.. Неужели она тоже вышла встрѣчать своего мужа? Неужели у нея тоже есть мужъ?!..

ВЪ ДАЧНОМЪ ПОѢЗДѢ.

Я съ досады плюнулъ,
Раскричался звонко:
На колѣни сунулъ
Кто-то мнѣ ребенка.
Пощадите, боги! —
Плачу невеселый —
Придавилъ мнѣ ноги
Чей-то тюкъ тяжелый.
Жизнь клянжу я, право;
Толстыми купцами
Слѣва я и справа
Стиснуть, какъ клещами.

Чертенюкъ.

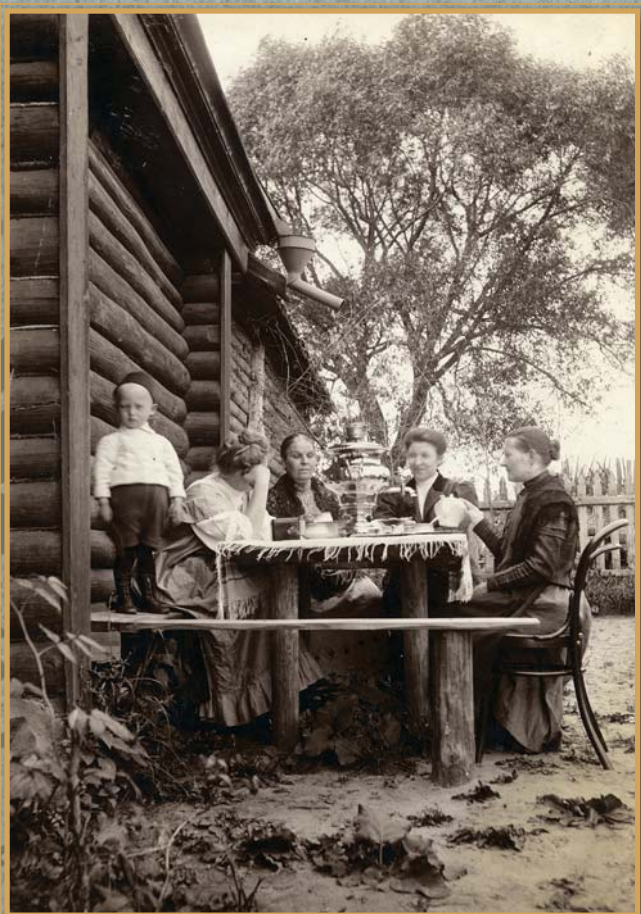

Из коллекции В.О. Штульмана

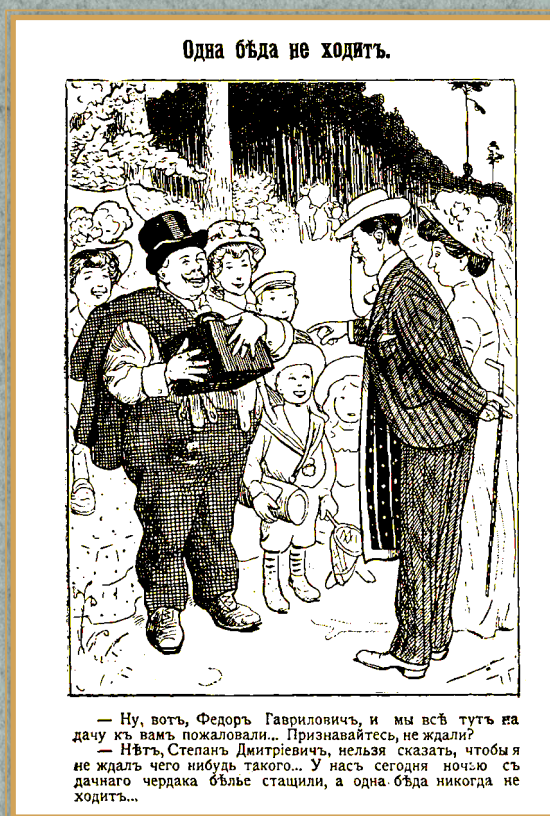
«Лето мы всегда проводили на даче»

— Маша, съ этимъ поѣздомъ къ намъ должны пріѣхать Пичужкины, мы пойдемъ въ лѣсъ, а ты скажи имъ, что мы уѣхали на цѣлую недѣлю въ Юрки гостить къ Игнатію Ивановичу.

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

«Лето мы всегда проводили на даче»

БЛАГОДАТЫ!..

(Из дачных размышлений гурмана).

Благодать!.. Я сижу на терасѣ...
 Отъ черемухи запахъ пахучъ..
 Въ прохладительномъ клюквенномъ квасѣ
 Отражается солнечный лучъ...

Пауцище откормленный въ лапахъ
 Держитъ двухъ растерявшихся мухъ...
 Отъ огурчика свѣжаго запахъ
 Наполняетъ восторгомъ мой духъ...

Благодать!.. Вотъ багровымъ закатомъ
 Горизонтъ отдаленный горитъ...
 Майскій жукъ пролетѣлъ надъ салатомъ,
 Къ антрекоту растетъ аппетитъ!..

Р. М.—чѣ.

СРЕДСТВА ОТЪ НЕПРОШЕННЫХЪ ДАЧНЫХЪ ГОСТЕЙ.

Объяви всѣмъ своимъ знакомымъ, что на дачѣ
 твоей все время свирѣпствуютъ дефтеритъ и скарла-
 тина.

Напиши всѣмъ знакомымъ, что для удобства ты
 на дачѣ прислуги не держеши, а завтракать, обѣ-
 дать и ужинать ходиши въ ресторанъ или къ сосѣ-
 дямъ.

Объяви, что бросилъ, по приказанію доктора,
 играть въ винтъ, ибо отъ сидячей жизни у тебя
 слѣзался геморой съ припадками умоизступленія.

Доведи до свѣдѣнія своихъ знакомыхъ о томъ,
 что будто-бы ты разорился, влѣзъ въ долги и про-
 живаешь на чужихъ хлѣбахъ изъ милости.

Окна держи на улицу, со спущенными шторами,
 а на дверь налѣпи билетъ съ надписью: „Нѣтъ
 дома. Уѣхалъ въ городъ“.

Из коллекции В.О. Штульмана

БѢГСТВО.

(Изъ записокъ дачника)

Я грызу набалдашникъ у трости,
Я блѣднѣю отъ гнѣва и злости,
Я не вижу спасенья отъ бѣды...
Каждый день появляются гости
И съѣдаютъ мой скромный обѣдъ!
Каждый день надоѣвшія встрѣчи
Каждый день надоѣвшія рѣчи
Разсыпаетъ гостей нашихъ рать...
И рѣшилъ на семейномъ я вѣче
Всей семьей завтра въ гости удрать.

Дачные гости.

Отецъ. — Фу, кардуль, усталъ до смерти.
Мать. — Ужъ потерпи, Ванюша, теперь авось недолго. Изачожи нѣтъ не при-
няли, Сергѣевы сказались отсутствующими, авось у Петрозыхъ почастливится и
мы тамъ на нелѣпку обоснуемся.

«Лето мы всегда проводили на даче»

„Будильникъ“ № 28**ДАЧНАЯ ВСТРѢЧА.**

— Здравствуйте, дорогіе!.. А мы къ вамъ на дачу отдохнуть отъ городскихъ тревоженій...

— А мы собрались къ вамъ, въ городъ, что-бы отдохнуть отъ дачныхъ безобразій!.. Какъ-же теперь быть?.. Остается намъ всѣмъ вмѣстѣ махнуть на... сѣверный полюсъ...

— Ну, не противные-ли люди эти Крупинкины?! Чтобъ имъ пусто было..
 — Почему, Проклъ Степанычъ?
 — Почему? Неужели не понимаешь, что нарочно забрались на дачу въ такой
 оврагъ, куда самъ чортъ не доберется... А мы такъ нагрнемъ... На зло, радуйтесь!..

«Лето мы всегда проводили на даче»

Дачные мысли.

— Гм! Свекорь ворчит не умолкая, жена пилить не переставая, себе визжит, как недорезанный поросенок, свояченица целый день пищит подъ Вальцеву, песь лает, как будто вокруг него всё—воры, вдобавок еще хрипит граммофонъ... И послѣ этого говорить еще, что на дачѣ нельзя не отдохнуть отъ городского шума!

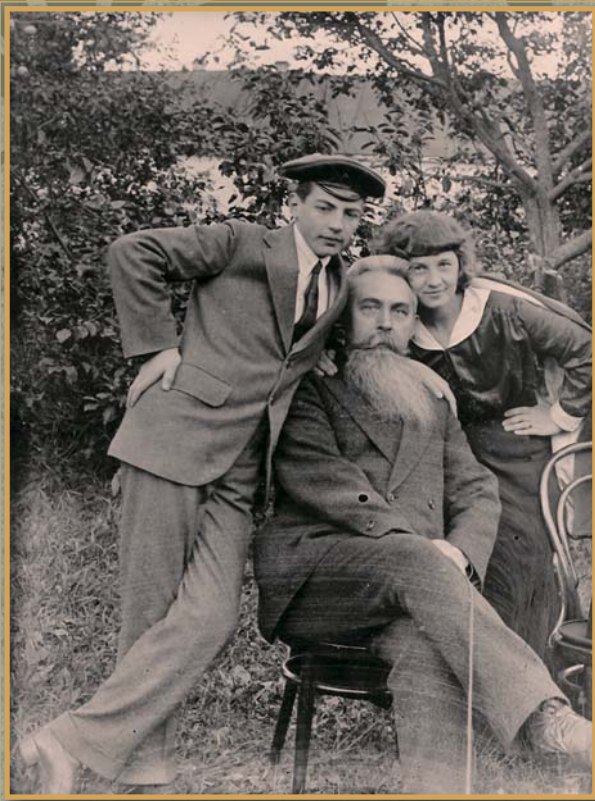
Из коллекции В.О. Штульмана

«Лето мы всегда проводили на даче»

Из коллекции В.О. Штульмана

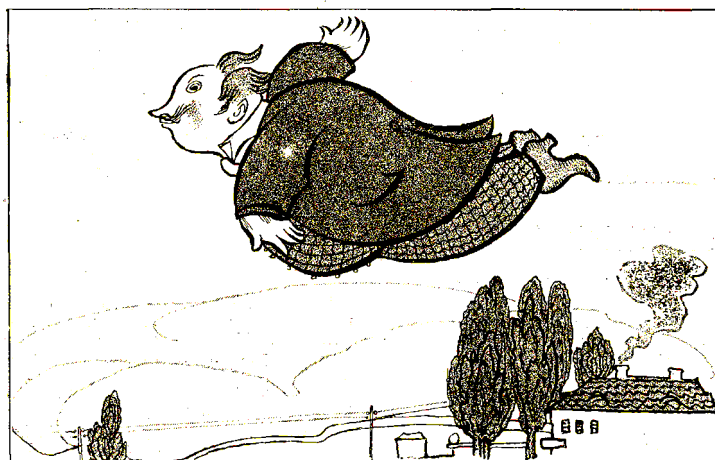

НА ВАКАЦИИ.
 Сдав экзаменов не мало,
 Счастлив и доволен,
 Бросил книжки где попало,
 Стал он разом волен.
 Нет "уроков", сочинений,
 Не томят "задачи"...
 Всех ~~близких~~ ему милых
 Первым ~~близким~~ на дачу.
 В дивы влюбляется в театр
 И в саду среди травки
 Грезит он о Клеопатре...
 Из овощной лавки!.. **Чертенок.**

«Лето мы всегда проводили на даче»

Въ 2.000 году.

Какъ отцы семействъ чрезъ девяносто лѣтъ будутъ отправляться съ дачи въ городъ.

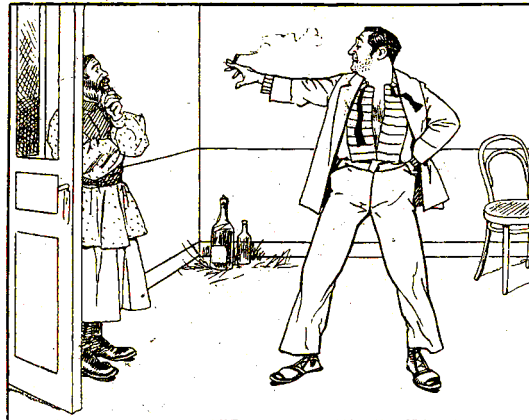

«Лето мы всегда проводили на даче»

БѢДСТВУЮЩІЕ ДАЧНИКИ.

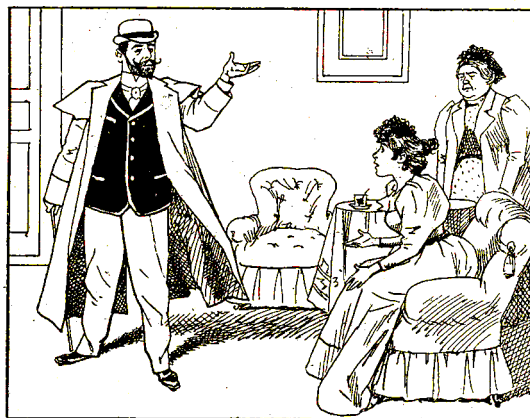
— Скоро-ли, наконецъ, разогрѣютъ вчерашнюю похлебку?
 — Да не на чѣмъ разогрѣть, Захаръ Петровичъ: дровъ ни одного полѣна нѣтъ.
 — Такъ разберите заборъ у палисадника! Не понимаю, чего вы перемонитесь съ этими дачевладѣльцами!.

— Господинъ, когда-же деньги-то за дачу отдадите?
 — Какія тутъ, братецъ, отдачи! У меня и денегъ-то въ карманѣ всего четыре копѣйки! Походи, скажи хозяину,—пускай онъ мнѣ хоть рубль пришлетъ, а не то я всѣ ручки у дверей отвинчу и въ желѣзную лавку ихъ продамъ.

— Вотъ, Анна, я сейчасъ убилъ камнемъ ворону. Зажарь ее къ обѣду.
 — Помилуйте, Иванъ Ивановичъ, кто-же ѣстъ воронъ?!
 — Ыдять, матушка, ѣдятъ: нынче, въ ресторанахъ, зачастую воронъ за рябчиковъ подаютъ!

— Вы тутъ какъ хотите, а я пойду къ Курицынымъ обѣдать.
 — Послушай, Петя, да вѣдь они послѣдній разъ чуть насъ не выгнали! Въ глаза дерзости говорили!..
 — Чортъ съ ними, пускай дерзости говорятъ, а я все-таки у нихъ пообѣдаю!

— Сумасшедшій это, что ли, въ халатѣ идеть?
 — Какой сумасшедшій!.. Это здѣшній дачникъ Арбузовъ. Онъ все свое платье заложилъ да продать, только одинъ халатъ и остался.

— Вотъ получайте баклагу съ молокомъ! Сейчасъ выпьемъ по стакану питательнаго напитка.
 — Откуда ты его взялъ?
 — Да съ воза, у чухонки. Этихъ каналовъ учить надо,—пускай не оставляютъ возовъ безъ присмотра! Этакъ у нихъ всѣ баклаги разворовать могутъ!..

— Чѣмъ ты занимаешься на дачѣ, mon chér?
 — Занимаюсь занимаиѣмъ денегъ!
 — Это занимательно mon chér!

А.

ДАЧНИКИ.

— Мама, не смотри такъ на этого молодого
 человѣка..
 — Почему?
 — Ты и у меня видно хочешь отбить по-
 клонника, какъ у тети Лизы.

— Экъ, Гаврилычъ, у тебя
 носъ покраснѣлъ!
 — Это отъ стыда.
 — Чего же ему стыдиться?
 — А того, что я мало пью
 водки, Лукерья Андреевна.

«Лето мы всегда проводили на даче»

СМЕСЬ

Для прочности окраски масляною краскою дверей, садовой мебели и других деревянных предметов, находящихся под влиянием дождя, следует предварительно смазывать их керосином и затем, по просушке, окрашивать краской.

Чтобы устранить шероховатость и растрескивание кожи на руках, рекомендуется следующее простое средство: тщательно обмыв и вытерев их, немедленно втирают в кожу несколько капель глицерина и затем посыпают порошком обыкновенного пшеничного крахмала. Кожа после этого делается мягкой и гладкой.

Средство от желтизны клавиш. Пожелтевшие от времени фортепианные клавиши следует протирать смесью окисленной воды (около 50% кислорода по объему) и восьмипроцентного раствора эфира.

Если употреблять простую окисленную воду, то работа требует очень много времени и нередко слоновая кость отклеивается. Необходимо употреблять очень сильно окисленную воду; эфир употребляется здесь только с целью увеличить устойчивость продукта.

Само собой разумеется, что таким образом можно выбелить и другие изделия из слоновой кости.

Как чистить тюль, кружева и проч. Этот способ можно практиковать только в хороший солнечный день, и лучше, если это делать на воздухе. Для этого потребуется широкая доска, обтянутая белой фланелью. На нее кладут кружево совершенно гладко рядами, покрывают старым батистовым или кисейным куском, который плотно приметывается к доске. Затем берут довольно мягкую щетку, обмакивают ее в холодную мыльную воду и чистят кружево, разумеется, по батисту или кисее; затем ставят доску на солнце и, когда батист (или кисея) высохнет, повторяют натирание щеткой. Таким образом повторяют эту процедуру несколько раз, после чего кружево полощут и снова натирают щеткой, обмокнутой в синьке, разведенной в воде с примесью гуммиарабика. Когда батист снова высохнет, его отпаривают, а кружево утюжат.

Мытье белого газа. Чтобы вымыть белый газ, кладут его между листами бумаги, натертыми с внутренней стороны венецианским мылом, и обливают на блюде тепловатою водою. После того газ помещают между вдвое сложенным полотном, обмыв сперва холодною, а потом теплою водою; оставляют на ночь под прессом и в тепловатой воде, в которой распущено небольшое количество венецианского мыла, и, наконец, окачивают холодной водою и окуривают серою. Окуривание производится следующим образом: газ кладут между сырым полотном в сырую же корзину, которую ставят над высоким сосудом, плотно покрытым вчетверо сложенным полотном; на дно этого высокого сосуда ставят горшочек с серою и зажигают ее помощью накаливаемой докрасна проволоки. При горении серы отделяется газ сернистой кислоты, проникающий сквозь полотно до материи и мало-помалу ее выбеливающий. Затем, вынув материю, расстилают ее на доске, покрытой полотном; после того, смочив мягкую губку жидким клейстером, слегка придавливают ею газ, стараясь притом, чтобы на материи не было пузырьков. Этот способ серения применяется и к пожелтевшим шерстяным вещам.

Белизна белья. Во многих наших деревнях попадает в изобилии одно растение, которое называют мыльнянкой, или мыльной травой, любящей очень приречные места и почву в лесных чащах, а равно песчаный грунт. Это расте-

ние может быть очень пригодно для беления различных грубых (в том числе и шерстяных) тканей, как то: одеял, саржи и проч. Из цветов и листьев названного растения нужно приготовить самый крепкий отвар и в нем мыть предназначенные белению ткани. Можно поступить и так: вымыть вещь в обыкновенной мыльной воде и затем опустить ее в отвар мыльной травы, потом опять в мыльную воду и т. д. Такой способ весьма пригоден при мытье самых грубых тканей из шерсти, но закончить мытье вещей все-таки в отваре мыльнянки, которая сообщает гибкость тканям, делает их очень мягкими на ощупь и отбеливает несравненно лучше, чем простое мыло.

Мытье рук. Ввиду того что уже положительно установлена возможность от рук заразиться болезнетворными микробами, мытье рук приобретает ныне особенное значение, преимущественно у лиц, соприкасающихся с больными людьми, а также зараженными животными. В обоих данных случаях для мытья рук нужно брать воду, которая должна быть настолько горяча, насколько тело может выдерживать. Каждый палец следует протереть тщательно намыленною щеткою, особенно вокруг ногтей, и после этого, не вытирая рук, тотчас погрузить их в однопроцентный на тысячу частей раствор хлористой ртути в алкоголе. После этого отнюдь не следует прибегать к полотенцу, а нужно, чтобы руки высохли сами собою. Только выполнение означенных предосторожностей может гарантировать от переноса заразы при посредстве рук.

Глицерин при ожогах. Если облить или помазать обваренное (обожженное) место глицерином, то на другой день не остается, за исключением, пожалуй, небольшой красноты при обваривании, никакого следа пузырей или боли, является лишь быстро заживающий шрам. Глицерин в этом случае действует гораздо лучше соды.

Замазка для деревянной посуды и бочек. Для замазки небольших отверстий, дающих течь, можно воспользоваться следующей смесью: 30 гр. сала, 30 гр. поваренной соли, 10 гр. воска и 6 гр. парафину. Смесью эту надо расплавить на умеренном жаре, а затем, постоянно размешивая, надлежит прибавить очень мелкую, пропущенную через сито древесную золу. Когда смесь застынет — замазка готова.

Испытание воды. Надо взять чистую бутылку из белого стекла и налить ее на три четверти водою, в которой растворена чайная ложка чистого рафинада. Если простоит двое суток в теплом месте, вода останется прозрачной, то она вполне годна для питья, если же в ней появится муть, то нет.

Предсказание погоды. Пчелы предсказывают погоду следующим образом: 1) если стоит ясный день, а между тем пчелы не вылетают, следует ожидать дождя; 2) если пчелы торопливо и целыми толпами возвращаются домой, то это предвещает грозу, и 3) если с утра, при пасмурном небе, пчелы начинают вылетать, это указывает на то, что вскоре покажется солнце и погода разгуляется.

Клей для бумажных обоев. Всего лучше для оклейки бумагой деревянных и каменных стенок готовить клей из следующей смеси: к тесту в 1 килограмм рисовой муки, после обварки, прибавить 15 грамм. Жирного лаку и 15 же грамм скипидара.

Как надо принимать рыбий жир. Надлежит скипятить немного кофе, по возможности меньше, и положить туда сахару. Когда последний распустится, надо слить кофе в небольшую чашку, в которую и наливают желаемое количе-

«Лето мы всегда проводили на даче»

ство жиру. Затем все это смешивается. Пить надо в теплом состоянии. Благодаря теплоте и сахару, теряется всякий вкус напитка.

Фруктовые пятна. Свежие пятна от различных ягод и от плодов лучше всего выводятся из материй посредством кислого молока, которое не оставляет на материи ни малейшего следа, между тем как пятна совершенно пропадают. Существует и другое средство, это – дым от серных спичек, но отнюдь не так называемых шведских. Подкулив запятнанное место, его следует потом промыть в горячей воде. При застарелых пятнах лучшим средством служит хлорная известь, четыре лота которой разводится в каменном сосуде в одном литре теплой воды; известь следует размешать тщательно и оставить сосуд с жидкостью открытым на целые сутки и затем перелить жидкость в другую посудину. Если при приготовлении этой жидкости берется стеклянная бутылка, то ее следует предварительно оклеить снаружи темной бумагой, потому что хлорная жидкость разлагается от действия света.

Фруктовые пятна выводят и другим способом: покрывают пятно, посредством натирания с обеих сторон, довольно толстым слоем бычьего сала и вслед затем мылом. По истечении суток намачивают белье на 2 дня и затем простирывают его обыкновенным способом.

Чистка перьев и пуха. Неприятный запах обыкновенного пуха и перьев, происходящий от содержащегося в них особого маслянистого вещества, портящегося от времени, можно уничтожить следующим способом: приготовить крепкой известковой воды и положить в нее пух или перья. В этой жидкости, в которой они должны опуститься на дно, оставить их часа на три. Затем выложить их на холстину, дать стечь жидкости и как можно лучше вымыть их в обыкновенной чистой воде. После этого положить их в сетку с широкими петлями и повесить сетку в тень, где бы продувал легкий ветерок. Как только содержимое в сетке начнет просыхать, следует потряхивать сеть, вследствие чего сухой пух и перья станут выпадать сквозь петли в приготовленную подстилку и сделаются по-прежнему упругими, после этого их выколачивают слегка тонкими прутьями.

Способ предупредить развитие сырости в пустом помещении. Оставляя на зиму дачу, в которой стоит мебель, драпировка или лежат какие-нибудь бумаги, можно быть почти уверенным, что все это окажется, по возвращении жильцов, порченным сыростью. Для того чтобы предупредить беду, надо, уезжая, герметически закрыть двери и окна и поставить в каждой комнате сосуд, наполненный безводною хлористою известью, и этот сосуд поставить в другой, большей величины, для стока воды. Безводная хлористая известь имеет столь сильное сродство к воде, что поглощает всю сырость в помещении, делая воздух столь сухим, что даже бумаги и книги остаются нетронутыми. Возвращаясь летом, нужно прежде всего отворить окна, иначе невозможно будет дышать от крайней сухости воздуха.

Средство восстановить блеск мебели, попорченной сыростью. Взять три части воску и одну часть очищенного скипидару. Растопить воск на легком огне, снимая постепенно образующуюся пену. Когда последней уже не будет более, прибавлять по каплям скипидару, не переставая мешать, пока не получится нечто вроде жидкого теста. Этим тестом, когда оно остынет, смазывать дерево мебели и потом полировать шерстяною тряпкою.

Вред от курения. В настоящее время почти бесспорно выяснено, что у курящих часто бывает расстройство пищеварения, очень страдают зубы, сильно раздражается слизистая оболочка рта и притупляется вкус. Чтобы сколько-ни-

будь устранить вредные последствия курения, многие доктора решительно предостерегают против курения ночью и натошак, а также при всяком напряжении: гимнастике, танцах, восхождении на гору, езде на велосипеде, катанье с гор. Далее нужно стараться немедленно удалять дым изо рта, а никак не выпускать его через нос и не проглатывать, как это очень принято во Франции и России. Особенно же надо наблюдать за тем, чтобы сигара и папироса не оставалась долго между губ – ее лучше держать в руках. Рот после курения нужно промывать простой водой с распушенной в ней поваренной солью: по утрам, после еды и перед сном.

Нашатырный спирт в домашнем обиходе. Если исключить возможность домашним спиртом отравиться, то во всех остальных случаях этот дешевый продукт может в домашнем обиходе принести большую пользу. Так:

Несколько капель, растворенные в тепловатой воде, представляют отличную туалетную воду, служащую для смягчения и очищения кожи.

Раствор (чайная ложечка на чашку воды) служит для чистки золотых, серебряных и бриллиантовых вещей.

Тот же раствор уничтожает пятна от винного уксуса, кислых вин и др. кислот, а смесь нашатырного спирта с терпентином прекрасно выводит жирные пятна (масло, масляную краску) на нелинючих материях.

При стирке фланелевых вещей (фуфаяк, одеял) прибавка к воде нашатырного спирта способствует быстрому обезжириванию белья. С той же целью хорошо прибавлять нашатырный спирт к воде при мытье гребешков и головных щеток.

Смесь свежего творогу с нашатырным спиртом, доведенная до состояния клейкости (довольно жидкое тесто), является прекрасным средством для склеивания разбитых фарфоровых и стеклянных вещей. Разбитую вещь смазывают по краям приготовленной смесью, если возможно, связывают и ставят в таком виде в сухом месте на сутки. Это средство особенно хорошо для безделушек и для той посуды, в которой не употребляется жидкая пища.

5–10 капель спирта на стакан воды довольно, чтобы привести в чувство сильно охмелевшего человека.

Для уничтожения дурного запаха в комнатах, только что выкрашенных или оклеенных обоями, необходимо поставить посреди комнаты, на тагане или на чем-либо другом, чтобы не испортить пола, горшок с раскаленными углями, бросить в них 2–3 горсти можжевельных ягод и тотчас же закрыть наглухо все окна, трубы, двери и пр., чтобы дым не вышел из покоев. В одни сутки весь запах от невысохших еще красок или клея совершенно исчезает.

Чистка обоев. Чтобы обои не были грязны, следует их чистить ежедневно мягкой, с длинным волосом, щеткою или просто пучком пушистых мягких перьев. Если же обои уже загрязнились, то надобно сначала сдуть с них пыль посредством мякиша белого черствого хлеба, отнюдь не срезая с него корки, при этом следует счищать ровно, сверху вниз и не слишком сильно нажимать, в противном случае грязь въестся еще хуже.

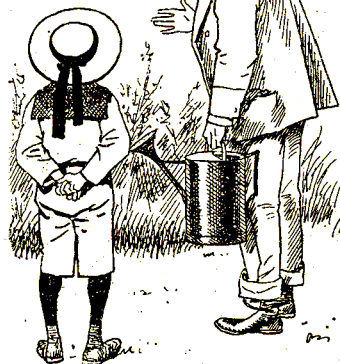
«Лето мы всегда проводили на даче»

На лонъ природы.

— Ну, дѣти, теперь займемся царствомъ пернатыхъ... Сона, какъ называется та птица, которая каждый день подходитъ къ твоему окну? Твоя мама еще такъ любитъ его...

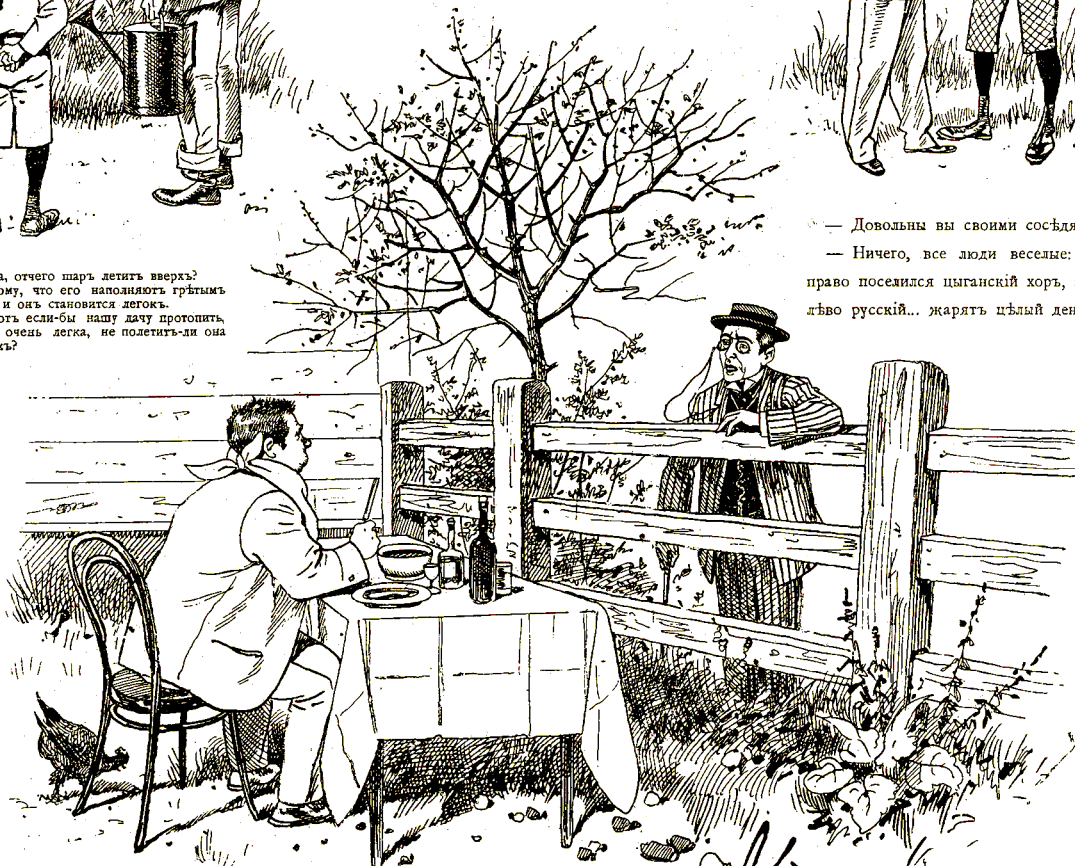
— Ахъ, да!.. Это, который играетъ на скрипкѣ въ оркестрѣ!

— Папа, отчего шаръ летитъ вверхъ?
— Потому, что его наполняютъ гнѣтымъ воздухомъ и онъ становится легокъ.
— А вотъ если-бы нашу дачу протопить, она тоже очень легка, не полетитъ-ли она тоже вверхъ?

— Довольны вы своими сосѣдями?
— Ничего, все люди веселые: на-право поселился цыганскій хоръ, а на-лѣво русскій... жарять цѣлый день.

— И какъ это тебѣ идетъ на умъ ѣда, при созерцаніи такой дивной картины природы?
— Это доказываетъ только, что я немогу наглядѣться на нее до сыта.

С. К.

ИЗЪ ДАЧНОЙ ЖИЗНИ.

Утро. Чай въ саду. Балконъ.
Дачникъ ежится, не въ духъ,
И нахмурясь шепчетъ онъ:
-- Мухи, мухи!

День. Спасаясь отъ жары,
Онъ въ лѣсу, но... что-жъ такое?
Не дають и здѣсь покоя
Комары!

Ночь. Лампады свѣтъ. Постель;
Но съ нея несутся вздохи...
Какъ, опять бѣда? Ужель?
Блохи, блохи...

Лѣв. бр.

«Лето мы всегда проводили на даче»

ДАЧНОЕ СОСѢДСТВО.

Вечерь... Лучъ солнца послѣдній
Тихо за лѣсомъ погасъ...
Слышу я съ дачи сосѣдней
Возгласы: „пики“ и „пасъ“.

Полночь спустилась на землю...
Тѣни сгустились въ вѣтвяхъ...
Гласу сосѣдей я внимлю,
Шлемъ тамъ объявленъ въ черяхъ.

Утро... блескъ солнца роскошень...
Краски играютъ въ ростъ...
Винтъ у сосѣдей заброшень: —
Въ штоссъ тамъ сражаются всѣ. Лео.

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

«Лето мы всегда проводили на даче»

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

«Лето мы всегда проводили на даче»

КОМАРЫ.

(Из пьесы о «дачных прелестях».)

Въ тихій часъ поры вечерней —
Дѣти зноя и жары —
Наше тѣло хуже терній
Уязвляютъ комары.

Отъ проклятыхъ насѣкомыхъ
Заползаетъ въ сердце страхъ:
Зрю жену, дѣтей, знакомыхъ
Въ жесточайшихъ волдыряхъ.

Впрочемъ, бичъ погоды лѣтней
Только къ тѣлу лишь суровъ,
А, вѣдь, люди жалятъ сплетней
Душу... хуже комаровъ.

Бѣлый арапъ.

«Лето мы всегда проводили на даче»

ДАЧНЫЕ ЗАНЯТИЯ.

+ Мамаши занимаются ужением жениховъ, а папаша клюютъ носомъ.

× Дамы предпринимаютъ прогулки въ сердечные уголки.

— Городескіе гости занимаются устройствомъ военнаго поста.

•• Художники наблюдаютъ домашнія сцены и подсматриваютъ живые типы... изъ-за кустовъ.

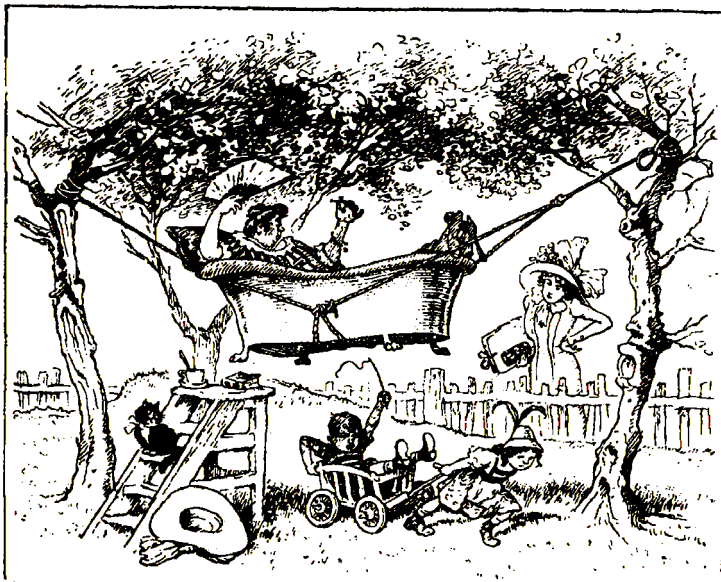
Ж Винтеры культивируютъ зеленое поле.

Т Опытныя барышни объѣзжаютъ неопытныхъ кавалеровъ, на которыхъ потомъ выѣзжаютъ въ свѣтъ.

□ Любители чужой собственности занимаются гимнастикой по лѣстницамъ и балконамъ.

● Прислуга перемываетъ господамъ косточки и кочуетъ съ мѣста на мѣсто.

— И всѣ вообще неустанно проклинаютъ дачную жизнь.

— Что это вы тамъ дѣлаете, Мавра Андреевна? Зачѣмъ вы повѣсили ванну между деревьями?

— Лечусь, голубушка! Вѣдь докторъ прописалъ мнѣ воздушныя ванны!

ДЛЯ ОТДЫХА НА ВОЗДУХѢ!

ГАМАКИ любительскіе—работы собствен. мастерской. Вплетены въ специал. дубов. палки; выдерживаютъ болѣе 15-ти пудовъ.

Гамакъ изъ суровой веревки 2 р.

Гамакъ изъ бѣлой кокосовой веревки 3 р.

Тоже безъ узловъ 4 р. 75 к.

Кокосовые гамаки отдѣлан. красивой бахромой для дамъ 6 р. 75 к., 9 р. и 12 р. за шт.

И. ГЛАЗУНОВЪ.

МОСКВА, Столешниковъ, № 8.

Высылка наложеннымъ платежомъ.

Пересылка по почтовой таксѣ.

Иллюстрированный каталогъ лѣтнихъ игръ БЕЗПЛАТНО.

ДАЧНЫЕ ПИСЬМА.

Отъ знакомаго: „Дорогой (имя рекъ)! Завтра мы къ тебѣ со всѣмъ семействомъ нагрянемъ въ гости. Встрѣчай!“

Отъ мужа—къ женѣ: „Дорогая (имя супруги)! Прошу тебя не беспокоиться, что я вчера вечеромъ не пріѣхалъ ночевать. Я живъ и здоровъ, но меня задержала проклятая комиссія. Цѣлую тебя несчетно. можеть быть, и сегодня ночевать не пріѣду“.

Отъ домовладѣльца—квартиранту, живущему на дачѣ: „Милостивый государь! Имѣю честь увѣдомить васъ, что срокъ мѣсячной платы за городскую квартиру давно истекъ и Вамъ необходимо поспѣшить вносить оной“.

Отъ караульщицы городской квартиры: „Барыня прошу скарея васъ приехать въ горотъ у насъ нищасе пока я ходила въ лафку нашу кватеру абкрапи ваша караульная Матрена“.

На обороте:

Дорогой Нестенки и Кошки! 19²⁷/₈ 19¹³²
 Имя Ваше не помню, да и имя
 нестени и въ томъ числѣ имя близкаго
 вамъ знакомаго, какъ-то „Пери“ и „Моби“.
 Я здѣсь отсутствую, т.-е. и не присутствую
 заставить фотографа. Вѣра Вамъ
 нести посылки, елико, какъ прибудетъ,
 обязательно пригласитъ къ чаю, и
 проживетъ до н. на дачѣ. Вашъ Премьеръ

«Лето мы всегда проводили на даче»

ВЫБОР ДАЧИ

Удачно найти дачу, конечно, легче, чем выбрать квартиру. Прежде всего, потому что на даче приходится жить недолго и в ней можно помириться со многими недостатками, если только местность отвечает основным требованиям здоровой дачной жизни.

Благоустройство и размеры дачи всецело зависят от ее стоимости. О них почти невозможно сказать что-либо общее. Если нет возможности тратить деньги не считая, желательно сократить расходы на наем дачи до минимума, потому что летом нужно пользоваться воздухом, светом, природой, а дача должна служить только для ночлега и защиты от дождя.

На даче можно потесниться. Там, например, вполне допустимы складные кровати в комнате, которая днем служит столовой, гостиной или рабочим кабинетом. В легком деревянном здании, при открытых окнах, вентилирование совершается настолько энергично, что любая комната пригодна для сна, и, с другой стороны, та же комната утром, после уборки складных кроватей, отлично может служить другой цели. Поэтому на даче даже семья, состоящая из пяти-шести человек, свободно может устроиться в трех комнатах.

У нас, к сожалению, мало распространен обычай спать на свежем воздухе. Между тем для ночлега с огромной пользой для здоровья может служить терраса, навес, сарай и т. п. Не нужно бояться ночной прохлады или росы. Завернувшись в одеяло, можно смело спать на открытом месте даже при очень низкой температуре (но, конечно, выше нуля).

Таким образом, выбирая дачу, можно принимать в расчет, что мужчины найдут ночлег на террасе, а это позволит удовольствоваться меньшей площадью помещения. В крайнем случае, такую возможность не мешает иметь в виду для приезда гостей, для ночлега которых на даче почти всегда приходится оставлять в запасе уголок. Повторяем, что на даче можно жить теснее, чем в городе, потому что там мы имеем дело с совершенно иными гигиеническими условиями.

При выборе дачи главное внимание следует обращать на местность и на условия сообщения. У нас любят селиться возможно ближе к городу, чтобы «меньше тратить времени на переезды». Это соображение совершенно не выдерживает критики. Прежде всего доказано, что испарения большого города распространяются по всем направлениям не менее чем на десять верст. Значит, воздух дачной местности, расположенной на расстоянии 8–9 верст от города (обычно это равняется 11–12 верстам от ж. д. вокзала, находящегося в центральной части города), очень мало отличается от воздуха городской окраины.

Помимо этого, такие пригородные дачные местности обычно заселены настолько густо, что они сами себя отравляют своими испарениями, тем более что у них нет ни канализации, ни водопровода. Снимая дачу в таком поселке, мы сами себя обманываем, потому что польза от подобной дачной жизни более чем сомнительна. Следовало бы принять за правило селиться летом не ближе 15 верст (по железной дороге) от города.

Что касается проезда, он не может быть более утомительным, если удлиняется на 10–15 минут. Утомляет не самая езда в вагоне, а нервное ожидание поезда. В вагоне же можно отдыхать, заниматься чтением, и совершенно безразлично, длится ли это занятие 20 или 35 минут. Между тем дальность расстояния в дачном вопросе имеет двойное важное значение: чем больше мы удаляемся от большого города, тем здоровее делаются природные условия жизни и в то же время прямо пропорционально дешевеют дачи. А разница в стоимости проезда совершенно ничтожна, особенно при пользовании месячными или сезонными билетами.

Однако не следует и злоупотреблять дальностью расстояния. Для человека, обязанного ездить в город каждый день, можно принять за среднюю норму расстояние в 20–25 верст по железной дороге. При найме дачи очень часто делают непоправимую ошибку, мало обращая внимания на расстояние от железной до-

роги. Прогуливаясь, можно незаметно и с удовольствием пройти 3–4 версты, но когда этот путь приходится проделывать два раза в день, во всякую погоду, он сильно дает себя чувствовать и действительно может утомлять. Именно в силу своей неизбежной обязательности.

Дачевладельцы, при осмотре помещения, обычно успокаивают нанимателей уверением, что всегда можно пользоваться лошадьми, что проезд до железнодорожной станции обходится в 20–25 копеек. Наниматель рассчитывает, что такие переезды потребуют в месяц добавочного расхода в 10–12 рублей, и соглашается. Тем более что его действительно везут за указанную сумму. Но летом картина меняется. За проезд извозчики требуют вдвое больше, а в дождливую погоду, когда по грязной дороге идти почти невозможно, требования возрастают уже до рублей. Это необходимо иметь в виду.

Дачная жизнь должна укрепить здоровье. К сожалению, очень многие забывают об этом и летом ищут развлечения, селятся в местностях, где есть убогий театрик, танцевальный круг и т. п. Говоря о выборе дачи, мы имеем в виду только нормальные условия, разумный летний отдых, который совершенно несовместим с городскими развлечениями. Дача должна стоять близ леса, полей, чтобы были доступны разнообразные прогулки.

Если дача находится в деревне, она должна стоять особняком, на некотором расстоянии от крестьянских изб. Это желательно по гигиеническим соображениям, а кроме того, близость их опасна в пожарном отношении, так как дачное имущество далеко не всегда страхуется.

Крайне важна близость к даче воды. Необходимо убедиться в том, что имеется хорошая питьевая вода, которой можно пользоваться и для поливки грядок, а кроме того, нужна речка (или пруд, но обязательно – проточный) для купанья. Впрочем, место купанья может находиться и на некотором расстоянии от дачи, потому что прогулка до купанья и после него очень полезна. Закрытая общая купальня нежелательна. Лучше всего купаться на открытом месте. В крайнем случае можно поставить на берегу легкий рогожный шалаш с простой тесовой скамьей для раздевания. Общие купальни часто являются настоящими рассадниками заразных болезней.

Дачная терраса не должна выходить на проезжую дорогу, иначе летом придется страдать от пыли, которая может вызвать заболевания глаз и дыхательных путей. На даче, даже самой маленькой и дешевой, должен быть ледничок. Иначе в жаркое время нельзя будет иметь запас провизии, который, безусловно, необходим, когда приходится жить вдали от города. В крайнем случае можно обойтись при помощи зарытого в землю ящика.

Хозяйка должна обратить серьезное внимание на кухню. В дешевых дачах, вдали от города, нередко можно встретить русскую печь, без плиты. Между тем прислуга далеко не всегда умеет пользоваться такой печью, да и не всякое кушанье в ней можно приготовить. Если дача подходит во всех других отношениях, с отсутствием плиты можно помириться, но тогда надо иметь хорошую спиртовую или керосиновую кухню.

Снимая дачу, необходимо сейчас же позаботиться о дровах. Лучше всего прямо поставить условие, чтобы дачевладелец добыл определенное количество топлива. Без этой предосторожности всегда возможны очень неприятные сюрпризы, особенно в удаленных от города местностях, где торговля дровами не организована.

Не следует бояться отсутствия мелочных лавок или мясных. Провизию свободно можно привозить из города, а молоко, яйца, хлеб и ягоды найдутся всюду. В глуши все это даже дешевле и доброкачественнее, чем в населенных дачных местностях.

Таковы, в общих чертах, условия выбора дачи для нормального летнего отдыха.

(Настольная книга хозяйки. М., 1916)

«Лето мы всегда проводили на даче»

Дамочка. — Я, докторъ, къ вамъ съ маленькой просьбой... Будьте любезны, дайте мнѣ свидѣтельство...

Докторъ. — Какое свидѣтельство?

Дамочка. — Дачное-павловское... то-есть, что я больна и мнѣ необходимо жить на дачѣ въ Павловскѣ...

Дачный бонтонъ.

(Составленъ по Гоппе, Эпикуру, Саррѣ Бернарѣ и другимъ, не менѣе авторитетнымъ авторитетамъ).

ОБРАЗЪ ЖИЗНИ.

Долженъ быть всегда веселый, тѣмъ не менѣе приличный. Нужно стараться не заводить дракъ съ сосѣдями, не паиваться пьянымъ и не чертыхаться публично. Это правило въ особенности относится къ дачнымъ молодымъ человѣкамъ. По мировымъ законамъ такъ ужъ устроено, что ведущій себя на дачѣ солидно и бонтонно молодой человѣкъ получаетъ, въ видѣ воздаянія, хотя и полинявшую, тѣмъ не менѣе благородную жену.

Въ часы заката можно иногда полиберальничать.

Помѣщеніе.

Надо избирать дачу, лежащую въ живописной мѣстности, какъ, напримѣръ, въ Новой деревнѣ или на Стеклянномъ заводѣ. Сама дача должна быть крѣпкая, основательная и комфортабельная. Желательно имѣть съ балкономъ, не выкидывающимъ на воздухъ кабриолетъ. Сквознякъ, какъ неизбежное зло, пожалуй, можно и признавать, но не въ такой сильной пропорціи, чтобы онъ болѣзненно вліялъ на состояніе карманныхъ фондовъ.

Такъ какъ у насъ почти не имѣется хорошихъ дачъ, то рекомендуется каждому выстроить свою собственную.

Одежда.

Живя на дачѣ, нужно одѣваться изящно. Предпочтеніе слѣдуетъ отдавать легкимъ цвѣтнымъ ма-

теріямъ. Облачаться въ мѣха—излишняя роскошь. Дѣвицы носятъ бѣлая платица, кавалеры—бѣлые панталоны; дѣвицы—чичунчовыя накидки, кавалеры—таковые же жилеты; дѣвицы покрываютъ себѣ головки вязанными платками, кавалеры могутъ дѣлать тоже самое.

Спать и купаться слѣдуетъ безъ платья.

Пища.

Должна быть тоже легкая, какъ поведеніе молодой вдовушки. Рекомендуется разыгрывать процессъ питанія съ какою нибудь „особою“. Дачные кавалеры, обладающіе декламаторскимъ и демосѣновскимъ талантами, могутъ обѣдать на шаромыгу у отцовъ семейства.

Питаться подобно Уголино, собственными младенцами—предосудительно.

Занятія.

Лучшія дачныя занятія, это—игра въ винтъ по сотой, прогулки съ чужими женами, купанье, сплетничанье, пусканіе змѣй и ѣзда на велосипедѣ. Въ виду того, что департаменты и канцеляріи находятся въ городѣ, бонтонный дачникъ, дорожа своимъ здоровьемъ, не долженъ туда ѣздить.

Въ свободное отъ вышеизложенныхъ занятій время можно заниматься полезными размышленіями на тему о величіи отечества.

Свистунъ.

«Лето мы всегда проводили на даче»

ДАЧНЫЕ СПОРТСМЕНЫ.

— Павелъ Ивановичъ, за кѣмъ мы собственно пошли на охоту? За тетеревами?

— Нѣтъ, только за вами! — а «тетере», я думаю, пока отбросимъ...

и Знать,

— Ольга Петровна, изъ любви къ вамъ
я на все готовъ!..

— Такъ почините у насъ дачную кры-
шу: она невыносимо протекаетъ.

В. Родз

«Лето мы всегда проводили на даче»

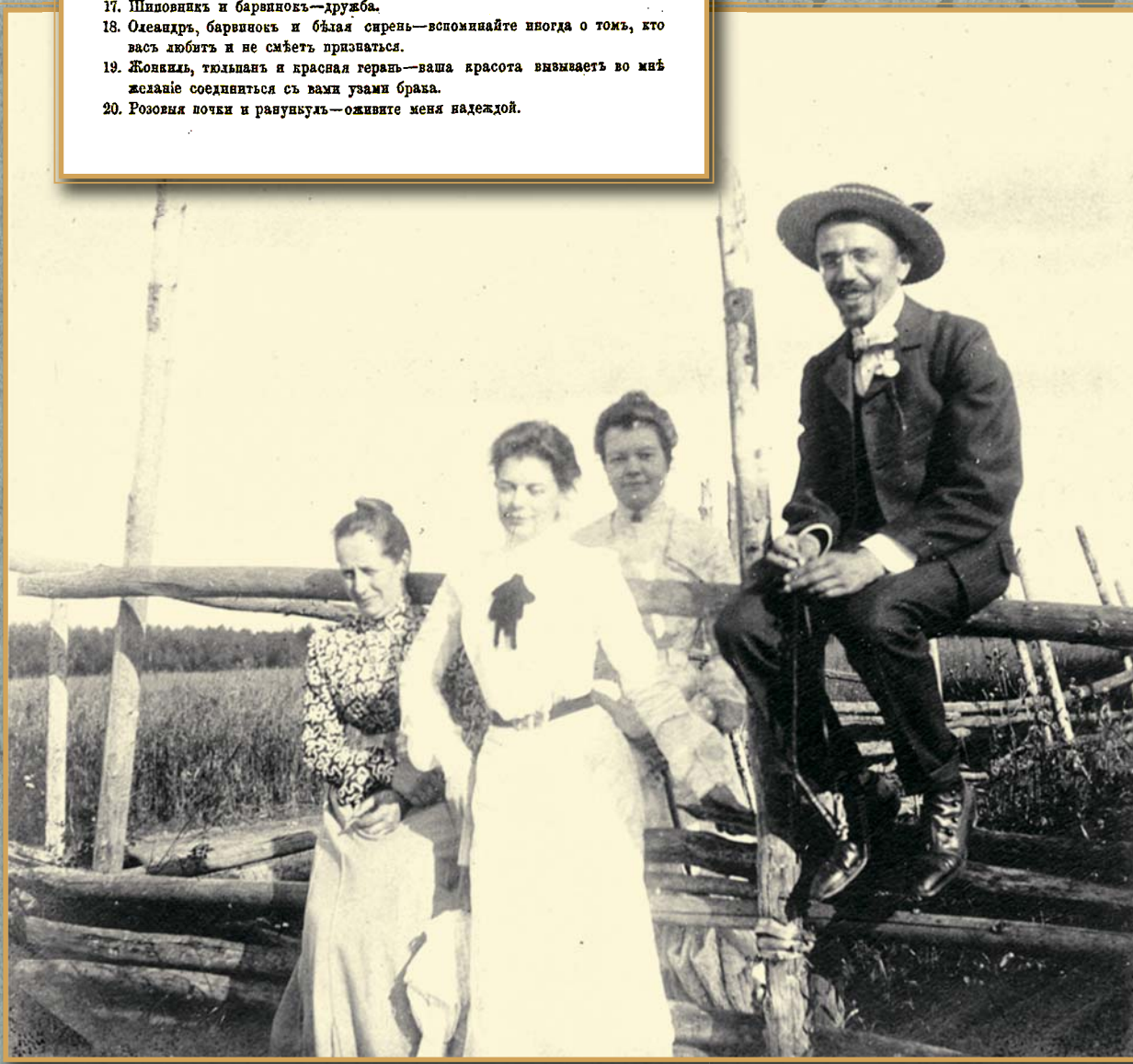
УСЛОВНЫЙ ЯЗЫКЪ.

Языкъ цвѣтовъ.

Символическіе букеты.

(См. дачѣ, символическое значеніе отдѣльных цвѣтовъ).

1. Незабудка, полевой макъ и геліотропъ—любите меня, какъ я васъ люблю.
2. Букетъ изъ розъ—вы красота безъ сравненія.
3. Букетъ изъ иванъ-да-марья (пансы)—моя привязанность возрастаетъ съ каждымъ днемъ.
4. Боярышникъ и иванъ-да-марья—мои уста говорятъ то, что чувствуетъ сердце.
5. Махровая роза, василекъ, желтая гвоздика—ваша любовь непродолжительна.
6. Букетъ изъ тюльпановъ—кто васъ знаетъ, не можетъ не восхищаться вами.
7. Камелія, иванъ-да-марья, фіалка—память объ васъ мнѣ всегда будетъ дорога.
8. Лилія, сирень, бузина—я никого не люблю въ жизни, кромѣ васъ.
9. Настурція и маргаритка—я за васъ готовъ въ огонь.
10. Флеръ д'оранжъ и левкой—крѣпость связываетъ души.
11. Букетъ изъ полевыхъ цвѣтовъ—простота есть добродѣтель чистыхъ душъ.
12. Камелія и нимфетъ—моя благодарность вѣчна.
13. Шиповникъ, красная гвоздика и желтая роза—я слишкомъ сильно люблю васъ, чтобы измѣнить.
14. Бѣлая роза и лилія—вы образецъ невинности.
15. Незабудка и красная нимфетъ—я не забуду васъ и за могилкой.
16. Красная гвоздика и наسیя—я сгораю.
17. Шиповникъ и барвинокъ—дружба.
18. Олеандръ, барвинокъ и бѣлая сирень—вспоминайте иногда о томъ, кто васъ любитъ и не смѣетъ признаться.
19. Жонкля, тюльпанъ и красная герань—ваша красота вызываетъ во мнѣ желаніе соединиться съ вами узами брака.
20. Розовыя почки и ранункулъ—оживите меня надеждой.

Из коллекции А. Васильева

БУКЕТЪ ДАЧНЫХЪ НЕВѢСТЪ.

Роза — бѣлокурая вѣточка съ пухленькими щечками и пунцовыми губками. Умѣетъ чистить картофель, варить габеръ-супъ и сентиментально поднимать глазки къ небу. Въ приданое за ней даютъ пивоваренный заводъ и двѣ колбасныхъ лавки.

Тюльпанъ — рыхлая купеческая дочка. Способна разрастаться въ ширину и имѣетъ большую склонность къ брачной жизни. Въ приданое общается каменный лабазъ и дача съ мезониномъ.

Лилія — дачная гувернантка. Высока, худая, блѣдна и прозаична. «Много знаетъ», а потому и впадаетъ часто при разговорахъ въ дидактическій тонъ. Приданого за ней — три толстыхъ тетради философскаго дневника и бесплатный прейсъ-курантъ музыкальнаго магазина.

Фиалка — благовоспитанная дѣвица, дочь благородныхъ, но бѣдныхъ родителей. Отличается большой серьезностью и практическимъ взглядомъ на жизнь. Въ приданое можетъ принести разбитое пианино безъ клавишъ и поломанную швейную машину.

Ландышъ — только что выпорхнувшая на волю институтка. Скромна, наивна и поразительно хороша. Обладаетъ матовымъ цвѣтомъ лица и носитъ блѣдно-розовыя платья. Приданое — собранный ею гербарій и коллекція почтовыхъ марокъ.

Одуванчикъ — совсѣмъ еще юная барышня, своимъ кокетствомъ подающая большія надежды въ будущемъ. Надѣется быть „образцовой“ женой, ибо достаточно „умна“, чтобы провести мужа, и довольно легкомысленна, чтобы не смотрѣть на „семейное счастье“ серьезно. Въ приданое принесетъ пять романовъ Гюи де-Мопассана и толпу обожателей.

П. С.

«Лето мы всегда проводили на даче»

Из коллекции В.О. Штульмана

ШУТКА.

За окномъ моимъ осина,
 Словно шесть, торчитъ во мракъ...
 Мнѣ толкуетъ съ жаромъ Нина
 О законномъ—что-то—бракъ...
 Я смѣюсь ея затѣй!
 Ты женой, шепчу я Нинѣ,
 На моей повиснешь шеѣ,
 Я повисну на осинѣ...

Т. п

Из коллекции В.О. Штульмана

КАКЪ ПРОВОДИТЬ ЛѢТО.

(инструкции для дамъ и дѣвицъ).

Женщины сангвиническаго темперамента должны закупить всѣхъ дачныхъ шарманщиковъ, чтобы они не играли около ихъ дачъ и не разстраивали имъ нервы; а лучше всего, чтобы не разстраиваться вообще—уходить съ самаго утра въ тишину лѣса (это очень полезно еще и для устройства „рандеву“ подь благовиднымъ предлогомъ, не вызывая подозрѣній мужа).

Дамамъ и дѣвицамъ холерическаго темперамента, склоннымъ къ гнѣву и страсти, слѣдуетъ почаще принимать холодныя ванны: это спасаетъ отъ брани съ прислугой, съ мужемъ и... отъ „роковыхъ увлеченій“.

Бальзаковскимъ дамамъ, кромѣ того, слѣдуетъ питаться только одной простоквашей.

Представительницамъ меланхолическаго темперамента, какъ менѣе склоннымъ къ увлеченію, разрѣшается кушать мясную пищу и читать Гюи де-Мопассана.

Наконецъ, особамъ, безусловно флегматичнымъ, склоннымъ къ вѣчному лежанію, необходимо обзавестись гамаками двойного плетенія (наиболѣе прочными), въ двухъ экземплярахъ: одинъ на открытомъ воздухѣ, а другой подь крышей (на случай дождя).

Дѣвицъ-невѣстъ флегматичнаго темперамента бесполезно побуждать къ ловлѣ жениховъ: если онъ самъ не наклонится—флегматичка все равно его не сумѣетъ изловить. Флегматичка могутъ лѣтомъ только вертѣть мороженое.

«Лето мы всегда проводили на даче»

ПО ГРИБЫ.

„По грибы“ мы отправились съ ней
И нашли мы не мало грибовъ,
Но нашли не въ лѣсу между пней,
Не на склонѣ зеленыхъ бугровъ;

Мы не гнулись за ними къ землѣ
И въ травѣ мы не рылись тогда.
По аллеѣ мы шли, въ полумглѣ...
И въ любви мы клялись „навсегда“

Мы клялися отнять у судьбы
Все, что взять отъ ней мы могли..
И у встрѣчной крестьянки грибы
Мы въ корзинѣ плетеной нашли!

Из коллекции В.О. Штульмана

Пикникъ.

Лежимъ на травѣ безъ жилетовъ.
 Онисимъ Петровичъ
 Столѣтовъ,
 Ванюша поповичъ,
 Слуга вашъ покорный
 Въ рубашкѣ узорной
 И дѣвица Оля,
 Расправивши юбки.
 У Оли пунцовыя губки,
 Прелестныя глазки,
 Точеная ножка
 И воротъ у баски
 Открытый немножко.
 А съ поля
 Доносятся трели
 Пастушьей свирѣли.
 Склонилась изъ листьевъ надъ нами
 Воздушная ирка,
 Но вѣтъ очень жарко.
 Хотя неприлично при дамъ,
 Но всѣ мы лежимъ безъ движенья
 И смотримъ на бѣлыя звѣнья—
 На тучки,
 Которыя нѣжны и хрупки, какъ сахара
 кучки,
 На черномъ большомъ куличѣ.
 Заглохла свирѣль—и ни звука.
 У Оли на личикѣ мука
 И жукъ на плечѣ.
 Рога у него какъ ухваты,
 Отливъ синеватый.
 Ахъ, кто его сброситъ?!
 И бѣдная Олечка проситъ:
 — Спасите! Боюсь — онъ съ усами...
 Поповичъ свѣтуетъ басомъ:
 — Вы, Оленька, сами...
 А небо ужъ краснымъ атласомъ
 Покрыто...
 Все въ жизни забыто...
 И вновь начинаются трели
 Далекой пастушьей свирѣли.

Н. Ф.

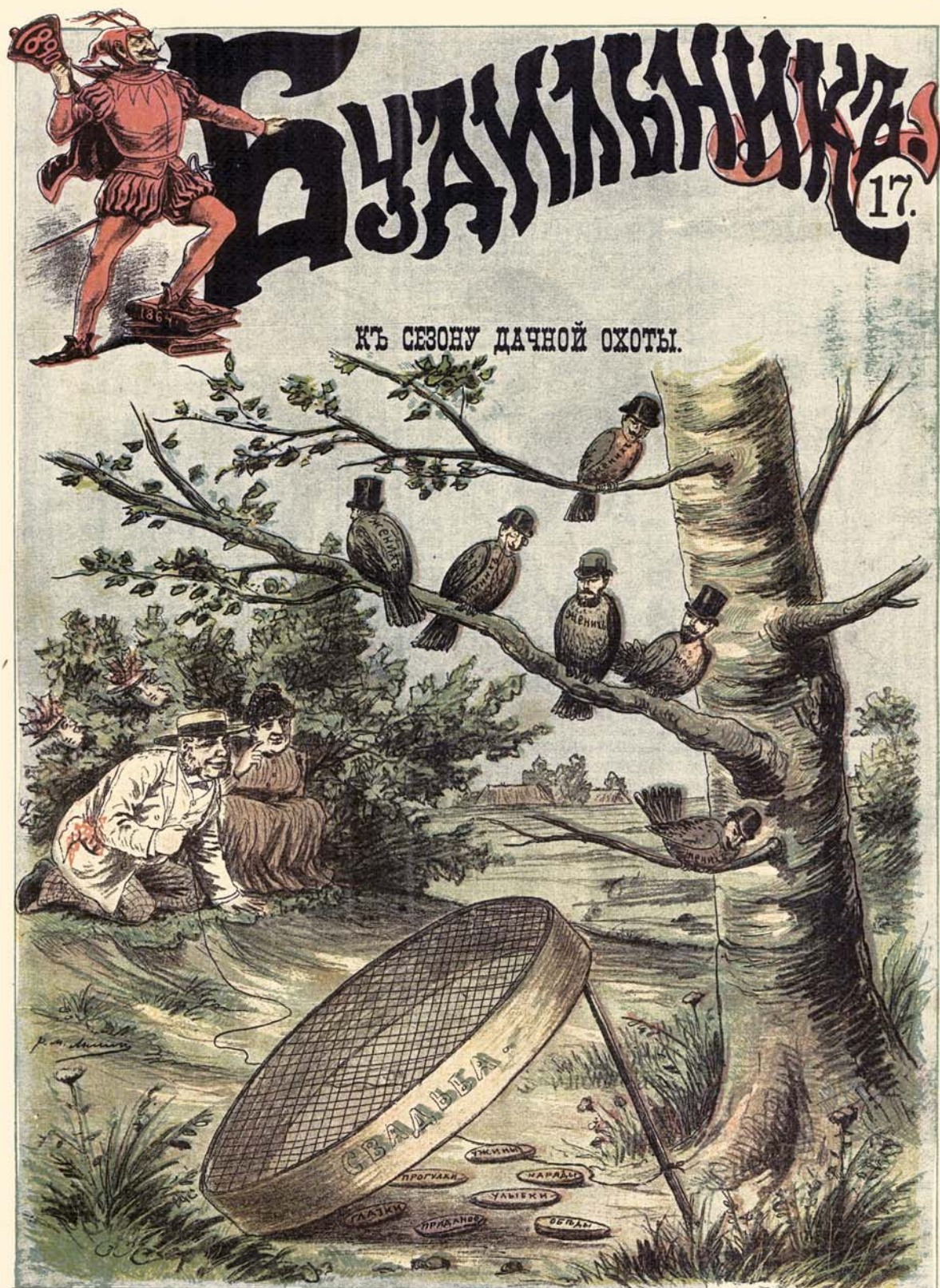
«Лето мы всегда проводили на даче»

„Будильник“ №30

НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ.

„Дачный лакомка“, срывающий обильные цветы...
любви...

Съ переѣздомъ на дачи, начинаются разныя охоты. Папаши и мамыши взрослыхъ дочекъ тоже охотятся и разоряются на щедрую «приманку», чтобы поймать трусливыхъ жениховъ и сдать имъ на руки цѣлый кладъ блаженства, капризовъ и семейныхъ развлеченій... Въ добрый часъ!...

«Лето мы всегда проводили на даче»

ДАЧНЫЙ ДИАЛОГЪ.

Надя.

Ахъ, подруги, страхъ какой
Я въ тотъ вечеръ испытала!

Лиза.

Надя, Надя, другъ родной,
Разскажи намъ все сначала!

Надя.

Ну такъ слушайте жъ разсказы!
Я, украдкой, какъ то разъ,
Въ страшный вечеръ, подъ Купала,
Въ лѣсъ рвать травы побѣжала.
Надвигалась ночь... Вокругъ
Постепенно все темнѣло...
Я боялась и несмѣло
Пробирался... какъ вдругъ
Кто-то рослый и плечистый,
Крѣпкій, цѣпкій, мускулистый —
Хвать рукой меня за станъ:
Я въ испугъ: „Прочь, нечистый!“
Но невѣдомый титанъ
Отвѣчалъ мнѣ: „Чорта все
Развѣ можно поминать?..“
И онъ началъ расточать
Ласки мнѣ и поцѣлуи...

Оля.

Что жъ хорошъ онъ былъ собой?

Надя.

Прекрасавецъ!

Лиза.

Носъ какой?

Надя.

Носъ совсѣмъ какъ у Сережи.

Катя.

Надя, это лѣшій былъ?

Надя.

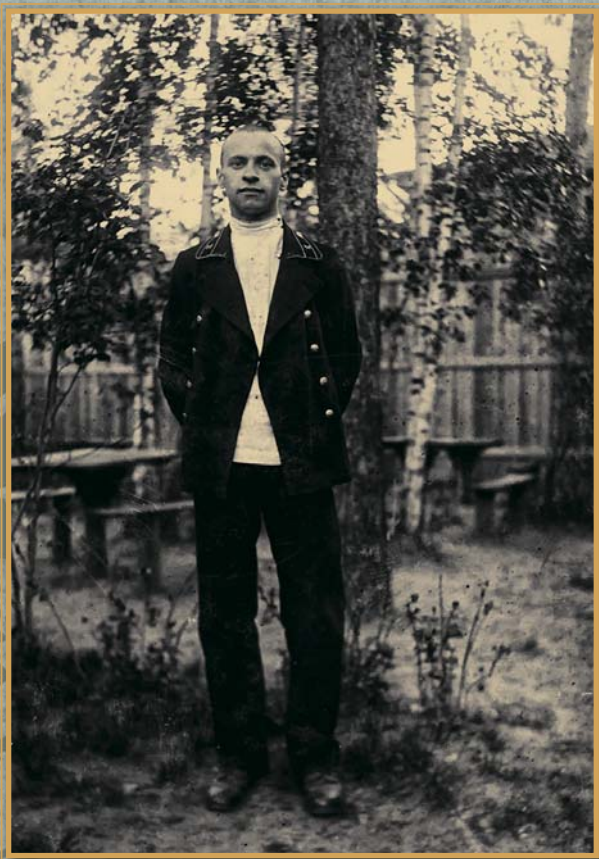
Ну, конечно,—а то кто же?
Что мнѣ дѣлать было, Боже!..
Защитаться нѣту силъ—
Мы вѣдь, женщины, такъ слабы...

Маша.

Да ты крикнула хотя бы!

Надя.

О, не вышло бѣ изъ того
Толку тоже никакого:
Все равно, ни одного
Нѣтъ въ лѣсу городского.

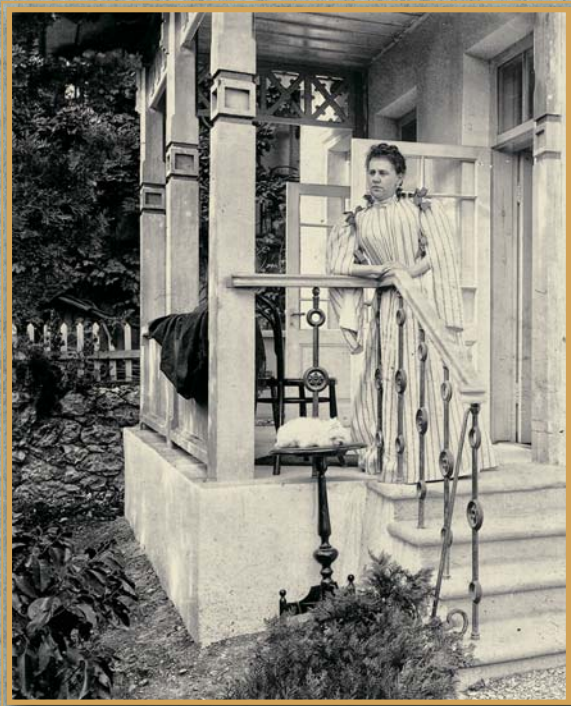
«Лето мы всегда проводили на даче»

ДАЧНИЦЪ.

Личико хмуро, уныло,
 Страшно заплаканы глазки:
 Ты въ своемъ первомъ романѣ
 Быстро дошла до развязки.
 Полно! О чемъ сокрушаться? —
 Я предрекаю заранѣ,
 Что продолженье былого
 Слѣдуетъ въ новомъ романѣ.
 Вѣдь, окончанье у дачницъ
 Разныхъ интригъ и обмановъ,
 Какъ у Понсонъ дю-Террайля, —
 Въ серіи новыхъ романовъ.

Фигаро.

Из коллекции В.О. Штульмана

ДАЧНЫЙ РОМАНЪ.

(Изъ прошлаго.)

Сады ихъ раздѣляла стѣнка
Березъ, акацій и осинъ.
Она—веселая шатенка,
А онъ—скупающій блондинъ.

Она въ тѣни романъ читала,
А онъ вдоль сада колесилъ—
И книжку стараго журнала
Прочестъ, отъ скуки, попросилъ.

Романъ его воображенье,
Сначала поразилъ вполне:
Онъ у сосѣдки продолженье
Разъ шесть просилъ наединѣ.

Но въ вѣкъ нашъ нервный и не кроткій
Пространный тягостенъ романъ;
Плѣняють повѣстью короткой
Андреевъ, Горькій, Мопассанъ.

Блондину надоѣло чтенье;
Онъ вновь по саду колесилъ...
Она напрасно продолженье
Изъ всѣхъ навязывала силъ.

Но баритонъ, блондина звучный
Звучалъ шатенкѣ, какъ тимпанъ:
„Довольно, мнѣ не нуженъ скучный
И надоѣдливый романъ“.

Си.

«Лето мы всегда проводили на даче»

На дачѣ.

Хорошо на дачѣ, право!
Свѣжій воздухъ и цвѣты.
Смотрятъ женщины лукаво,
Полны нѣги, красоты.
Соловьи поютъ на зорькѣ,
Смѣхъ и шепотъ средь кустовъ...
Результаты только горьки:
Всюду лозятъ жениховъ!

* * *

Хорошо на дачѣ, славно!
Нипочемъ въ тѣни жара,
Бродишь, зная, самоуправно
Въ рошѣ цѣлый день съ утра.
Птицы звонко распѣваютъ,
Запахъ ландышей—цвѣтовъ,
Пары юныя гуляютъ...
Ловятъ, ловятъ жениховъ!

* * *

Хорошо на дачѣ, чудно!
На верандѣ ночью спишь,
Тихо всюду и безлюдно,
Благодушно самъ молчишь.
А внизу ведутся рѣчи:
— «Милый другъ, не нужно словъ,
Я горю ужъ съ первой встрѣчи!»...
Ловятъ, ловятъ жениховъ!

* * *

Хорошо на дачѣ, дивно!
Всѣ смягчаются сердца,
Пары видишь непрерывно,
Дѣвы, дамы безъ конца.
Ароматъ весны пьянящій,
Вмѣстѣ съ запахомъ духовъ
И съ настойчивостью вящей:
Ловятъ, ловятъ жениховъ!

Скальдъ.

Стара пѣсня.

Старый холостякъ. — Гм... Эта моя сосѣдка сбиваетъ яблочки и потомъ будетъ угощать меня? Нѣтъ, голубушка, этотъ номеръ не пройдетъ... Вѣдь я не Адамъ, чтобы на такую удочку попасться.

Разочарованіе при свиданіи.

Онъ. — Такъ это вы-то и есть «роза въ полномъ расцвѣтѣ»?

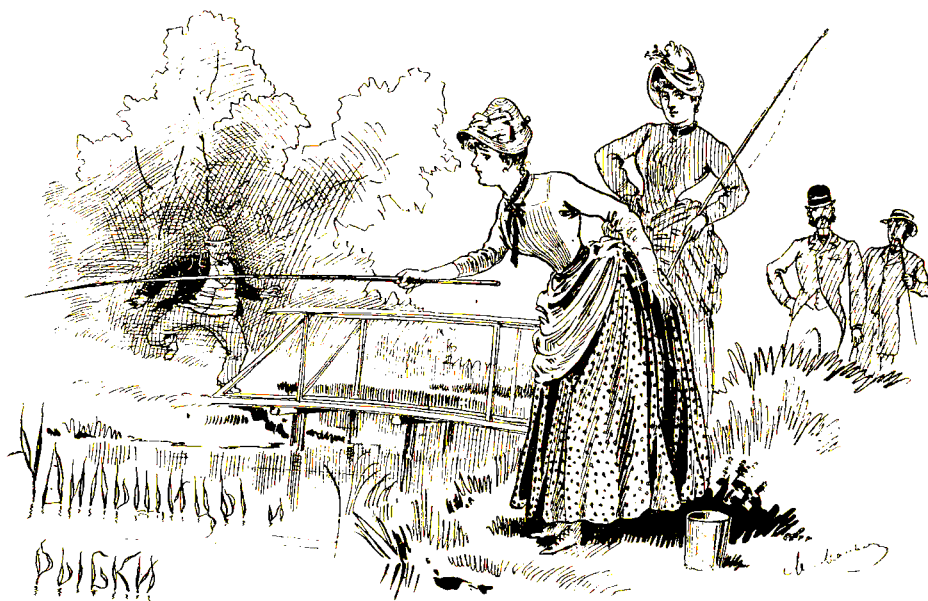
Она. — А вы—именно «блестящій мотылекъ»?

«Лето мы всегда проводили на даче»

— Не понимаю, как это мне могут находить рыбную ловлю скучною. Нужно только истинно любить ее!

— Сорвался!... Черт!.. Недаром маминя жеман притяла...

— Ну что, Женя, клевет ли?

— Клевет, клевет. Да и на твою долю хвастил.

Дильщики

— А я съ рыбной ловли.
— А... ну, какъ дильщики... почемъ за
окуньковъ платили.

— А вы развѣ, Павелъ Михайловичъ
любите рыбную ловлю?

— Нѣтъ, я больше люблю
смотреть какъ ловятъ.

— А я окунька давеча сачкомъ подухнулъ.
— Что вы!!?
— Сиджу, а онъ, каналья, кверху брюшкомъ
плыветъ мимо, я нацѣлился и... цапъ...
— Да, онъ что же—тухлый?
— Нѣтъ кажется, не пахнетъ.

«Лето мы всегда проводили на даче»

МЕМУАРЫ ДАЧНОЙ УДИЛЬЩИЦЫ РЫБЫ.

Понедѣльникъ. Рѣшила начать каждый день ходить на рѣку удить рыбу. Сегодня хорошая погода и рыба должна клевать, по всему видно. Въ шесть часовъ вечера пришла и сѣла на берегу, на большой камень и забросила удочку. Внимательно слѣдя за поплавкомъ, я не замѣтила, какъ сзади подкрался ко мнѣ взрослый гимназистъ, въ одинъ мигъ обѣими руками обхватилъ за талію и такъ принялся цѣловать, что я чуть съума не сошла. До рыбы-ли тутъ? Пришлось собрать удочку и идти гулять въ паркъ съ этимъ озорникомъ.

Вторникъ. Сегодня тоже была неудачная ловля. Едва я расположилась, ко мнѣ подсѣлъ какой-то господинъ и сталъ говорить всякій веселый вздоръ. Я хотела какъ бѣшеная и дѣло кончилось тѣмъ, что мы пошли на станцію и поѣхали въ Петербургъ покупать мнѣ новую шляпку и матеріи на двѣ кофточки. Очень милый молодой человекъ! Я такъ рада, что съ нимъ познакомилась.

Среда. Видно мнѣ не поймать ни одной рыбы. Едва я усѣлась на своемъ камнѣ, вдругъ слышу шумъ колесъ. Подѣхала двуколка барона и онъ самъ править. Хотя я съ нимъ незнакома, но когда баронъ пригласилъ меня покататься—я охотно сѣла къ нему въ экипажъ и мы помчались. Удочку онъ велѣлъ мнѣ бросить, обѣщавъ дать денегъ на покупку цѣлой дюжины новыхъ. Очень мило провели время. Обѣдали въ ресторанѣ и пили Ан. Я верну-

— Если у тебя полчаса не клонетъ, я съ горя коньякомъ наклюкаюсь!

лась домой немножко навеселѣ. Баронъ мнѣ подарилъ двадцать пять рублей на покупку удочки. Дуракъ! Удочка всего стоитъ полтора рубля. Впрочемъ, онъ милый. Я обѣщалась видѣться съ нимъ по средамъ, разъ въ недѣлю.

Четвергъ. Съ новой удочкой пришла сегодня на рѣку и сѣла на свой камень. Сначала все шло хорошо, но вдругъ - неприятность! Подходить какая-то дама и начинаетъ браниться разными словами! Я не понимаю за что. Потомъ схватила большой камень да какъ запустить въ меня! Хорошо что я бросилась въ сторону и пустилась бѣжать, а могла бы проломить мнѣ голову. Изъ ея словъ и брани я догадалась, что она дама сердца барона и что видѣла насъ вмѣстѣ въ шарабанѣ. Ужасная неприятность!

Пятница. Ахъ, какой сегодня счастливый день! Едва я усѣлась ловить рыбу, вдругъ подходит какой-то молодой инженеръ. Я сдѣлала видъ, что не смотрю на него, а онъ взялъ да и поцѣловалъ меня!—Пойдемте, говоритъ, ко мнѣ чай пить? Я пошла. Онъ холостой, одинокій, очень богатый. Съ первыхъ-же словъ, когда мы пришли на дачу, онъ предложилъ мнѣ переѣхать къ нему совсѣмъ. Даже обѣщалъ жениться... со временемъ. Подарилъ мнѣ сто рублей и сказалъ, что завтра пришлетъ за мною коляску и ломовыхъ за моими вещами. Поцѣловалъ меня разъ двѣсти и подарилъ кольцо съ мизинца. Прекрасный человекъ! Ахъ, какъ я счастлива!

Суббота. И такъ, не поймавъ ни одной рыбы я поймала богатого человекъ! Барышни! Совѣтую вамъ заняться рыбной ловлей!

На РЫБНОЙ ЛОВЛѢ.

Съ удочкой Надя сидитъ надъ рѣкой,
За поплавкомъ наблюдаетъ,
Длинную уду шевелить рукой,
Нетерпѣливо вздыхаетъ.

Около Нади сосѣдъ-рыболовъ
Вѣется вьюномъ страстно глядя...
Удочку кинулъ, забывъ даже ловъ...
„Клюнетъ-ли“?! думаетъ Надя...

Тоже поэтъ.

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

«Лето мы всегда проводили на даче»

ИЗЪ ДНЕВНИКА ДАЧНОЙ КУПАЛЬЩИЦЫ.

Со вчерашняго дня начала купаться. Дурацкая только какая-то здѣсь купальня: ни одной щели въ стѣнахъ нѣтъ! Надо будетъ прійти какъ нибудь пораньше и на досугѣ, одной, провергѣть нѣсколько разъ...

Провертѣла въ купальнѣ дыры и хожу теперь купаться по три раза въ день... Ахъ, если бы мнѣ хоть такимъ способомъ удалось найти жениха!..

Вотъ уже двѣ недѣли, какъ я начала купаться, а до сихъ поръ еще къ купальнѣ не подъѣзжалъ на лодкѣ ни одинъ мужчина, не смотря на то, что я нарочно изо всѣхъ силъ визжу и плескаюсь..

Что за безчувственные здѣсь мужчины!.. Хотъ бы одинъ подъѣхалъ какъ нибудь къ купальнѣ и посмотрѣлъ на меня! Мамаша ругается и велитъ мнѣ съ завтрашняго дня начать купаться на открытомъ мѣстѣ...

Сегодня, слѣдуя совѣту мамы, пошла купаться на открытое мѣсто. Но только что я начала раздѣваться, какъ ко мнѣ подошелъ городской и попросилъ меня снова одѣться, такъ какъ на открытыхъ мѣстахъ купаться здѣсь запрещено...

Лоборница равноправія у мужской купальни.

Милостивая барынька весело плещется въ водѣ. Горничная стоитъ на берегу. Вдали показывается интересный блондинъ; горничная стремительно бросается къ барынѣ.

— Лидія Львовна, Лидія Львовна, Петръ Ивановичъ идетъ!

— Сюда идетъ?! Настя, Настя, спрячься куда-нибудь въ кусты, чтобы Петръ Ивановичъ не замѣтилъ тебя.

«Лето мы всегда проводили на даче»

ЛѢТНІЙ БАЛОВЕНЬ.

ДАЧНЫЙ ЖЕНИХЪ.

ДАЧНЫЕ АМУРЫ.

(Тема А. А. Ч—го).

— Сударыня, скажите «да», — и мы поплывем вместе на утлом челне въ житейскомъ бурномъ морѣ...

— Простите, я боюсь, что утлый челнъ не выдержитъ!..

«Лето мы всегда проводили на даче»

На дачѣ.

— Приходите, Марья Ивановна, вечеромъ въ бесѣдку...

— Нѣтъ, бесѣдка занята—тамъ мужъ мой назначаетъ свиданія горничной Мавръ...

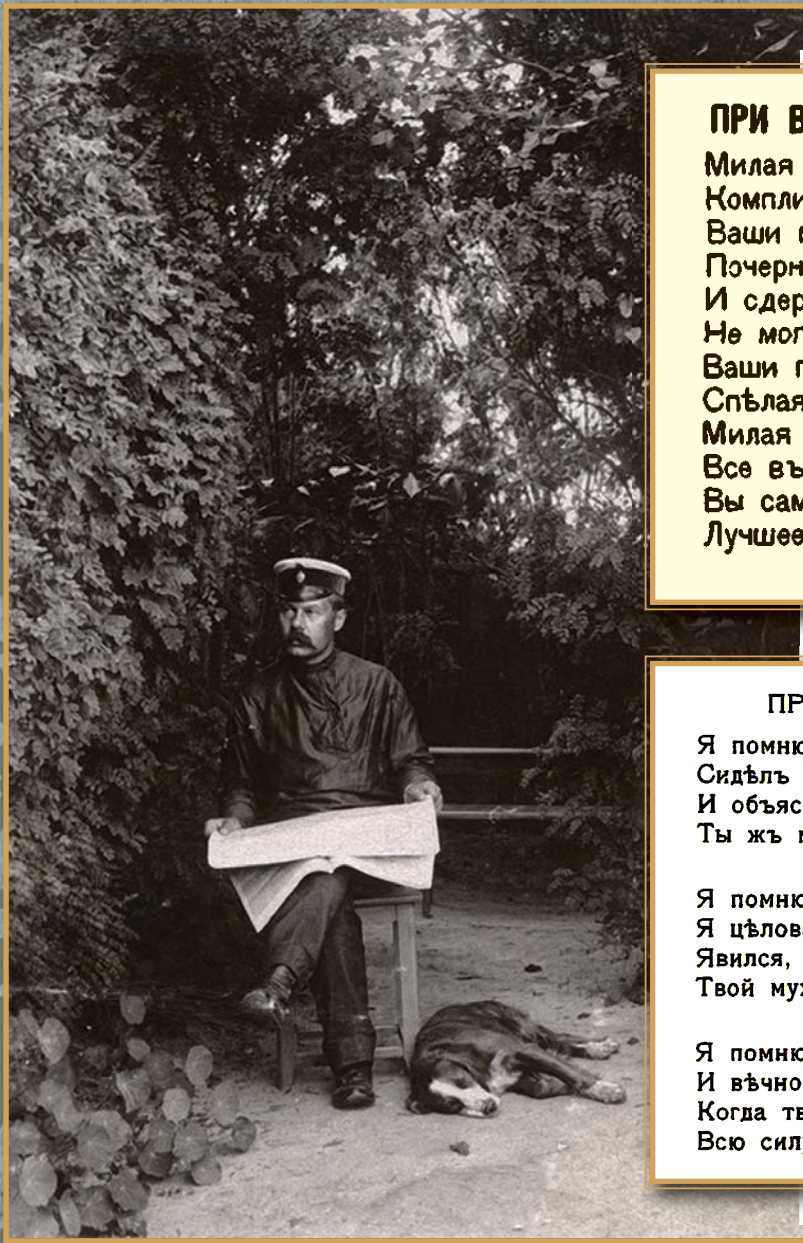
ДАЧНЫЙ МУЖЪ.

— Что это вы дѣлаете на балконѣ, Илья Евграфовичъ?

— Да вотъ, видите ли, купилъ по случаю подозрную трубу—такъ вотъ и наблюдаю...

— Что же, много интереснаго увидели?..

— Нѣтъ, пока еще интереснаго ничего... Вотъ супруга моя шествуетъ въ рощу съ Нефедовымъ, а вчера ходила съ Пѣтушковымъ,—ну, пока еще ничего интереснаго нѣтъ!

ПРИ ВАРКЪ ВАРЕНЬЯ.

Милая кузина,
Комплиментъ излишенъ:
Ваши глазки, право,
Почернѣе вишенъ...
И сдержать восторга
Не могу я крика:
Ваши губки, это—
Спѣлая клубника...
Милая кузина,
Все въ васъ—восхищенье..
Вы сама—ей Богу,—
Лучшее варенье!..

ПРІЯТНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

Я помню чудное мгновенье:
Сидѣлъ въ саду съ тобою я
И объяснялъ любви значенье,—
Ты жъ млѣла, милая моя...

Я помню страшное мгновенье:
Я цѣловалъ тебя въ уста—
Явился, вдругъ, какъ привидѣнье,
Твой мужъ-атлетъ изъ-за куста...

Я помню цѣлый рядъ мгновений,
И вѣчно помнить буду ихъ:
Когда твой мужъ привелъ въ движеніе
Всю силу мускуловъ своихъ...

СТРАНИЧКА ИЗЪ ПРИХОДО-РАСХОДНОЙ КНИЖКИ ХОРОШЕНЬКОЙ ДАЧНИЦЫ.

Расходъ.

Нѣжныхъ улыбокъ сосѣду направо . . .	5
Нѣжныхъ улыбокъ сосѣду налѣво . . .	5
Молніеносныхъ взглядовъ супругу . . .	35
Свиданіе съ кузеномъ	1
Вздоховъ по адресу какого-то проѣзжаго велосипедиста	5
Пощелуевъ роздано въ раздробъ	25
Ссоръ съ мужемъ	100

Приходъ.

Получено пощелуевъ	500
Букетъ слегка завялый	1
Коробка конфетъ (въ 60 коп.)	1
Дачныхъ сплетенъ	1 000.000

«Лето мы всегда проводили на даче»

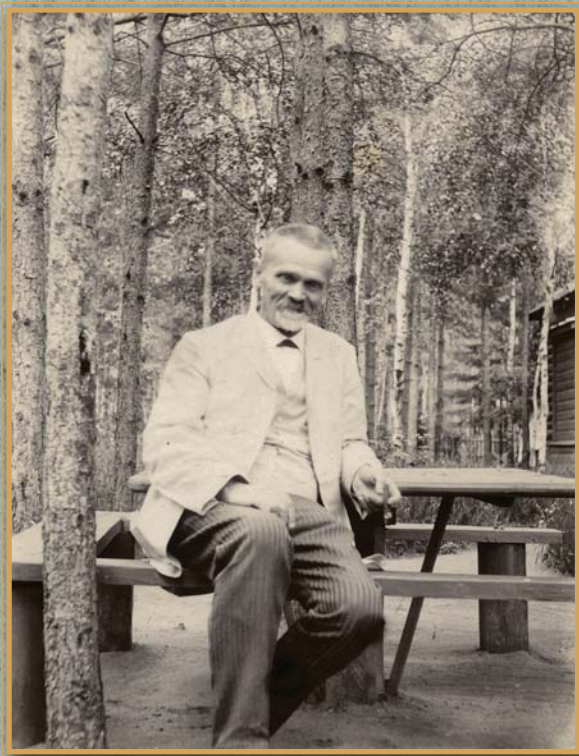
Дачный мужъ.

Дачный мужъ, дачный мужъ...
 Незнакомъ онъ кому-жъ?
 Не смущало кого
 Злыхъ обидъ существо?
 Кто, встрѣчаясь съ нимъ,
 Не кололъ смѣхомъ злымъ,
 Какъ иголкой, его?
 Шалуновъ торжество
 Кто собою вызывалъ,
 До кого долеталъ
 Хохотъ хлесткій, какъ кнутъ:
 «Бѣдный дачный верблюды!»
 Жизнь кляня въ тишинѣ,
 На согбенной спинѣ,
 Подъ свой тягостный стонъ,
 Часто цѣлый вагонъ
 Кто везетъ въ лѣтній зной,
 Потъ роняя рѣкой?
 Кто въ вагонѣ сидитъ,
 Повторяетъ, твердитъ
 Порученья жены:
 «Ванъ купишь штаны,
 Варѣ туфли найдешь,
 Пятый номеръ возьмешь;
 Кофе фунтъ по пути,
 Пудры мнѣ захвати.
 Зонтъ, гамакъ, рѣшетъ»...
 «Не забылъ ли я что?»
 Снова будетъ бѣда,
 Какъ вчера, какъ всегда...
 Бѣдный мужъ, дачный мужъ!
 Незнакомъ онъ кому-жъ?

Волченочъ.

ДАЧНЫЙ МУЖЪ.

— Къ сожалѣнью, я ѣзжу на дачу только
 разъ въ недѣлю...

— Смотрите же, не садитесь опять резать жиды на даче. Хороша будет дача — если жиды резать не станут, ни выстрелить голова, ни покашлять ни дождя, а не жиды же я бить точно знаю: что это жиды подрывают!... Вы должны быть благодарны Петру Васильевичу, а не резать жиды. Дураки!...

— Нѣтъ, ты войди въ мое положеніе, жалуется дачный мужъ другу,—съ этими гостями просто горе мнѣ! Какъ только прїѣдутъ гости, жена говоритъ мнѣ „занимай,“ а сама хоть-бы слово...

— Чудакъ! И это горе? Да я и безъ указаній жены всегда у своихъ гостей занимаю.

«Лето мы всегда проводили на даче»

Из коллекции В.О. Штульмана

ДАЧНЫЕ РАЗГОВОРЫ.

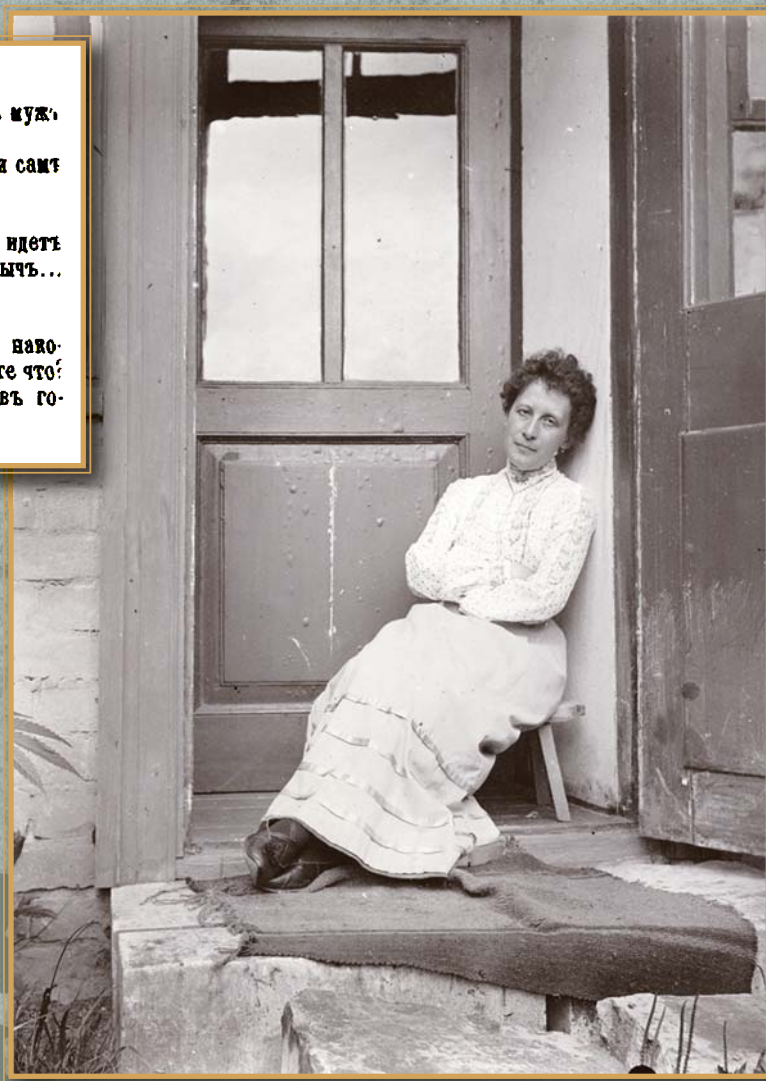
— Мое почтение, Анна Петровна! А ваш муж, где же? Рыбу, что ли, удить?..

— О, нѣтъ!.. Онъ сидитъ въ бесѣдѣ и самъ клеветъ... носомъ.

— Я васъ сейчасъ познакомлю... Вотъ идетъ моя жена и съ нею нашъ другъ Петръ Ивановичъ...

— А онъ... не ревнивъ?..

— Алексѣй Николаичъ! Какъ я радъ: наконецъ-то вы насъ навѣстили... Только знаете что? Жены нѣтъ дома, а мнѣ нужно съѣздить въ городъ,—хотите подвезу?!

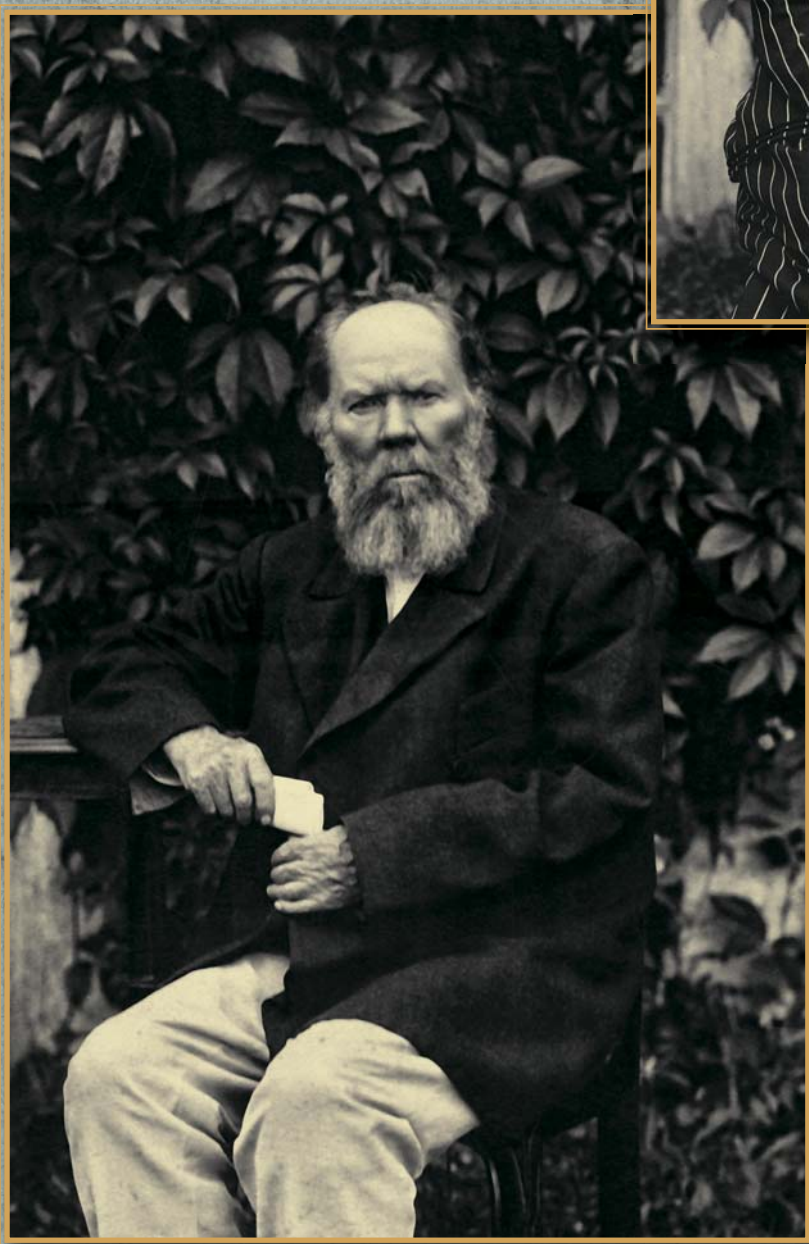
— Ну, какъ вы тамъ на дачѣ?

— Отлично, наша; Софи собираетъ гербарій, пьемъ молоко, много гуляемъ, и купаюсь, катаюсь на лодкѣ...

— Ну, а мать?

— О, она никогда не была такъ весела, какъ съ той минуты, когда мы уѣхали отъ тебя въ деревню.

«Лето мы всегда проводили на даче»

«Лето мы всегда проводили на даче»

Горькій плодъ сладокъ.

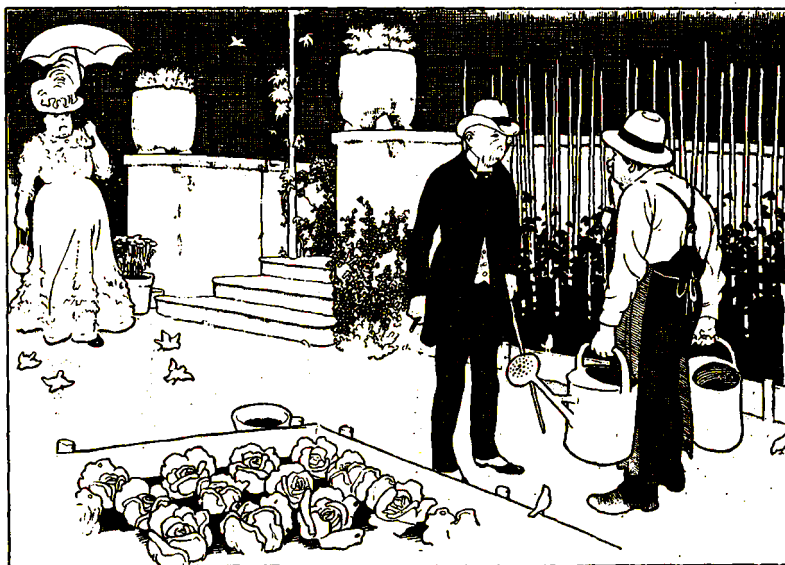
— Что у васъ за пристрастіе къ рѣдкѣ, Иванъ Петровичъ! Все-то вы съ этой горькой гадостью возитесь!..
 — Не скажете-съ! Для меня она слаще сладкаго! Вѣдь за что я люблю ее? За то, что она напоминаетъ мнѣ рѣдчайшее для меня обстоятельство—бѣгство моей благовѣрной съ огородникомъ!

На огородѣ.

— Какъ усердно работаетъ вашъ мужъ!
 — Это для моціона, чтобы спустить лишнюю толстоту.
 — А вы сами не занимаетесь физическимъ трудомъ?
 — Нѣтъ, округленность женскихъ формъ такъ пикантна!

Хозяинъ.—Я еще недавно видѣлъ здѣсь тучи воробьевъ, а теперь ихъ почти нѣтъ, хотя вы и не поставили чучела, какъ я приказалъ.
Садовникъ.—Да зачѣмъ его, баринъ? Ваша супруга постоянно гуляетъ здѣсь.

«Лето мы всегда проводили на даче»

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

«Лето мы всегда проводили на даче»

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

ДАЧНЫЕ ТИПЫ.

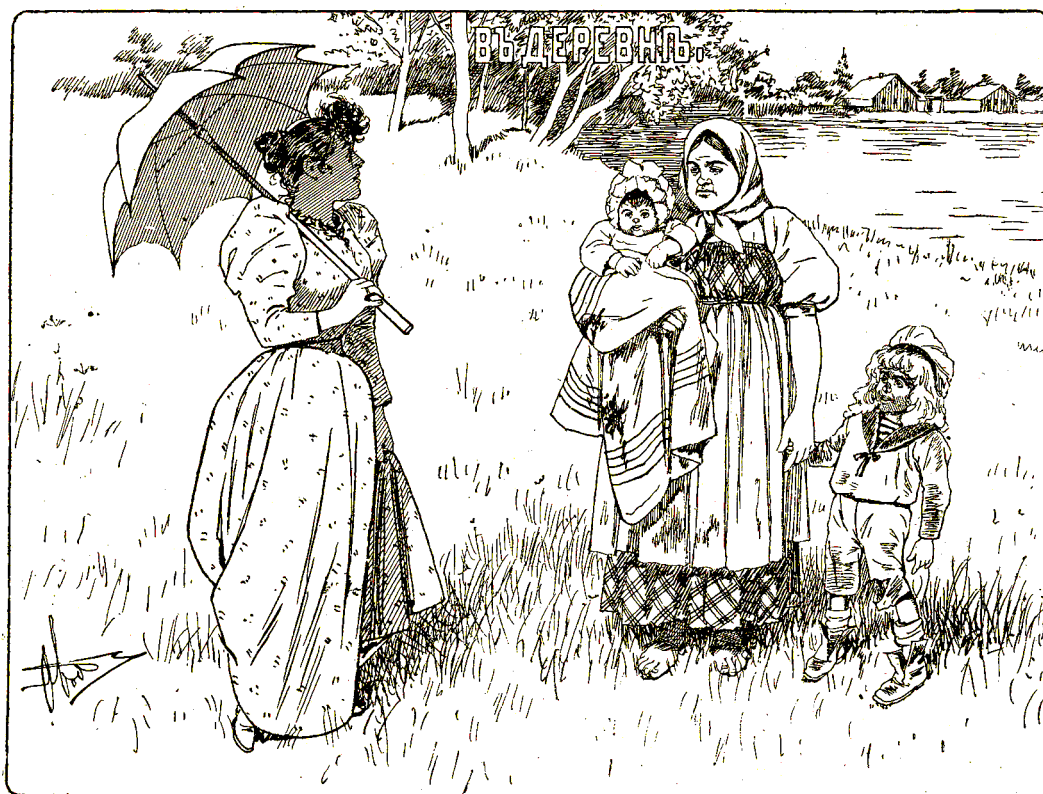
I. Новый дачевладелец.
 Какъ онъ, всегда такіе бойки.
 Скорѣ онъ уменъ, чѣмъ глупъ:
 Въ саду поставивъ голый срубъ,
 Чуть не сначала даже стройки.
 Безъ размышленья и заботъ,
 Его подъ дачу... отдаетъ.

II. Разносчикъ дачный.

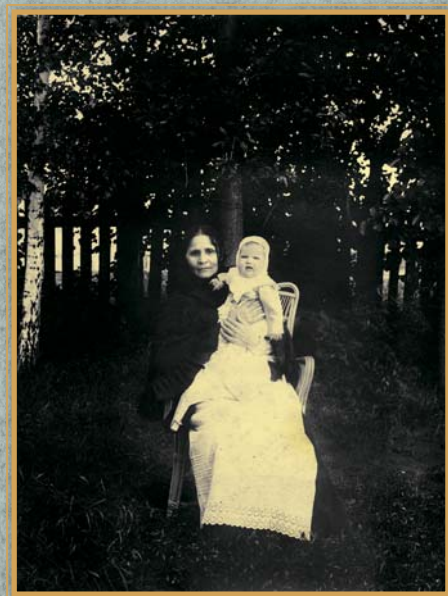
Весьма надоедливъ, весьма онъ горластъ,
 Всю заваль готовъ онъ вамъ сплавить,
 Весь день отдохнуть вамъ минуты не дастъ.
 И можетъ оглохнуть заставить.

«Лето мы всегда проводили на даче»

— Какъ это тебѣ не стыдно, Марья, водить ребятшекъ такими грязными, черномызными?
 — Что же я могу подѣлать съ ними, бариня-матушка! Просто съ ногъ сбилась! Давно-ли, кажется, въ воскресенье ихъ мыла, а сегодня только суббота, а на что они похожи! Никакъ ихъ не намоешься!

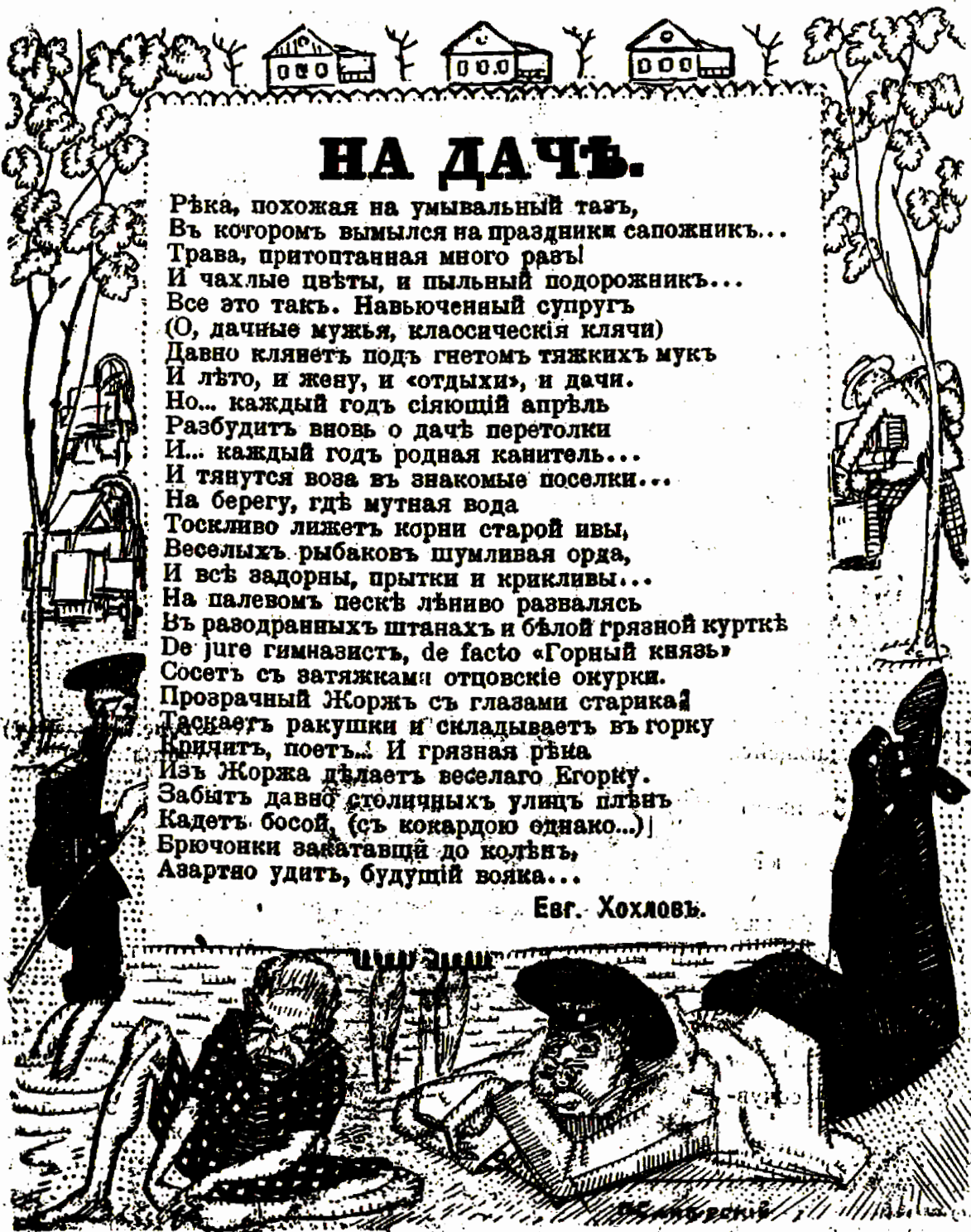

«Лето мы всегда проводили на даче»

НА ДАЧЬ.

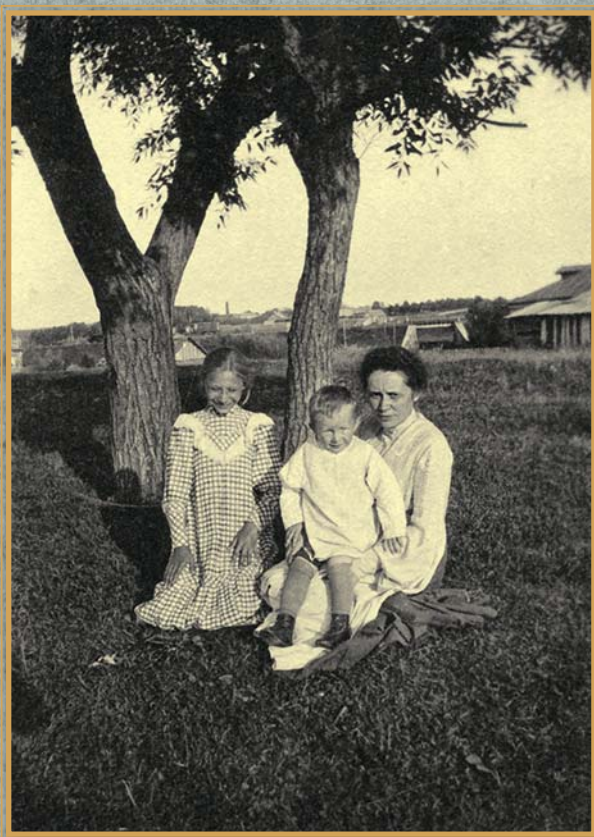
Рѣка, похожая на умывальный тазъ,
 Въ которомъ вымылся на праздники сапожникъ...
 Трава, притоптанная много разъ!
 И чахлые цвѣты, и пыльный подорожникъ...
 Все это такъ. Навьюченный супругъ
 (О, дачные мужья, классическія клячи)
 Давно клянеть подъ гнетомъ тяжкихъ мукъ
 И лѣто, и жену, и «отдыхи», и дачи.
 Но... каждый годъ сіяющій апрѣль
 Разбудитъ вновь о дачѣ перетолки
 И... каждый годъ родная канитель...
 И тянутся воза въ знакомые поселки...
 На берегу, гдѣ мутная вода
 Тоскливо лижетъ корни старой ивы,
 Веселыхъ рыбаковъ шумливая орда,
 И всѣ задорны, прытки и крикливы...
 На палевомъ пескѣ лѣнливо развалясь
 Въ разодранныхъ штанахъ и бѣлой грязной курткѣ
 De jure гимназистъ, de facto «Горный князь»
 Сосетъ съ затяжками отцовскіе окурки.
 Прозрачный Жоржъ съ глазами старика!
 Таскаетъ ракушки и складываетъ въ горку
 Кричитъ, поетъ... И грязная рѣва
 Изъ Жоржа дѣлаетъ веселаго Егорку.
 Забыть давно столичныхъ улицъ плѣвъ
 Кадетъ босой (съ кокардою однако...)
 Брючонки закатавшій до колѣнъ,
 Азартно удить, будущій вояка...

Евг. Хохловъ.

«Лето мы всегда проводили на даче»

Сильное действие.

— Ах, дяденька, чихни еще разок,
чтобы жучки посыпались с дерева.
Мяф они такъ нужны для моей кол-
лекции.

«Лето мы всегда проводили на даче»

„БУДИЛЬНИКЪ“ 1899 г. № 33

На лонъ природы.

— Ну, напророчили погоду г.г. метеорологи, нечего сказать. Звѣзды хватаютъ съ неба, а порядочнаго августа не могли сдѣлать. Брр!

Дачница. — Только-бы безъ дождика! Надо моднымъ костюмчикомъ Анну Ивановну позвать и немножко больше Анатоля очаровать...

Кухарка. — Что вы, что вы, матушка! Скорѣй-бы дождикъ пошолъ, а то гости опять понаѣдутъ, а мнѣ и безъ нихъ работы много...

Дачникъ (возвращаясь изъ города). — Какого еще вамъ дождя?! Посмотрите на мое лицо: не пождикъ, а ливень...

«Лето мы всегда проводили на даче»

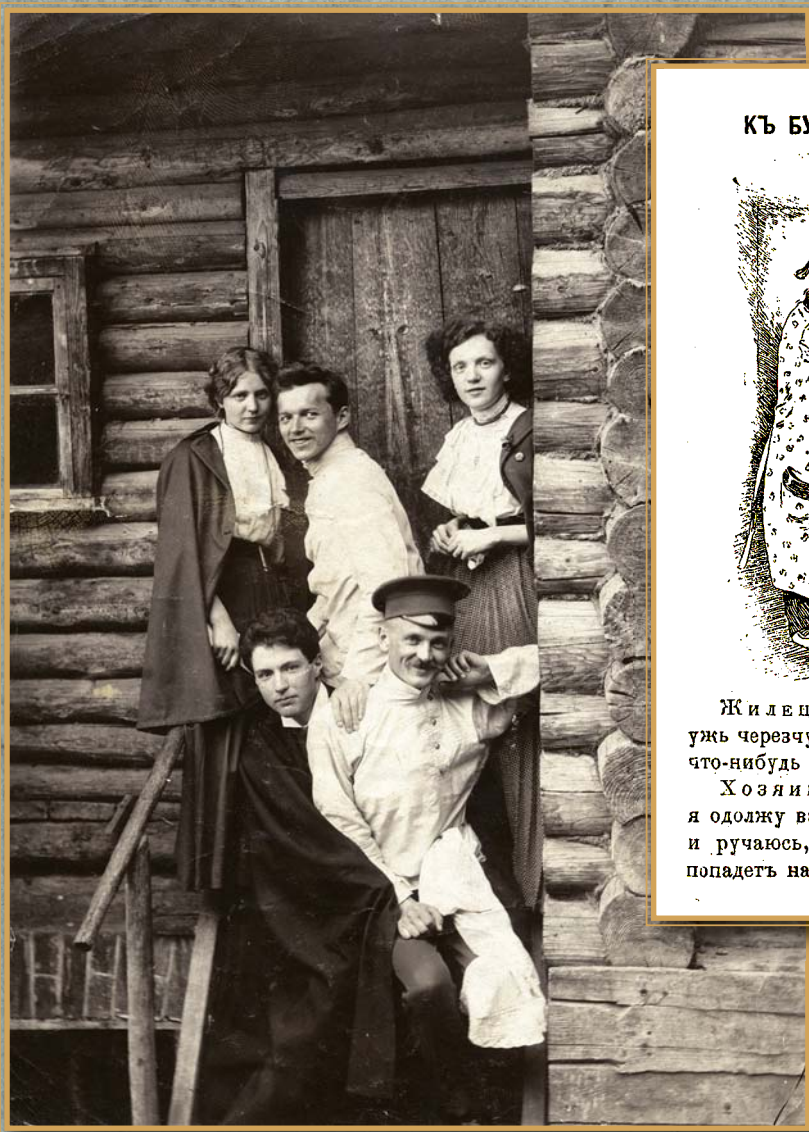
ДОЖДИ НА ДАЧѢ.

— Вотъ ужъ никакъ не думалъ, что въ такое большое общество попаду!.. Это по какому же случаю у васъ сегодня столь многочисленное собраніе?

— По случаю дождя.

— Какъ такъ по случаю дождя?

— Да очень просто: у всѣхъ этихъ уважаемыхъ лицъ дачи съ большой протекціей, ну, а моя дача, какъ вамъ извѣстно, этой хронической, такъ сказать, болѣзнью не страдаетъ. Такъ вотъ-съ, они и пришли ко мнѣ дождь пережить. А ежели и къ ночи онъ не прекратится, такъ и ночевать у меня останутся. Мѣста хватитъ... Кстати винтишко соорудимъ...

КЪ БУДУЩЕМУ ДАЧНОМУ СЕЗОНУ.

Жилецъ Въ прошлую ночь прогекало ужъ чересчуръ безобразно. Надо же, наконецъ, что-нибудь сдѣлать!

Хозяинъ дачи. Конечно! На эту ночь я одолжу вамъ свой зонтикъ! Онъ почти новый и ручаюсь, что подъ нимъ ни капли воды не попадетъ на васъ и вы будете прекрасно спать.

НА ДАЧѢ.

— Хорошее нынче лѣто стоитъ, нечего сказать! Все дожди и дожди!

— Тѣмъ лучше,—въ хорошую погоду страдаешь и отъ мухъ и отъ гостей. А теперь благодать,—мухъ нѣтъ, а изъ гостей ни одинъ чортъ, по такой слякотѣ, шлепать не захочетъ,—калачемъ не заманешь.

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

«Лето мы всегда проводили на даче»

СМЕСЬ

Чистка ковров. Смешать немного бычачьей желчи с водою, намочить в смеси щетку и тереть ею ковер. Образующуюся при этом пену удалить чистой водою, при помощи другой щетки. В заключение обтереть чистой тряпкой и высушить. Смесь бычачьей желчи с валяльной глиной действует еще лучше. Можно также чистить ковры слабым раствором соды или квасцов.

Средство предохранить рамы зеркал и картин от загрязнения мухами. Вскипятить в небольшой кастрюле штук шесть лука-порея, остудить отвар и слегка смазать им рамы. Можно быть уверенным, что ни одна муха не сядет на эти рамы в течение всего лета.

Средство от клопов. Самым надежным средством от клопов является уксусная кислота, которая, будучи впрыснута стеклянной спринцовкой в щели, углы и проч., немедленно уничтожает их гнезда, яйца и обходится гораздо дешевле всяких порошков.

Новый взгляд на чувство любви. Известный французский психолог и невропатолог де-Флери ныне считает любовь физиологическим явлением, которое становится патологическим, когда принимает сентиментальную форму; такая любовь, при которой утрачивается всякое влияние рассудка, несомненно представляет собою одно из заболеваний человеческой природы. Автор указывает на сходство подобной любви с явлениями, наблюдаемыми при морфинизме и алкоголизме. Флери находит даже полное тождество болезненных явлений у морфинистов и у влюбленных, различны только исходные пункты того или другого заболевания, последствия же их одинаковы.

Любовь, по Флери, есть отравление, хотя и обусловленное не употреблением материального яда, а постоянным действием известной неподвижной идеи на те самые части человеческого существа, в которых создается то, что мы называем разумом и волей. В морфинизме, алкоголизме и т. п. имеется дело с материальным ядом, а в любви – с моральным. В обоих случаях существует одинаковый основной симптом – сильное, неодолимое стремление к предмету, от которого исходит отравление, и усиление этого стремления, когда его предмет отсутствует более или менее продолжительное время или когда оно насильственно подавляется.

Средства против веснушек. Обладатели веснушек испокон веку страстно желают освободиться от них – ничего нет удивительного, что явилось бесчисленное множество изобретателей патентованных средств, разных мазей, втираний, обмываний и пр., которые предлагают их за высокую цену.

Иногда хорошие результаты дают втирания в кожу сока незрелого крыжовника, смородины, земляники. Втирания производят вечером пред сном, а утром обмывают лицо холодной водою и слегка вытирают его мягким полотняным полотенцем.

От укусов насекомых. Красные пятна от укусов насекомых иногда бесследно исчезают после применения компрессов из холодной воды с примесью винного уксуса или нашатыря. Некоторые рекомендуют прикладывание сырого картофеля, измельченного в виде кашицы.

Уничтожение накипи в самоварах. Нужно вскипятить в них воду и бросить туда горсть или две сахарного песка. Если накипи накопилось много, то операцию повторить 2–3 раза, и самовары становятся чисты по-прежнему. Вместо сахара можно прокипятить в посуде, где насела накипь, какое-нибудь растение,

содержащее сахар. В некоторых деревнях Орловской губ. с этой целью употребляют бурачный раствор.

Клей для стекла. Стекланные вещи и оконные стекла самое лучшее склеивать следующим составом. Берется простокваша и ставится в печь, в легкий дух, затем в нее вливается капля пять крепкого уксусу, чтобы простокваша превратилась в самый свежий, мягкий творог, который и откидывается на решето. Когда вся сыворотка стечет, творог кладут в каменную чашку или на мраморную доску и трут его до тех пор, пока он не сделается гладкой массой, похожей на масло. После этого в него всыпают понемногу негашеной извести, истолченной в муку и просеянной сквозь самую тонкую кисею. Смешивают хорошенько массу, трут еще немного – и замазка готова; извести надо класть столько, чтобы замазка была обыкновенной густоты, как та, которая употребляется стекольщиками.

Чистка посуды и стекла. Бутылки, пузырьки и другая посуда, в которой долго хранилось молоко, сметана или масло, лучше всего чистятся посредством древесной золы и кипяченой воды. Та же зола хорошо очищает и посуду из-под растительных масел. А еще лучше поташ.

Если посуда загрязнена неизвестно какими веществами, то ее чистить можно золой каменного угля; еще вернее действует толченная крупно яичная скорлупа, смешанная с водой. Зеркала, картины под стеклом, оконные стекла и тому подобные предметы самое лучшее чистить водкой или нашатырным спиртом, разведенным водою, после чего стекла вытираются насухо самой мягкой, непроклеенной бумагой. Графины из-под воды, содержащей в себе известковые начала, чистятся прекрасно бумагой; для этого ее следует порвать на мельчайшие кусочки, всыпать в графин, влить немного воды и взбалтывать изо всей силы, повторяя операцию до тех пор, пока графин не будет чист.

Способ сохранения молока. Надо взять стеклянный графин, наполненный молоком, и поставить его в широкую чашку до половины с холодной водой и затем на сосуд с молоком набросить мокрую салфетку, чтобы концы последней погружались в воду. При этом, во избежание вредного действия солнечных лучей, способствующих быстрому скисанию молока, сосуд необходимо держать в теплом помещении, хорошо проветриваемом и не сыром.

Средства против красноты лица. Рекомендуются обмывания лица коровьим молоком, смешанным с земляничным соком. Высушенный липовый цвет, сохраненный в бутылке с дождевой или речной водой, также употребляется для обмываний; чашку такого раствора смешивают с яичным желтком. Во все время употребления этого средства не следует мыть лицо мылом. Мыло в этом случае заменяют глицерином в смеси с миндальными отрубями.

Средства от загара. Лучшим средством от загара считаются обмывания кожи теплым коровьим молоком, за которым следуют компрессы из простокваши. В заключение кожу обмывают речной или отварной водой и покрывают мягким и сухим полотняным лоскутом. Кроме того, перед сном лицо покрывают смесью, состоящей из одной части глицерина и пяти частей отварной воды.

Соломенные шляпы предварительно чистятся щеткой, насыщенной мыльной пеной, после чего споласкиваются в чистой воде. Затем распускается 6 частей двууглекислого натра в 192 частях воды и в этом растворе мочат шляпы. Вынув их, взбалтывают 6 частей соляной кислоты в этот раствор и быстро опять кладут в него шляпы, закрывают сосуд и оставляют шляпы лежать полчаса или более, пока солома не станет белой. Тогда шляпы хорошенько промывают

«Лето мы всегда проводили на даче»

водой, сушат и аппретируют. Состав достаточно на шесть шляп. Если это покажется слишком сложно, то можно просто обкуривать серой. Или: сначала натереть шляпу сухим серным цветом, а затем чистой водкой и чистить щеткой; когда высохнет, чистить хорошенько жесткой щеткой. Наконец, смазать внутри жидкосваренным чистым клеем и крепким раствором гуммиарабика в воде.

Лучшее средство для чистки лайковых перчаток – бензин. Налить немного бензину в плоскую тарелку и мыть в нем перчатки, как обыкновенно моют белье, но живо, так как бензин быстро улетучивается. Потерев перчатки, пока они не станут чисты, их выжимают и тотчас натирают тальком (венцианский порошок) досуха, палец за пальцем, напяливая их на круглую палку, на которой оставляют, пока палец не высохнет окончательно. Части перчатки, составляющие продолжение пальца, натирают в то же время. Натирают тальком посредством замши, которую макают в порошок.

Перчатки чистят еще так: надеть перчатки на руки, смазать их желтком свежего яйца и мыть в теплом молоке дочиста, затем сполоснуть в чистом молоке и постепенно сушить, часто надевая на руку.

Стирка шелковых платков. Натереть на терке очищенного сырого картофеля, размешать с водой и отжать сквозь полотняную тряпку; в этой жидкости вымыть платки без мыла, а отжимки можно употреблять вместо крахмала. Пятновыводная жидкость: 4 ложки нашатырного спирта, 4 ложки винного спирта влить в бутылку и всыпать ложку соли, хорошо потрясти, чтобы соль разошлась, держать хорошо закупоренной. Этим составом хорошо чистятся жирные пятна, при помощи губки или тряпочки.

Цветные вышивки на платьях и подушках, которые теперь так модны, вообще очень трудно мыть, так как некоторые цвета линяют, разливаются по самой материи и портят ее. Вот испытанное средство для чистки подобных вышивок, употребляемое лучшими красильнями.

Надо распустить один грамм настоящего марсельского мыла в двух литрах воды. Потом возьмите немного пшеничных отрубей и смочите их мыльной водой, но так, чтобы не капало, а отруби только пропитались насквозь. Этими влажными отрубями надо обсыпать вышивку слоем в 1 сантиметр толщиной и оставить минут на 10 лежать. После этого счистите отруби. Если вышивка еще недостаточно чиста, то повторите снова или протрите осторожно сухими отрубями.

Для мытья тюля надо взять в широкогорлую бутылку тепловатой воды, прибавить щепотку соли и полоскать в ней тюль, встряхивая сверху вниз; затем, вынув, слегка выжать, расправить и повесить или разложить на полотенце, просушить и выгладить.

Способ истребления мух. Для истребления мух предлагаются следующие простые средства: в комнате или конюшне расставляются маленькие сосуды, тарелочки с лавровым маслом и некоторое время не открывают окон, чтобы комната пропиталась этим запахом. Мухи не выносят этого запаха и исчезают. В кухнях, кладовых и конюшнях можно быстро вывести мух, смазав доски, полки этим маслом или примешивая лавровое масло к краске, которою белят или красят эти помещения. Для предохранения мебели, картин и т. п. от мух мочат четыре-пять дней чеснок в воде и моют этим стулья, столы, двери, шкапы и т. д. Мухи тотчас исчезают: им этот запах противен. Чтобы защитить в летние жары лошадей и коров от мух и оводов, их обмывают настоянной полынью.

Къ лѣтнему сезону!

Какъ устроить постоянно цвѣту садъ, газонъ и пѣтунки. Руководство для любителей. Съ рисунками. Сост. В. П. Ильинъ. Цена 20 к., съ перес. 30 к.

Цвѣтоводство тѣми растениями въ комнатѣ и саду. Практическое руководство для любителей. Сост. И. Н. Штейнбергъ. 192 стр. Съ 60 рисунками. Цена 76 к., съ перес. 80 к.

Защита плодовыхъ деревьевъ отъ зайцевъ, крысъ и мышей. Уничтоженіе крысъ и мышей въ помѣщеніяхъ испытанными средствами (позушки различныхъ свистовъ, рецепты для отравы и т. п.). Сост. А. Дубровина. Съ рисунки. Цена 20 к., съ перес. 30 коп.

Какъ самому устроить комнатную тепличку съ отопленіемъ. Съ подробн. чертежами. Сост. Н. А. Пономаревъ. Цена 20 коп., съ перес. 30 к.

Домашній огородъ любителя. Практическое руководство къ устройству образцоваго огорода и выращиванію лучшихъ овощей. Съ 43 рис. и чертежами. Сост. И. Н. Штейнбергъ. Цена 76 коп., съ перес. 90 коп.

Приготовление консервовъ изъ плодовъ и овощей домашнимъ способомъ. Сост. А. Кашировъ. Цена 60 коп., съ перес. 65 к.

Приготовл. различныхъ сортовъ пива домашнимъ способомъ. Съ 17 рисунками. Сост. Н. Н. Полющій. Цена 20 к., съ перес. 30 к.

Гончарный заводъ. Практическое руководство къ приготовленію прѣсгвѣшими способами глиняной посуды разнаго назначенія. Пригодно для небольшихъ хозяйствъ. Съ 20 рис. и чертеж. Сост. А. Макаковъ. Цена 60 коп., съ перес. 65 к.

Домашній телеграфъ и телефонъ. Практическое руководство для любителей. Съ 9 таблицами рисунковъ и чертежей. Сост. К. Ипполитовъ. Цена 30 коп., съ перес. 40 к.

Устройство хутора. Какъ приобрести и расчистка новыхъ участковъ. Расплавка участка. Возве-

деніе усадебныхъ построекъ. Дешевыя неогороженныя постройки. Плодовый и ягодный садъ. Устройство парниковъ и теплицъ. Помѣщеніе для храненія овощей. Полеводство. Мертвый навозъ. Сѣвообороты. Удобреніе. Культура хлѣбныхъ и травъ. Постройки для скота. Выращиваніе и содержаніе скота. Заготовка и подготовка кормовъ. Птицеводство. Пчеловодство. Рыбоводство. Сушеніе овощей и плодовъ. Какъ самому изготовить сам.-хоз. орудія, телеги и т. п. Справочныя свѣдѣнія. Изданіе 2-е, испр. и дополн. Около 600 страницъ, убористой печати, свыше 700 рис. Сост. подъ ред. И. Н. Штейнбергъ. Цена 1 р. 60 к., съ пересылкой 1 р. 76 к.

Огнестойкія постройки, ихъ воз- веденіе и условия примѣненія. Практическое руководство, составленное на основаніи долготѣйшей практики, съ многоц. рис. и подроб. черт. Сост. С. Дм. Кириллинковъ. Цена 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

1000 полезныхъ совѣтовъ и ре- цептовъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяй- ства. Полеводство и луговоеводство. Животноводство (крупный рогатый скотъ, коневодство, свиноводство, овцеводство, козоводство, кролиководство, сабаководство). Птицеводство. Пчеловодство. Садъ, огородъ и пѣтунки. Скотъ. Вѣзъ частіяхъ. Около 1000 страницъ, убористой печати. Съ многоц. рис. Сост. подъ ред. Ф. С. Гурзевъ. Цена за обѣ части 2 руб.

Разведеніе кормовыхъ растений. Испытанные способы культуры кормовыхъ травъ, кукурузы, корнеплодовъ, картофеля и пр. Практическое руководство. Сост. Д. В. Федоровъ. Цена 60 коп., съ перес. 65 коп.

Корова. Разборная модель. Все, что нужно знать практику-сельскому хозяину по анатоміи, физиологіи, разведенію и содержанію крупнаго рогатаго скота молочнаго, мясного и рабочаго. Съ 32 рис. и разборною моделью. Сост. инж. вет. наукъ И. Г. Акимовъ. Цена 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

С.-Петербургъ, Невскій, 114, кв. 14.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ.

За наложен. платомъ прилагаетъ. 10 коп.

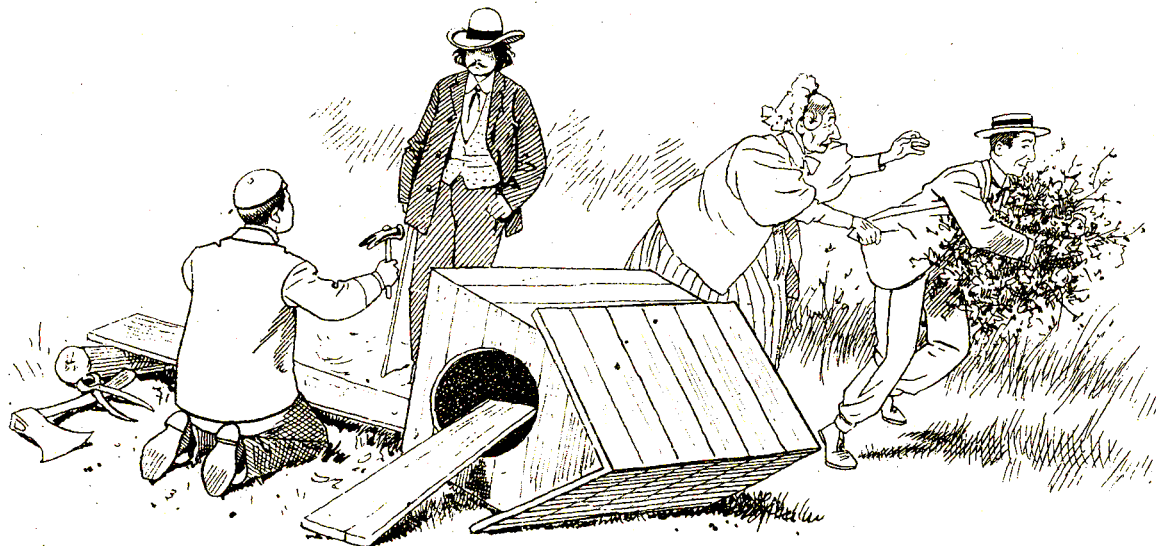
Для истребленія муравьевъ в жилыхъ помѣщеніяхъ и в особенности в разныхъ хозяйственныхъ шкапахъ и буфетахъ хорошимъ средствомъ служитъ намазанная свежимъ саломъ тарелка. Они поддаются на приманку, собираются во множестве и прилипаютъ, после чего ихъ следуетъ удалить, нагревъ тарелку, и снова повторить опытъ, который в большинствѣ случаевъ удастся. Не мешаетъ приставить къ тарелке маленькіе лучинки, служащіе муравьямъ мостиками.

Камфора или ромашка, положенная в уголки, откуда муравьи показываются, служатъ также хорошимъ средствомъ противъ нихъ.

Ядъ для мышей и крысъ. Это средство гораздо дешевле, нежели фосфорное тесто. Берутъ 1 ч. углекислаго барита и 3 части муки и превращаютъ с водою в тесто, из котораго делаютъ катышки величиною в бобъ. Для истребленія полевыхъ мышей катышки эти кладутся в ихъ норки по возможности глубже; для крысъ и домашнихъ мышей — прямо в щели.

Однимъ изъ лучшихъ средствъ для истребленія крысъ и мышей считается морской лук (Scilla maritima). Для приготовления отравы берутъ несколько ломтиковъ этой луковичы (которая достигаетъ иногда размеровъ большой репы), мелко рубятъ ихъ и варятъ с саломъ, жиромъ или масломъ. Затемъ вся эта смесь выливается в тарелку и ставится у того места, откуда выходятъ мыши. Другой способъ приготовления состоитъ в томъ, что высушенную луковичу толкутъ в ступѣ, и этотъ порошокъ смешиваютъ затемъ с мукою и приготавливаютъ тесто, которое разрезается на мелкіе кусочки, кладется на бумагу, сушится, затемъ толчется и в видѣ порошка употребляется какъ отравъ. Порошокъ этотъ хорошо сохраняется в деревянныхъ и жестяныхъ коробкахъ.

«Лето мы всегда проводили на дачѣ»

— Что это вы дѣлаете, Иванъ Ивановичъ?

— Да вотъ собачью будку пере-
дѣлываю въ суфлерскую, для нашего
спектакля.

— Что ты, Николай, съ ума со-
шелъ: всѣ цвѣты въ палисадникѣ
обрываешь!..

— Ахъ, татаа, я хочу поднести
букетъ Марьѣ Петровнѣ: вѣдь она
сегодня въ нашѣмъ спектаклѣ играетъ!..

— Почему же вы, Анна Николаевна, не позволите своей дочери
играть въ любительскомъ спектаклѣ?

— Да помилуйте, ма шуръ, она уже три лѣта подрядъ играла,—и,
иса-таки, никакого толку нѣтъ. Эти устроители спектаклей все такіе
невыжи: хоть бы одинъ, въ благодарность за ея постоянное участіе,
руку ей предложилъ!..

ДАЧНЫЕ АКТЕРЫ—

ЛЮБИТЕЛИ.

— Аксиныя, лампу зажги!..

— Да нѣту, сударь, ни одной лампы: молодой
баринъ всѣ въ кѣтеръ перетаскалъ.

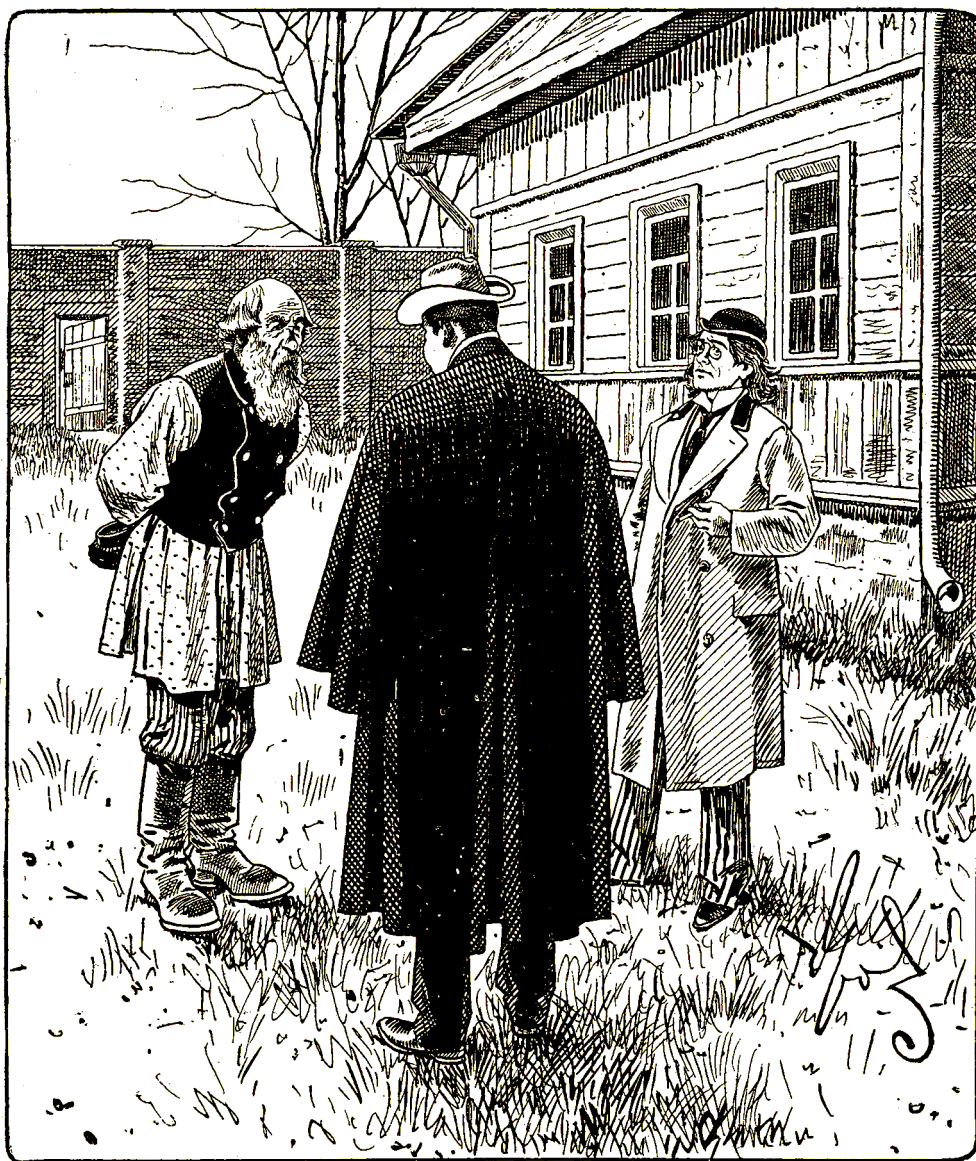
— Фу, какъ отъ тебя навозомъ пахнетъ!..

— Да я сейчасъ съ репетиціи: спектакль-то вѣдь
мы въ конюшнѣ устраиваемъ, ну, вотъ и пропахъ.

«Лето мы всегда проводили на даче»

НЕ ПОДХОДИТЪ.

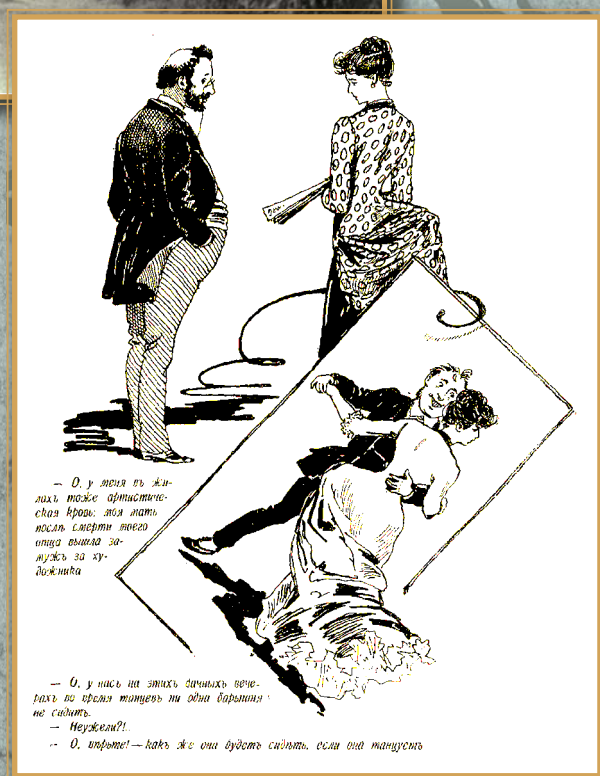
- А сарайъ есть при дачѣ?
- Никакъ-нѣтъ-съ!
- Ну, тогда эта дача намъ не подходитъ: гдѣ же мы тогда спектакли будемъ устраивать?

ЛЮБИТЕЛЬСКІЕ СПЕКТАКЛИ НА ДАЧѢ.

- Мы все дѣлаемъ собственными силами...
- Что же именно?
- И играемъ, и смотримъ.

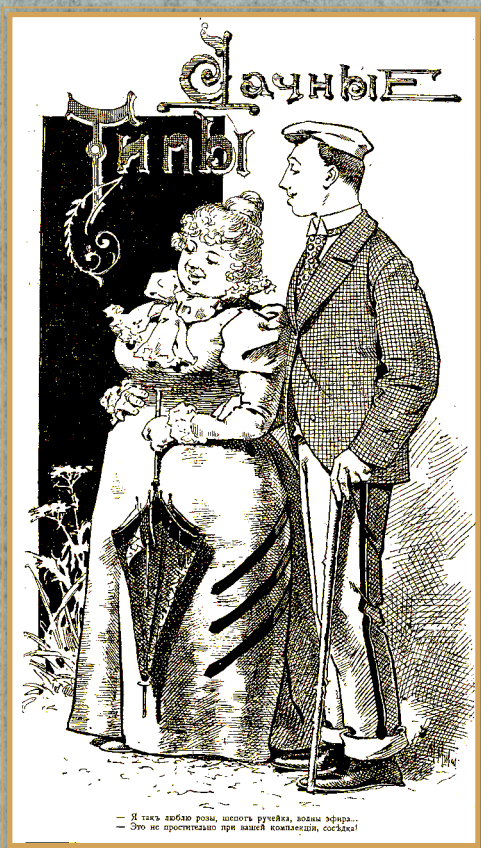

«Лето мы всегда проводили на даче»

«Лето мы всегда проводили на даче»

«Лето мы всегда проводили на даче»

НА ДАЧѢ.

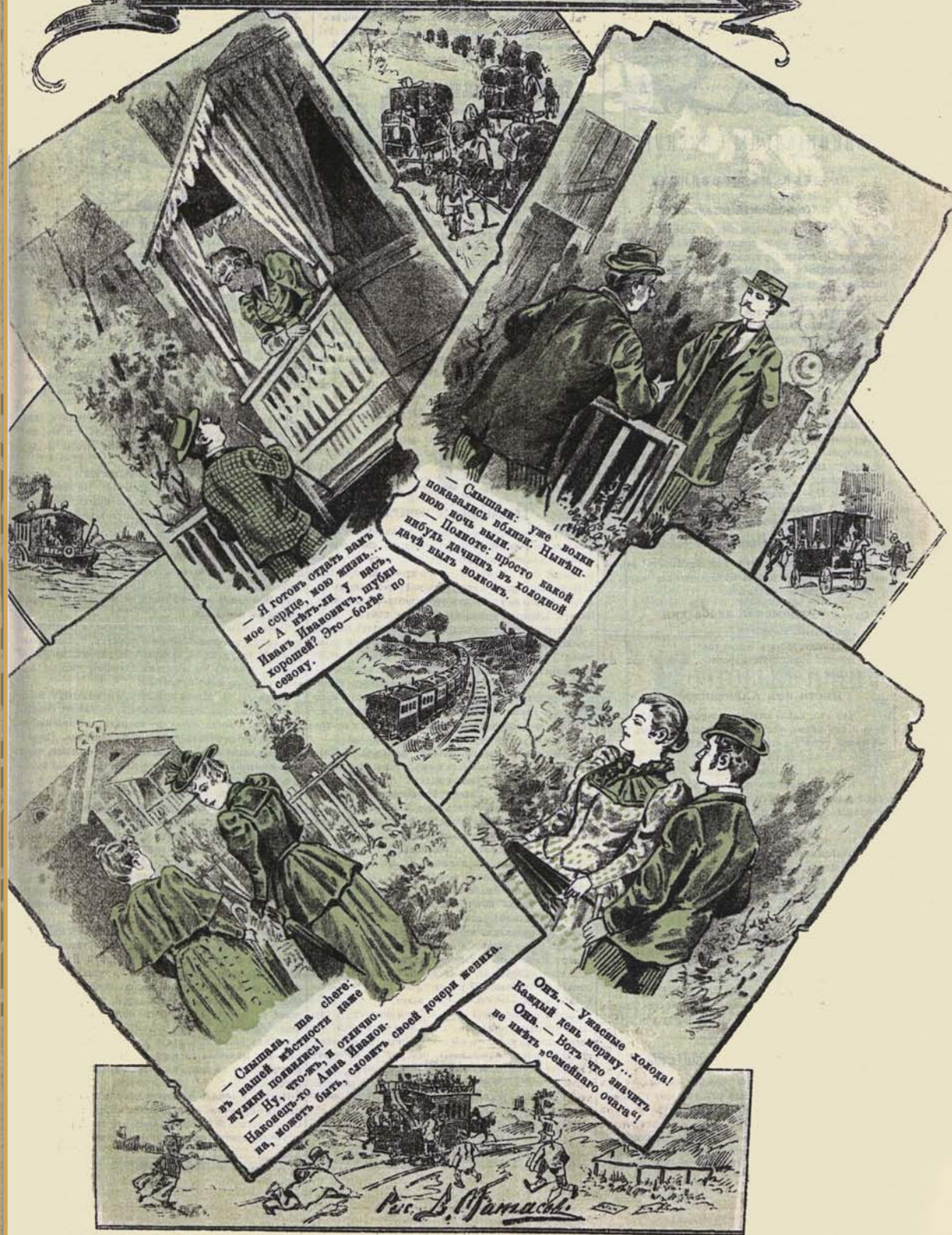

Маменькинъ сынокъ.

Гостя. — А вы любите вашу мать?

Сынъ. — Несомненно: отъ этой любви не легко отдѣлаться...

ПОЗДНИЕ ДАЧНИКИ.

— Я готов отдать вам
мое сердце, мою жизнь...
— А вы-ли у вас,
Павел Иванович, такой
хорошей? Это — больше по
сезону.

— Слышали: уже волки
показались вблизи. Ныт-ш.
— Полноте: просто какой-то
взбунд дачник из холодной
дачи вылез вольного.

— Слышала, па снот-
но нашей местности даже
жулики появились!
— Ну, что-ж, и отлично.
Наполеон-то Анна Иванов-
на, может быть, слышит своей дочери жениха.

Ох, — Ужасные холода!
Каждый день мерзну...
Она. — Нога что означает
не иметь «семейного очага»!

Рис. В. Мамаша.

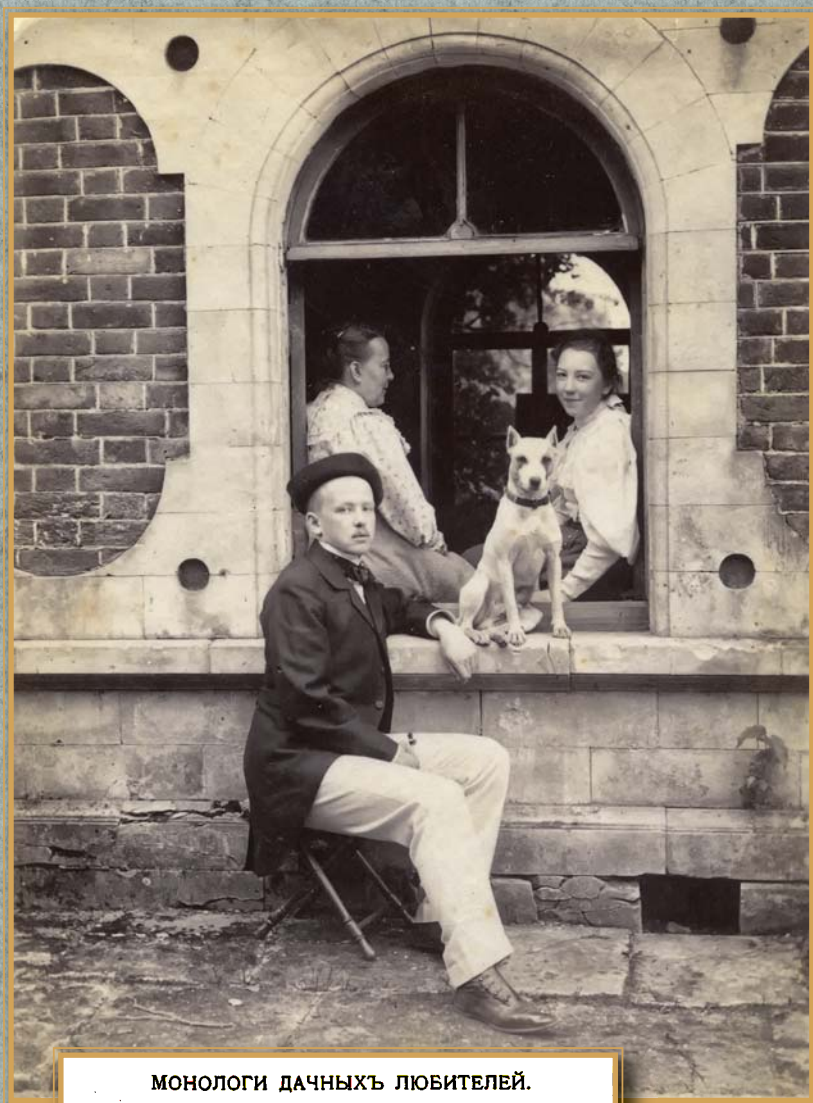
«Лето мы всегда проводили на даче»

Из коллекции В.О. Штульмана

«Лето мы всегда проводили на даче»

МОНОЛОГИ ДАЧНЫХЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ.

(Недавнее прошлое).

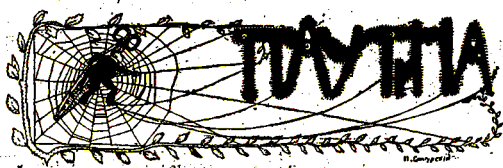
Любитель драматического искусства. — Ура!! Спектакли нашего кружка открылись! Правда въ театрѣ не совсѣмъ чистый воздухъ, ибо раньше онъ служилъ сараемъ для навоза; но въдъ это бѣда не большая: современемъ сарай провѣтрится. Для начала мы дали „Гамлета“. Фроль Петровичъ въ роли Гамлета—одинъ восторгъ!.. Это—Росси!.. А Катерина Фирсовна въ роли Офеліи!.. Безподобна, восхитительна!.. Вотъ ужъ если кому можно предсказать всемірную извѣстность, такъ это Фролу Петровичу и Катеринѣ Фирсовнѣ!.. Къ сожалѣнію, на первомъ спектаклѣ присутствовало всего восемь человѣкъ зрителей!.. Но что жъ... это нисколько не компрометируетъ нашъ кружокъ и только доказываетъ малочисленность интеллигенціи въ нашей мѣстности.

Любитель купанья.—Уже три недѣли, какъ началъ купаться. Третьяго дня со мной случилась маленькая непріятность: прийдя въ купальню, узналъ, что въ водѣ всего одиннадцать градусовъ; но, не смотря на это, началъ купаться. Въ водѣ пробылъ болѣе двухъ часовъ и все время чувствовалъ себя отлично; но дома начала тряссти лихорадка, такъ что долженъ былъ слечь въ постель. Ночью открылся бредъ. Жена страшно перепугалась, не спала цѣлую ночь и къ утру тоже расхворалась и слегла... Дѣти остались безъ присмотра и голодные; лежу въ горячкѣ. Что-то будетъ?.. А хорошо бы было теперь искупаться: сейчасъ заходилъ Алексѣй Ивановичъ и

сообщилъ, что температура воды повысилась на два градуса.

Любитель рыбной ловли.—И днемъ и ночью занимаюсь уженьемъ рыбы. Обѣдъ и чай беру съ собой на рѣку; домой хожу только ночевать, и то не всегда. Мнѣ передавали, что, въ мое отсутствіе, къ женѣ ходитъ Апполонъ Христофоровичъ, но я этому не вѣрю: просто, люди хотятъ отбить меня отъ моей страсти—удить рыбу. Шалите, голубчики! Неудастся!.. На-дняхъ со мной произошло два непріятныхъ случая: пробудившись однажды отъ сна надъ удочкой, я не нашель въ карманѣ серебряннаго портсигара; а на другой день, вытаскивая съ лодки донную удочку, опрокинулъ лодку и началъ, было, тонуть, но къ счастью былъ спасенъ проезжавшими на другой лодкѣ двумя мужиками. За эти два случая всѣ дачники подняли меня на смѣхъ. Смѣйтесь, голубчики!..

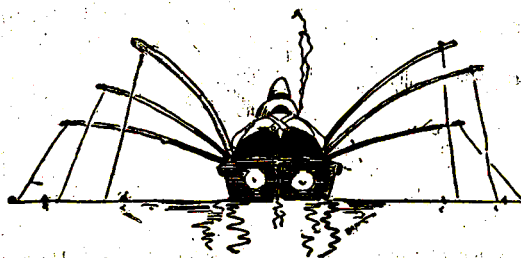

Дачные пустыни.

Петербургскія и московскія газеты регулярно сообщают самыя неожиданныя свѣдѣнія о дачной жизни. Въ одномъ дачномъ поселкѣ родился цыпленокъ о четырехъ ногахъ, (обратите вниманіе на рисунокъ), въ другомъ—

дачники вечеромъ увидѣли на пруду чудовище съ двумя красными глазами, громадскимъ туловищемъ и какими-то длинными страшными щупальцами!.. Берега пруда въ 24 часа, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ въ окрестности превратились въ пустыню. Дачники бѣжали съ женами и дѣтьми въ паническомъ ужасѣ.

И только мѣстной полиціи удалось разоблачить это таинственное чудовище, которое оказалось чиновникомъ пробирной палатки Тыкинымъ, занимающимся въ свободное время рыбной ловлей (см. рисунокъ).

Будемъ, господа дачники, откровенны!

Сознайтесь, что такія вещи какъ мороженщикъ, торговецъ селедками, шарманщикъ, 12-тый граммофонъ по сосѣдству, ни съ чѣмъ

несравнимая грубость дворника и еще многое другое—несравненно ужаснѣе и невыносимѣе для васъ, чѣмъ какія угодно чудовища, вытѣзающія изъ нѣдръ дачныхъ прудовъ.

Тѣмъ болѣе, что въ существованіи послѣднихъ можно очень и очень сомнѣваться.

И вы скорѣе рискуете вытащить изъ воды, на крючокъ вашей удочки, чей-нибудь использованный сапогъ, чѣмъ страшное водное страшилище.

Отъ редакціи

Доводимъ до свѣдѣнія уважаемыхъ читателей, что въ настоящее время въ портфель редакціи журнала «Жизнь» находятся рукописи:

А. И. Куприна — «Ежъ», Максима Горькаго — «Передъ лицомъ жизни», Анатолия Каменскаго — «Мой гаремъ», Георгія Ляндау — «Черный паукъ» и «Клопъ», А. С. Грина — «Дэзи», Полярнаго — «Споръ», Таеричанина — «Книга великаго хамства» и др.

Извѣстнымъ художникомъ нарисована новая обложка для журнала «Жизнь».

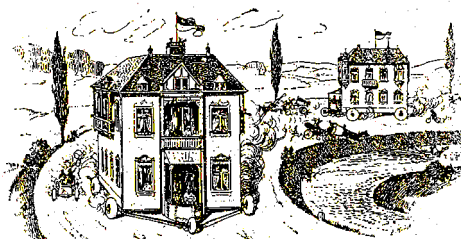

«Лето мы всегда проводили на даче»

Из коллекции
В.О. Штульмана

ДАЧА-АВТОМОБИЛЬ

Новѣйшее изобрѣтеніе, очень полезное въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда, проживъ достаточно долго въ одномъ мѣстѣ и сдѣлавъ на мѣстѣ много долговъ, желательно быстро перемѣнить мѣстожителство.

«Лето мы всегда проводили на даче»

При ОТЪЕЗДЕ съ ДАЧИ.
(Жанръ).

Опустѣла дача,—
Лѣта не вернуть!..
Ломовая кляча
Трогается въ путь...

„Конь“ едва шагаетъ,
Головой поникъ...
Ужасъ мнѣ внушаетъ
Пьяный ломовикъ...

Я твержу дорогой,
Одолѣвъ испугъ:
„Скербъ, мой скербъ убогій
Не попортъ, мой другъ“...

Грустенъ, какъ кладбище,
Неба сѣрый цвѣтъ...
„Важиваль почище!“
Слышенъ мнѣ отвѣтъ...

== ЧИТАЙТЕ интересную литературную газету ==

продается везде.

„Дачникъ.“

ценъ 2 коп.

ЕДИНСТВЕННАЯ ГАЗЕТА, обслуживающая интересы и отражающая жизнь *всѣхъ* прилегающихъ къ С.-Петербургу **ДАЧНЫХЪ МѢСТНОСТЕЙ.**

Главная контора и редакция: С.-Петербургъ. Надеждинская, 1. Тел. 258—19.

Из коллекции В.О. Штульмана

«Лето мы всегда проводили на даче»

НА ДАЧЕ

Живя на даче, вы, с одной стороны, чувствуете себя как бы освобожденным на время от многих стеснительных условий светской жизни, неизбежных в большом городе, зато, с другой стороны, на даче вы несравненно больше, чем в городе, поставлены, так сказать, под контроль ваших соседей и рискуете подвергнуться опасности сделаться предметом осуждающих вас толков и разговоров. Дело в том, что в большом городе, живя в квартире с толстыми, каменными, почти непроницаемыми ни для какого звука стенами, с двойными рамами в окнах, с двойными наружными дверями, – вы довольно надежно изолированы от любопытных глаз и ушей ваших соседей; между тем на даче, особенно если еще при этом дача ваша не особняк, весь ваш образ жизни на виду у соседей. Они знают, в котором часу вы ложитесь спать, в котором встаете, когда обедаете, видят каждого, кто у вас бывает, слышат все слишком громкие разговоры и т. п. Вот почему, живя на даче, вы должны избегать всякого рода домашних ссор и споров и вообще быть сдержанным и осторожным, чтобы не подать повод к предосудительным относительно вас толкам.

В большом городе все ваши отношения к соседям часто ограничиваются только лишь тем, что вы остерегаетесь беспокоить живущих внизу, наверху или рядом с вами соседей – шумом, стуком и т. п. В большинстве случаев соседи совершенно не знают друг друга. Совсем не то на даче. Здесь точно так же, как и в провинции, отношения соседей простираются гораздо дальше, чем в городе. На даче знакомства завязываются чрезвычайно легко и быстро, и поэтому здесь всегда нужно быть осмотрительным, чтобы потом не раскаиваться в том, что вы свели какое-либо компрометирующее знакомство с недостойными вас личностями. С другой стороны, именно на даче вы можете приобрести не только приятное, но даже полезное для вас знакомство, стало быть, все в этом отношении зависит от вашего собственного умения распознавать людей. На даче же вам представляется множество случаев выказать свою любезность, расположение и доброту души. В отдаленных от города дачных местностях, где нет близко ни докторов, ни аптек, ни пожарной команды и т. п., такого рода случаи очень не редки. Будьте всегда готовы спешить на помощь к вашим соседям, если только вы знаете, что ваша помощь окажется полезной.

На даче нередко приходится иметь довольно беспокойных соседей и переносить от них, а еще чаще от их шалунов детей, более или менее ощутительные неприятности, старайтесь в таких случаях вооружиться терпением и будьте снисходительны. Почти обязательно раскланиваться при встречах со своими соседями; если они обращаются к вам с каким-нибудь вопросом, отвечайте им с величайшею вежливостью.

Но для того чтобы заслужить название «добротного соседа», вовсе не требуется открывать свою дверь для всех тех, кто живет в близком соседстве с вами. Если бы было обязательно принимать к себе решительно каждого соседа только потому, что он сосед, и не обращая внимания ни на его антипатичность, ни на его, быть может, крайне предосудительные привычки и характер, то нет сомнения, что каждый из нас предпочел бы даче какой-нибудь необитаемый остров и поселился бы на нем а la Робинзон.

ЖИЗНЬ НА ДАЧЕ И НА ВОДАХ

«*Ка*кое бы несчастье, какое бы гнетущее горе ни разразилось над человеком, природа всегда готова предложить ему верное средство к исцелению! Путевые нити его жизни являются ему часто перепутанными, и он не в состоянии видеть успешного исхода, но там, в природе, из века в век все подчинено известному порядку и мудрой последовательности! Жалуетса ли человек на то, что он покинут всеми и тщетно ищет истинного друга, природа призывает его к себе, принимает его в свои объятия и теплым весенним дыханием успокаивает его бедное расстроенное сердце! Удручают ли, стесняют ли его тесные рамки общественной жизни и суетность человеческих деяний и интересов, имея пред собою доказательства бесконечной мудрости, грудь его дышит легче и свободнее и сердце возвышается при виде того, как в его слабом существе проявляется действие мощного Духа!»

Эти прекрасные слова одного знаменитого мыслителя служат как бы подтверждением и разъяснением причины, по которой, с наступлением теплого времени года, большая часть городских обывателей спешит за город, на дачу, в деревню и остается там уже на несколько часов или дней, но целые месяцы, пока осень, окрашивая зеленые листья постепенно в красный и желтый цвета, холодным и пронизывающим ветром напоминает им об уютной городской квартире.

Сотни, тысячи людей, вследствие денежных или других обстоятельств или же слабого здоровья, не допускающего перемены места жительства, не отправляются летом путешествовать, а предпочитают нанимать дачу; поэтому теперь вблизи больших городов встречаются целые городки, предлагающие у себя на время летних жаров приюты городским жителям. Где прежде стояли убогие деревянные лачужки, крытые соломой, куда, кроме проселочной, не вела никакая дорога, теперь там возвышаются красивые и богатые дачи, внутренним своим убранством ничем не уступающие городским зимним помещениям. Более или менее обширные садики окружают их, и из ближнего леса навевается прохлада.

Поезда железных дорог и пароходы привозят к обеду из города родственников и знакомых; понятно, что при таких условиях каждая мало-мальски состоятельная личность перевозит на лето свою семью за город. Каждый знает по опыту, как благотворно действуют на организм летние месяцы, проведенные на чистом воздухе, в особенности же – на детей, занятых обыкновенно зимою уроками и потому не имеющих не только достаточно свежего воздуха, но и простора для игр, необходимых для их физического развития.

Летняя жизнь на даче, в особенности же в деревнях, где теперь тоже часто отдаются помещения внаем, не имеет известных стеснений, известного этикета, и именно эта-то свобода, конечно, придерживающаяся хорошего тона, придает ей немалую прелесть. Если в близком соседстве живут еще другие семейства, то общественные требования вступают в свои права, но, вообще, в обращении на даче допускается большая свобода, чем при таких же обстоятельствах в городе. Иногда уже различные неудобства и затруднения при получении необходимых съестных припасов бывают причиною знакомства, которое очень часто продолжается и впоследствии.

Причин для скуки во время дачной жизни может встретиться немного, особенно если живут большим семейством. Длинные прогулки, увеселительные поездки представляют столько разнообразия, что и самая избалованная, здоровая личность будет находить в них постоянно новое удовольствие. Развлечением в дождливые дни, в которых в иные годы не бывает недостатка, может служить чтение какой-нибудь интересной книги или писание писем – занятие, которым всегда пренебрегают в теплые ясные дни.

Личностям, живущим небольшим семейством, уединенная жизнь действительно иногда делается немного в тягость, и в этом случае приглашение близкой

«Лето мы всегда проводили на даче»

нам особы, родственницы или приятельницы и просьба погостить у нас лучше всего отвечают нашим желаниям...

Приглашение иногда является необходимостью, и упущение его могут считать за невнимание и невежливость, но принять его с первого раза не следует, надо подождать, чтобы оно было повторено, и в последнем случае мы можем быть уверены, что нашему приезду будут очень рады. Первое приглашение бывает большею частью совершенно естественным выражением желания видеть своих друзей также в продолжении лета, но обстоятельства часто изменяются: расчет на поместительность помещения не всегда сбывается, и приезд приглашенного гостя оказывается несвоевременным. Оттого всегда и следует действовать, как сказано выше.

Вообще же надо избегать посещать знакомое семейство, не предупредив его о своем приезде. Как бы ни было приятно неожиданное появление друзей, как бы ему ни радовались, но оно нередко доставляет маленькие неприятности и всегда большие или меньшие хлопоты хозяйке дома. Затруднения достать за городом все необходимое для приличного приема гостей иногда так велики, что ставят хозяйку в очень неприятное положение, и все уверения гостей, что им ничего не надо, что они будут довольствоваться тем, что есть, конечно, не достигают своей цели и не в состоянии успокоить гостеприимную хозяйку.

Принимая приглашение на дачу или в деревню, каждая личность должна принять во внимание состояние своего здоровья. Никогда не следует упускать из виду, что при дачной жизни невольно лишаешься комфорта, к которому мы привыкли в городе и что на некоторые организмы всякая перемена температуры и обстановки имеет влияние. Поэтому личности болезненные и слабого телосложения благоразумнее поступают, если, получая приглашение, не пользуются им; лучше отказаться от удовольствия провести несколько времени вместе, чем доставить лишние беспокойства и заботы любезной хозяйке. Чтобы быть всегда приятной спутницей и гостьей, недостаточно иметь всевозможные хорошие качества, надо обладать также и здоровьем, которое позволяло бы переносить и дождь, и солнце, и ветер, и всякую непогоду без всяких для нас дурных последствий...

Если мы имеем действительно большое желание видеть у себя на даче дорогую нам личность, мы можем послать ей несколько приглашений, в коротких промежутках, одно за другим, и когда она, следуя нашему приглашению, обрадует нас своим посещением, то мы обязаны быть с ней так внимательны и предупредительны, чтобы она видела все наше искреннее к ней расположение и нашу радость по поводу ее приезда.

Хороший тон. СПб., 1881

ДАЧА И ЕЯ РАБЫ.

(Картинка современной жизни).

— Что, попались, соколики, жители городские?.. То мода, то необходимость рабами васъ моими едѣлали; а ужъ я дойму васъ съ войскомъ своимъ!.. Въ ниточку вытяну, до ру-
башки раздѣну!..

«Лето мы всегда проводили на даче»

Семейные архивы

А.Т. Карпова с дочерью М.Г. Карповой (в замужестве Смольяниновой),
Москва, Большая Ордынка, д. 41

ИЗ АРХИВА М.Г. СМОЛЪЯНИНОВОЙ

Усадьба Сушнево, расположенная во Владимирской губернии близ реки Пекша, была куплена моей прапрабабушкой Марией Федоровной Морозовой в 1870-е гг. Она подарила ее своей дочери Анне и ее мужу, знаменитому историку Геннадию Федоровичу Карпову. В этой усадьбе (хозяйка называла ее «сушневская дача») они вырастили пятнадцать детей (6 сыновей и 9 дочерей).

Моя прабабушка Анна Тимофеевна Карпова была родной сестрой известного промышленника и мецената Саввы Тимофеевича Морозова. В усадьбу Сушнево приезжали их друзья: художники (И. Левитан, И. Остроухов и др.), писатели (М. Горький, Л. Андреев и др.). Гостями усадьбы были Ф. Шаляпин и историк В. Ключевский. Мощный голос Шаляпина, который любил по утрам распеваться перед домом, был слышен далеко за пределами усадьбы.

В усадьбе всегда было много молодежи. Там проводились музыкальные вечера, ставились спектакли, разыгрывались шарады. Дети ходили в лес по грибы и по ягоды, сами пекли пироги и варили варенье. В то же время продолжались их учебные занятия.

Хозяйка усадьбы занималась не только приемом гостей. Она закупала элитных коров и снабжала высококачественными молочными продуктами московских торговцев. В усадебных оранжереях росли персики и ананасы.

Анна Тимофеевна занималась благотворительностью с не меньшим размахом, чем ее родной брат Савва Морозов. Правда, связывала процветание России не с революцией, а с просвещением общества. Она говорила: «Уж если помогать – так лечить и учить». Близ усадьбы Сушнево она построила больницу для крестьян, Православный Храм в честь Боголюбской иконы Божьей Матери в Сушневе, открыла в своем имении общедоступную библиотеку.

Дети Карповых получили прекрасное образование. Моя бабушка Мария Геннадьевна Карпова знала несколько иностранных языков, читала исторические сочинения из библиотеки отца, окончила Институт благородных девиц. В апреле 1903 года она вышла замуж за дворянина Алексея Николаевича Смольянинова. У них было четверо детей (Николай, Александр, Геннадий и Антонина).

Имение Никольское, в котором 300 лет жили мои предки (старинный дворянский род Смольяниновых) находилось в Спасском уезде Рязанской губернии. Оно размещалось на Иконниковой горе, на берегу реки Прони (притоке Оки) близ деревни Гулынки. Примечательно, что восемь представителей этого рода участвовали в войне с Наполеоном (трое из них были убиты, трое ранены, а два родственника остались невидимыми, в том числе мой прапрапрадед Николай Дмитриевич Смольянинов). Его потомок, мой дед Алексей Николаевич Смольянинов (1879 - 1932) служил в лейб-гвардии Измайловском полку в чине адъютанта, а в Первую мировую войну воевал в чине поручика. В мирное время был предводителем дворянства Спасского уезда и активно занимался сельским хозяйством. В 1918 году он был арестован ЧК как царский офицер и дворянин (о его судьбе см. книгу «Дедушка, Grand-père, Grandfather...»). Семью вышвырнули из родового гнезда. Но на усадебных семейных фотографиях, сделанных в Никольском, отражена спокойная счастливая жизнь. Никто из членов семьи не мог предвидеть ни арестов, ни ссылок, ни колоний, ни тех кошмаров, которые выпали на их долю после 1917 года.

М.Г. Смольянинова

«Лето мы всегда проводили на даче»

Сушнево, 1900

Сушнево. Дочери Г.Ф. и А.Т. Карповых, 1898

А.Т. Карпова с детьми и гостями в Сушневе, 1892

И.И. Левитан и дочери А.Т. Карповой за партией в крокет, Сушнево, 1890-е годы

«Лето мы всегда проводили на даче»

М.Г. Смольянинова с сыном Геннадием, Никольское, 1911

Никольское

М.Г. Смолянинова с сестрой Алевтиной и ее мужем, Никольское, 1906

А.Н. Смолянинов (справа), Никольское

«Лето мы всегда проводили на даче»

«Лето мы всегда проводили на даче»

Коля Смольянинов

Братья Смольяниновы:
Гена, Саша, Коля (слева направо), Никольское

Дети А.Н. и М.Г. Смольяниновых

Гена Смольянинов

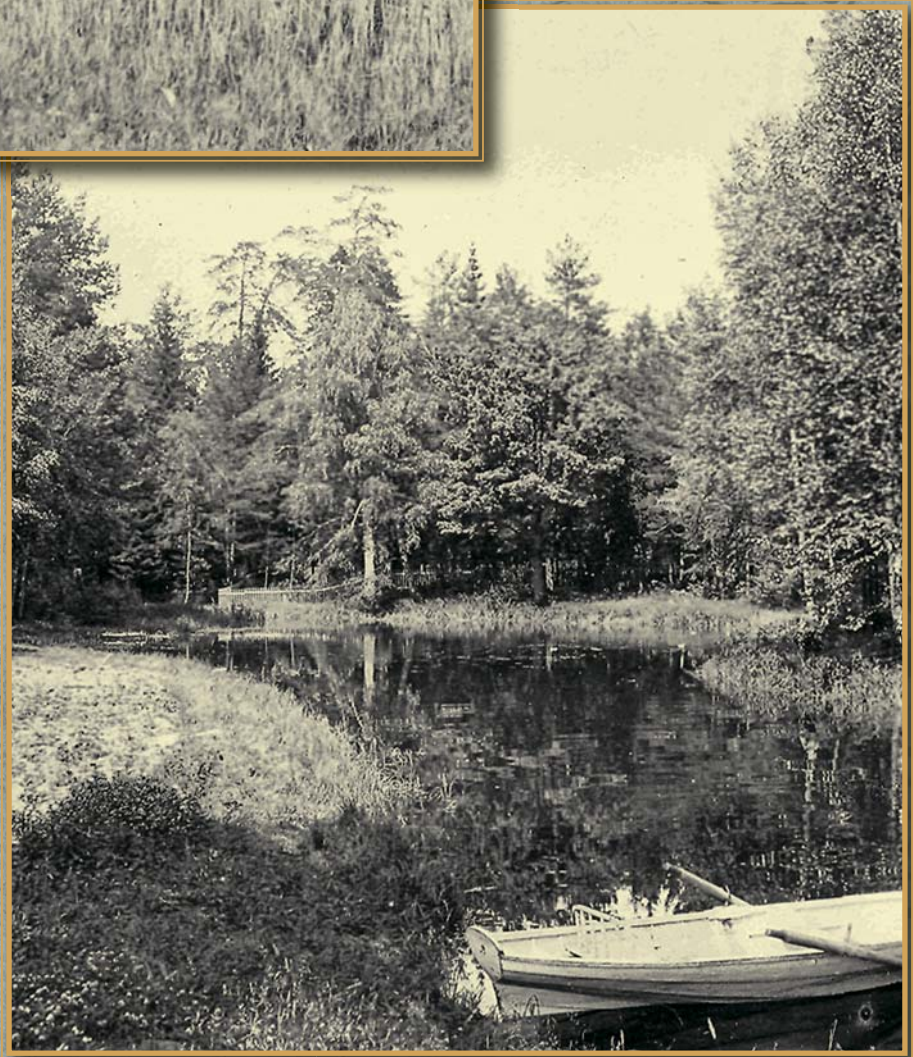
Дети А.Н. и М.Г. Смольяниновых

«Лето мы всегда проводили на даче»

«Лето мы всегда проводили на даче»

ИЗ АРХИВА А.К. СТАНЮКОВИЧА

С раннего детства помню большую картонную коробку, стоявшую на полке бабушкиного шкафа с огромным зеркалом на дверце. Шкаф этот цел и невредим и по сию пору, а коробка со временем поистрепалась и развалилась, поэтому ее содержимое в конечном итоге перекочевало в деревянный сундучок, существующий в доме уже сам по себе, отдельно от шкафа.

Но дело не в коробке или сундучке, а в их содержимом. Это несколько сотен любительских фотоснимков, которые в начале XX столетия сделал мой дед Петр Александрович (1866–1933), начальник Счетной части Московско-Курской железной дороги, сын литератора и издателя Александра Михайловича Станюковича и племянник известного писателя-мариниста Константина Михайловича Станюковича. Петр Александрович изображен на предпоследнем снимке.

Когда-то в нашей семье хранилась и фотокамера «Кодак», которой эти фотографии обязаны своим появлением на свет. Она была рассчитана на стереоскопические снимки, поэтому почти все фотографии в сундучке именно такие. Имелся и специальный бинокляр для их просмотра. В трудные годы с этой антикварной техникой (а к фотокамере прилагалась еще и тренога) пришлось расстаться, но я еще в детстве научился видеть стереоэффект просто так. Это несложно, просто нужно смотреть не на поверхность фотографии, а как бы сквозь нее.

Больше всего дед любил пейзажи, портретных или жанровых фотографий в его архиве мало. Все они наклеены на картонные паспарту, некоторые подписаны, но большинство, к сожалению, нет. Впрочем, иногда можно догадаться, где и когда они были сделаны.

Примерно четверть всех фотографий сделана в Подмосковье – в Петровско-Разумовском, в окрестностях станции Сходня Николаевской железной дороги и еще где-то. На них запечатлена дачная жизнь его друзей и сослуживцев, их жен, детей, а иногда и хороших горничных. Встречаются и чисто деревенские сюжеты, но их меньше всего. Основная же часть снимков посвящена Крыму, куда мой дед несколько раз ездил отдыхать вместе с семьей. Именно там при помощи автоспуска он сфотографировал самого себя среди огромных камней, лежащих на морском берегу.

Эти снимки – фрагменты ушедшего времени, позволяющие прикоснуться к жизни людей, которых давно нет.

А.К. Станюкович

«Лето мы всегда проводили на даче»

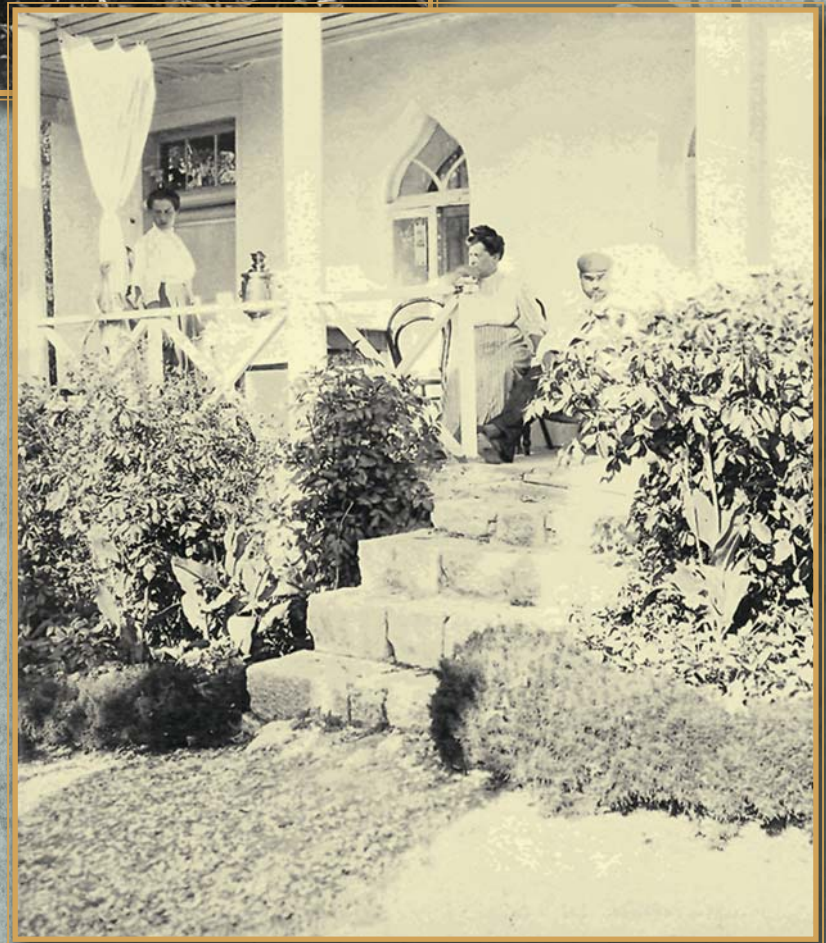

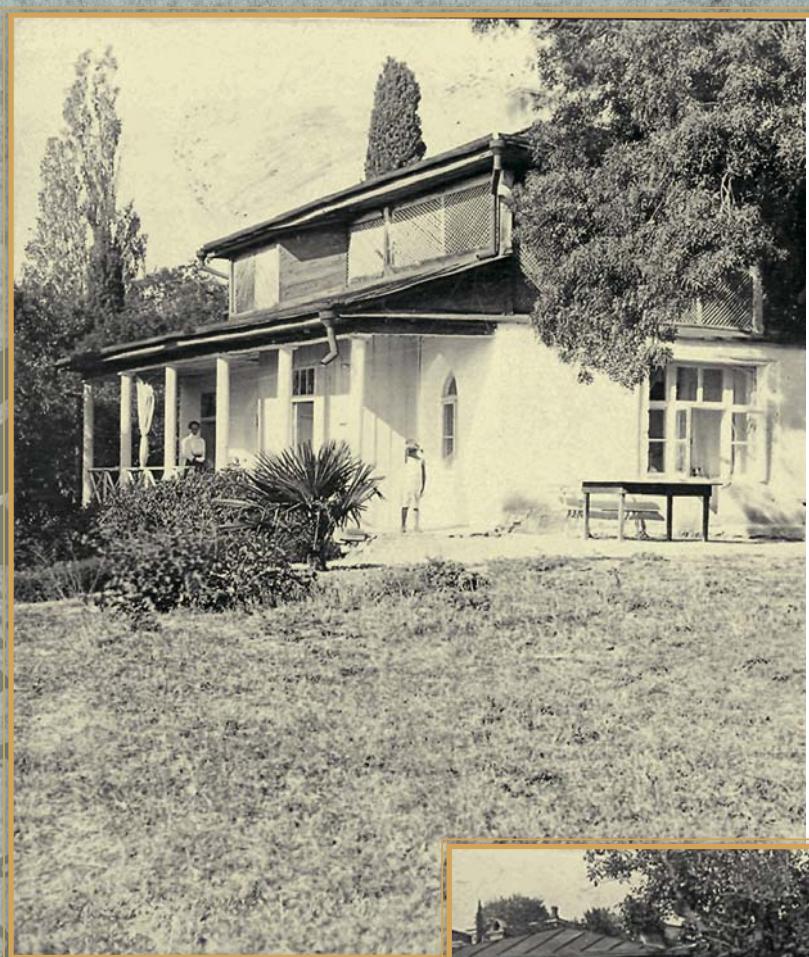
«Лето мы всегда проводили на даче»

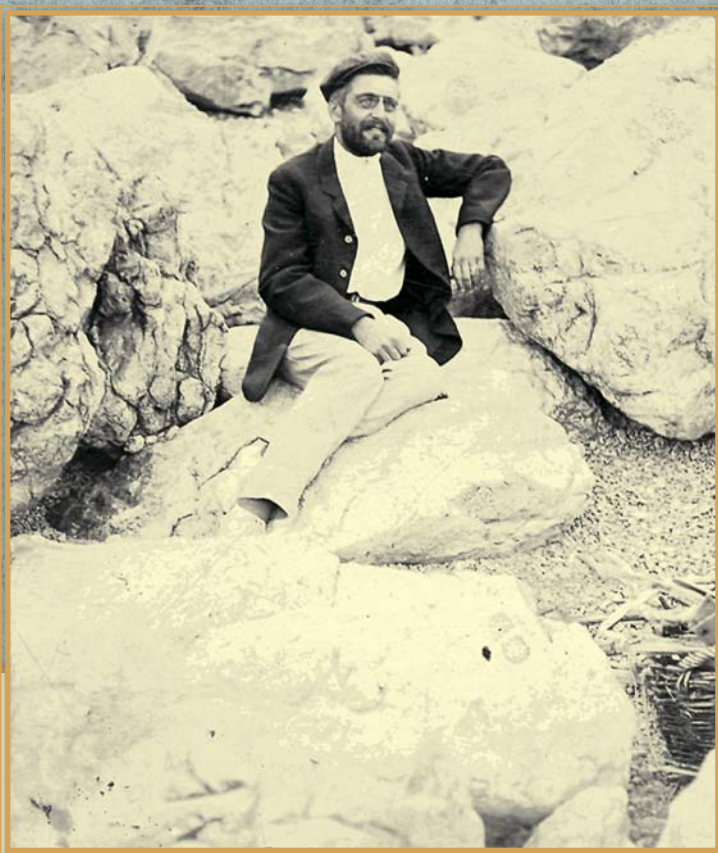
«Лето мы всегда проводили на даче»

«Лето мы всегда проводили на даче»

«Лето мы всегда проводили на даче»

И.И. и В.А. Левинские с сыном, невесткой и внуками, 1903

ИЗ АРХИВА СЕМЬИ ЛЕВИНСКИХ-КАЛИНОВСКИХ

Я была радостно удивлена, обнаружив в альбоме «Хорошо было жить на даче...» фотографию своих родных – большая семья за самоваром в саду (с. 28). Слева в очках – мой дед Павел Иванович Левинский. Он работал бухгалтером в одной из страховых московских компаний и увлеченно занимался фотографией. Напротив – его жена Мария Николаевна (урожд. Рыбникова) и рядом с ним дочь, моя мама Варвара Павловна (в замужестве Калиновская). Благодаря этой фотографии и состоялось мое знакомство с автором альбома Е. Лаврентьевой, по просьбе которой предоставляю для данного издания фотографии из семейного архива Левинских-Калиновских.

На некоторых photographиях изображены мои прадедущка и прабабушка, Иван Иванович и Варвара Александровна Левинские. Иван Иванович – бывший крепостной крестьянин из деревни Борки около Белоомута Рязанской губернии. Здесь жил помещик Левин, а его крестьян звали левинскими. Помещик Левин отпустил своих крестьян еще до отмены крепостного права. Мальчиком Ивана отдали в обучение ювелирному мастерству – делать оклады и украшения для икон. Выучился, женился. Жила семья на Софийской набережной в Москве, напротив Кремля. У Ивана Ивановича была своя мастерская. В семейном архиве сохранилась фотография, где видна вывеска над этой мастерской, на которой крупными буквами написано: «Брильянтик Левинский». Известно, что прадедом был сделан оклад для иконы «Иверская Божия Матерь» в церкви Воскресения Христова в Сокольниках. Иван Иванович был человек очень набожный, делал Церкви щедрые пожертвования. Недалеко от их дома на Берсеневской набережной есть церковь Святителя Николая Чудотворца, куда вся семья ходила молиться. Слева находится предел св. Николая. Внук Ивана Ивановича, Коля, рос болезненным мальчиком, и, возможно, этот предел был построен на деньги прадеда.

Иван Иванович любил своих внуков. На представленных здесь photographиях он явно чувствует себя счастливым в окружении сына Павла, невестки и их детей на собственной даче в подмосковном Кусково.

Э.И. Калиновская

«Лето мы всегда проводили на даче»

И.И. и В.А. Левинские с родными

Павел Иванович Левинский с женой и детьми

«Лето мы всегда проводили на даче»

П.И. Левинский с женой и детьми, 1916 год

Мария Николаевна Левинская (слева) с сестрой Надеждой

Дача семьи Калиновских под Петербургом,
1905–1906 гг.

«Лето мы всегда проводили на даче»

Песчаные дюны в солотчинском лесу

Радужкевичи и Зелятровы на прогулке, 1906 год

ИЗ АРХИВА Т.Ю. ГОЛОВЕНКО

Детство и юность моего дедушки Леонида Викторовича Радушкевича (1900–1972) прошли в Рязани. Летом отправлялись на дачу всей семьей: отец Виктор Иосифович, директор рязанской гимназии, мать Нина Петровна, дети Леонид, Нина и Виктор, а также их няня Марфа Афанасьевна. Обычно отдыхали вместе с близкими друзьями – семейством Зелятровых.

Отрывок из дневника Л.В. Радушкевича: «Из первых детских впечатлений для меня памятна жизнь в Солотче под Рязанью. Вообще с этой местностью у меня много связано самых светлых картин. Я не часто там бывал, но всегда оставалось очень яркое представление о Солотче, и еще долго казалось мне, что на свете нет прекраснее природы, чем там. Впервые мы снимали дачу в Солотче летом 1906 года. От этого периода у меня осталось яркое воспоминание запаха свежих сосновых досок, как пахло у нас в комнатах дачи, а также яркого солнца, песка и непрерывного шума сосен.

Второй раз я жил летом в Солотче в 1913 году с семьей Зелятровых. И опять: яркое солнце, песок, сосны... В это лето я выучился ездить на двухколесном (мальчишковом) велосипеде Володи Зелятрова. Мы собирали грибы, купались и ловили ершей. Помню еще, что раз вечером недалеко пели четыре или три голоса в лесу; сочные басы гармонично вели мелодию, и было что-то фантастичное. Александра Семеновна Зелятрова сказала, что это поют братья Пироговы, что к ним приехал старший брат – певец.

Третий раз я был в Солотче уже юношей, летом 1919 года, в самую разуху. Это последнее обстоятельство я отмечаю потому, что мы туда шли пешком по шпалам, а оттуда – ехали на крыше вагона узкоколейной железной дороги, причем когда поезд пришел утром в Рязань, то нельзя было идти в город, так как он был на военном положении. В это лето в Солотче мы бывали не один раз и всегда со всякими приключениями. Это был самый разгар моего увлечения литературой и литературным кружком рязанского Дома Юношества. Мы жили большой молодой компанией и много остряли, смеялись и шалили. Тут уж я мало обращал внимания на природу, а больше был занят сложными взаимоотношениями в нашей компании. Помню, что было голодно, и мы в лесу на костре пекли картошку. Был с нами раз Борис Морозов, который на террасе заколоченной дачи курил сигары, и я тоже пробовал их курить, отгоняя комаров дымом».

Прошло сто лет, и мы с моим мужем Олегом приехали в Солотчу. В церкви помолились о дедушке и всех умерших. В Солотче многое изменилось. Лишь старые сосны шумели по-прежнему.

Т.Ю. Головенко

«Лето мы всегда проводили на даче»

Н.П. Радушкевич с детьми

В.И. Радушкевич

Лея, Нинуша и Витя с няней Марфой Афанасьевной

«Лето мы всегда проводили на даче»

Леонид, Виктор и Нинуша

Литературный кружок, 1919

«Трудно забыть восхитительные прогулки по далеким окрестностям Рязани вместе с моими друзьями из литературного кружка. Особенно запомнились походы в Солотчу, в Новоселки, в Луковский лес», – писал Л.В. Радушкевич уже на склоне лет. Многие молодые люди на этой фотографии стали в дальнейшем известными. Это писатель С. Злобин (1-й справа), литературовед А.Г. Цейтлин (1-й слева), артист С.А. Ценин, физик М.А. Лебедев, химик Л.В. Радушкевич (2-й справа), автор гимна рязанцев А.В. Былова, писатель А.С. Ждан-Пушкин (в центре, вокруг А.И. Знаменской, руководительницы этого кружка).

*«Вот товарищ Радушкевич в уголку сидит без шума,
На челе его высоком зреет творческая дума,
Он о Чехове давно уж реферат солидный пишет,
И надеемся, что скоро наш кружок его услышит».*

«Лето мы всегда проводили на даче»

(182)

Ha dare

ИЗ АРХИВА М.С. СПЕРАНСКОЙ

Многочисленные стеклянные негативы, бережно сложенные в специальные коробки моим дедом, известным московским хирургом Петром Ивановичем Постниковым, пострадали не столько от времени, сколько от рук любознательных гостей, особенно детей, охотно посещавших наш дом. Хорошо, что мама догадалась подписать некоторые коробки. Чтобы составить представление о собрании негативов, приведу некоторые надписи: «Лечебница на Большой Дмитровке», «Лечебница на Спиридоновке», «Наводнение в Москве», «Венеция», «Милан», «Бой быков», «Алжир», «Китай» и т. д. На снимках запечатлен мой дед во время путешествий. Да и сам Петр Иванович любил фотографировать.

Дачных фотографий, к сожалению, не так много. Может быть, потому что у Петра Ивановича не было собственной дачи, и семья снимала на лето дом в разных местах. Мне известно лишь о Братовщине и Львовке. К сожалению, атрибутировать дачные фотографии теперь уже не представляется возможным.

История умалчивает, где и когда познакомились мои дедушка и бабушка. Однако известно, что Ольга Петровна (урожденная Сорокоумовская) с тремя дочерьми ушла к Петру Ивановичу от своего мужа Л.А. Байдакова, купца 1-й гильдии. Родители бабушки, меховые магнаты П.П. и Н.В. Сорокоумовские, не могли простить дочери ее дерзкой выходки – бегства от мужа-богача к какому-то доктору. От этого брака родилась моя мама, Кира Петровна Постникова. На дачных фотографиях она самая маленькая, и ее можно принять за мальчика.

Дед был заядлым рыболовом. Однажды рыбалка спасла его от драматического поворота жизни. В тот день, когда был ранен Ленин, послали за хирургом Постниковым. Но, к счастью, его не оказалось дома: он был на рыбалке. Неизвестно, как сложилась бы жизнь деда, если бы ему пришлось делать операцию вождю революции.

А пока революция не свершилась, П.И. Постников в свободные от работы дни наслаждается летним отдыхом в кругу своих близких и друзей.

М.С. Сперанская

«Лето мы всегда проводили на даче»

Петр Иванович Постников с женой Ольгой Петровной, Львовка, 1908

Кира Постникова,
Братовщина

П.И. Постников с дочерью Кирой

«Лето мы всегда проводили на даче»

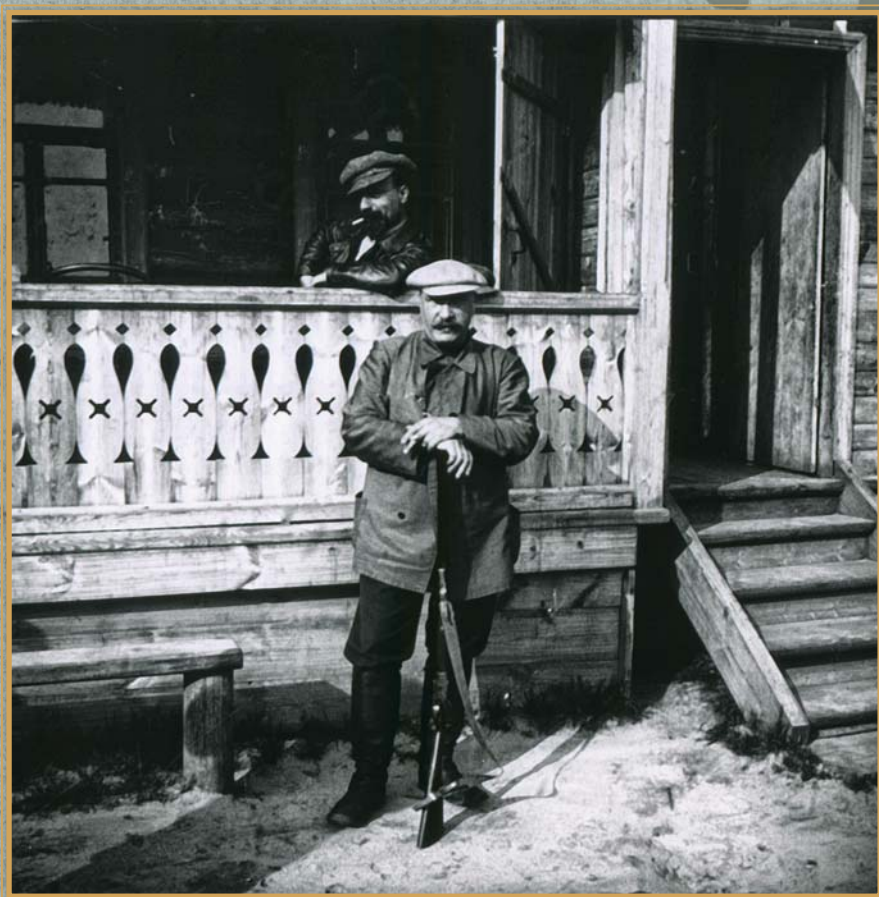
(186)

Ha dare

«Лето мы всегда проводили на даче»

«Лето мы всегда проводили на даче»

(190)

Ha dare

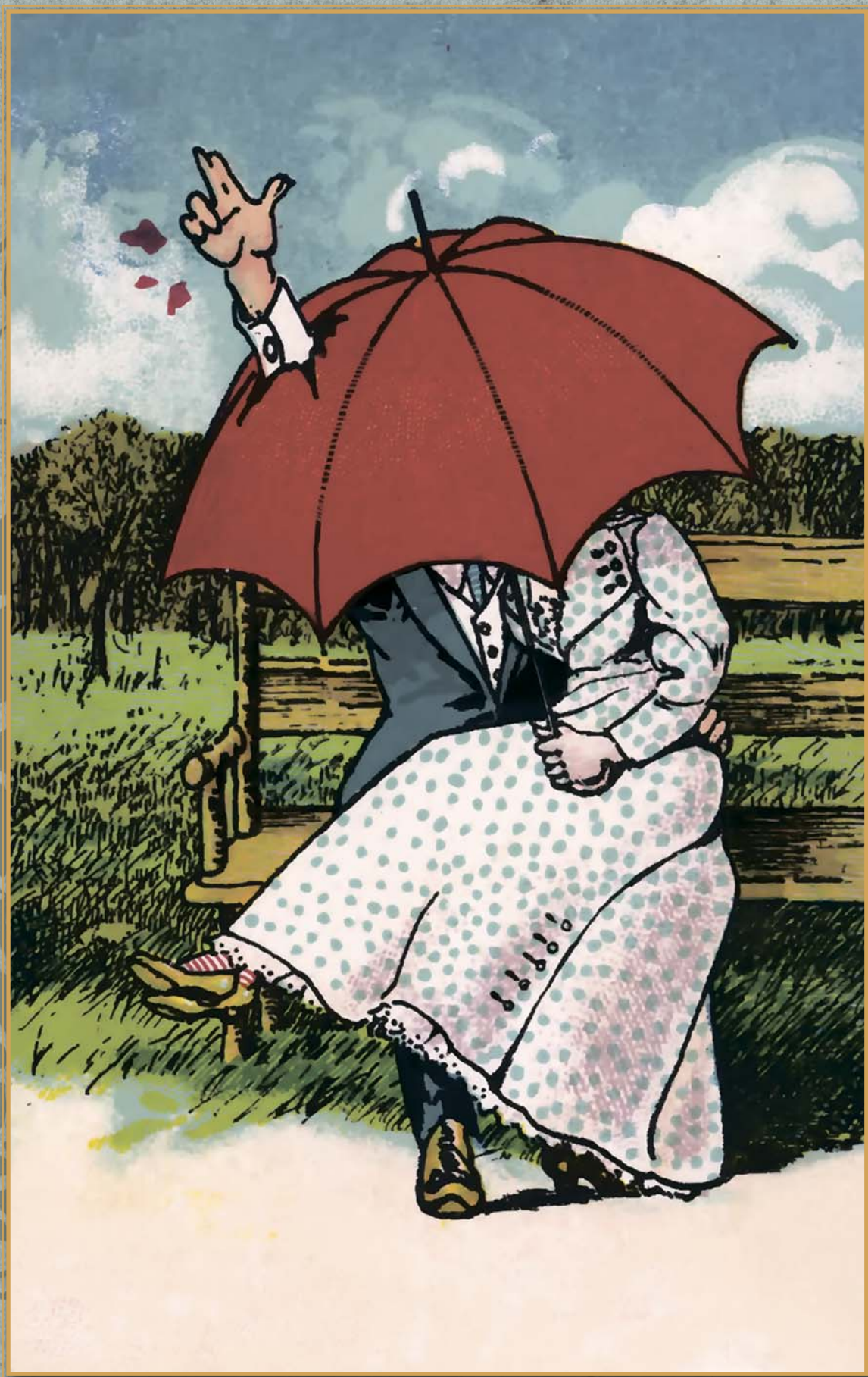

«Лето мы всегда проводили на даче»

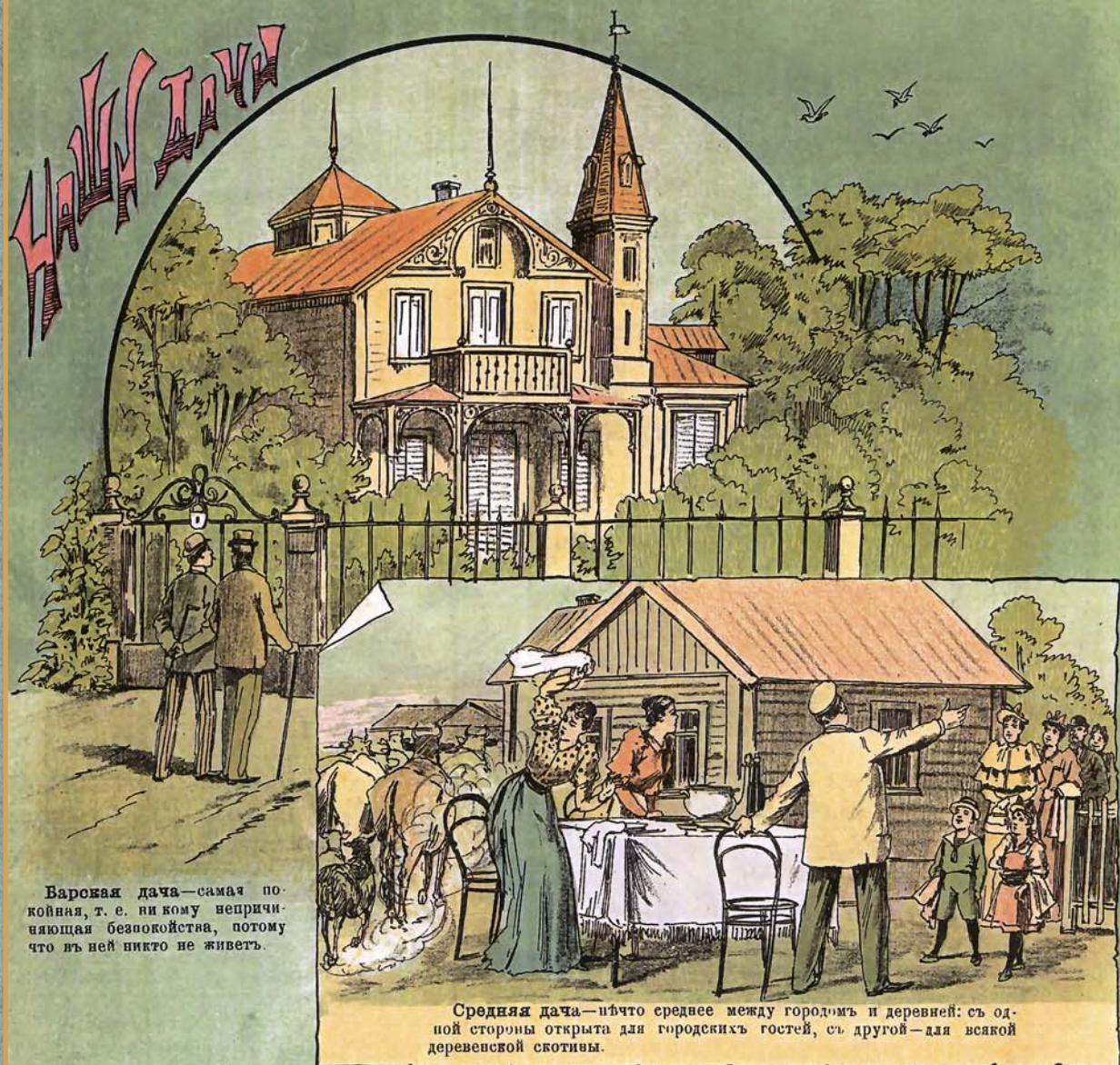
(192)

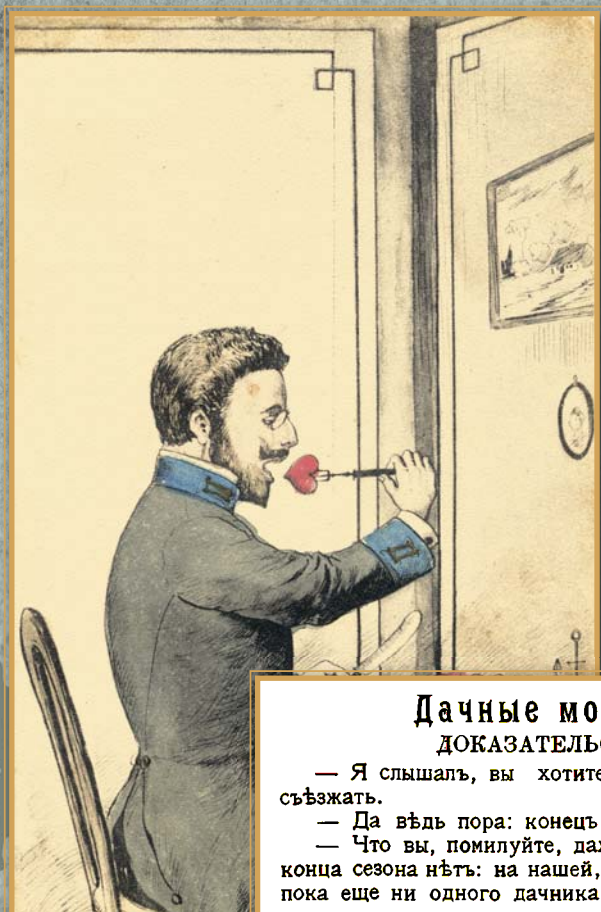
Ha dare

«Лето мы всегда проводили на даче»

ДАЧНЫЕ МОТИВЫ. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

— Я слышалъ, вы хотите съ дачи на-дняхъ съѣзжать.

— Да вѣдь пора: конецъ сезона.

— Что вы, помилуйте, даже еще и признаковъ конца сезона нѣтъ: на нашей, наприимѣръ, улицѣ пока еще ни одного дачника съ мировымъ не выселили.

БЕЗЪ ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ЗАНЯТИЙ.

— Что это за молодой человѣкъ?

— Да такъ, — безъ опредѣленныхъ занятій. Вотъ я и пригласилъ его за женой ухаживать.

ЭТО РАЗНИЦА.

Мать и дочь на дачномъ балу.

— Мама, вотъ уже пятому кавалеру ты меня заставляешь отказывать. Почему же не позволяешь мнѣ танцевать со всѣми?

— Ты должна танцевать только съ природными аристократами, а это все шушера, голы..

— Въ такомъ случаѣ, мнѣ придется просидѣть весь вечеръ. Въ прошломъ году ты позволяла мнѣ танцевать со всѣми.

— Да, но въ прошломъ году твой отецъ еще не былъ статскимъ совѣтникомъ!

ТОЖЕ ЗНАТОКЪ.

— Что вы сейчасъ играли, Марія Ивановна.

— Похоронный маршъ.

— То-то такъ много черныхъ знаковъ на нотахъ.

ФАНТАЗЕРЪ.

— А я-то воображалъ, что она вѣрна мнѣ!

— Такъ вѣдь ты фантазеръ извѣстный.

ОБОЗРѢНІЕ.

— Что, Иванъ Ивановичъ, видѣли вы «Обозрѣніе»?

— Видѣлъ... Но на мое *воззрѣніе* въ немъ нѣтъ ничего для *зрѣнія*. Я въ *подозрѣніи*, что авторъ безъ *заязрѣнія* пользовался прежнимъ *обозрѣніемъ*. Послѣ такого *прозрѣнія*, я почувствовалъ къ нему *презрѣніе* и ушелъ съ *обозрѣнія*.

страдала я, а онъ

ДАЧНЫЕ МОТИВЫ

МЕЧТЫ ПОЭТА

Тень осталась от сугроба.
Слезы льют сосульки с крыши.
Обещал любить до гроба.
Обещал свозить в Париж.

Ну зачем реву белугой
И напрасно время трачу?!
Вот возьму и под Калугой
Я сниму на лето дачу.

В романтической Тарусе –
Свято место для поэта! –
Сделай, Господи Иисусе,
Чтобы вечно длилось лето.

Собирать хочу гербарий
И смотреть на облака.
Только жаль, что гонорарий
Мне не выдали пока.

А за дачу предоплату
Срочно требуют внести.
Под стихом поставлю дату
И последнее «прости».

И ЭТО ПРОЙДЕТ...

В недостроенном брошенном доме
Запах пыли, полыни и досок.
Вы в моем позабытом альбоме
Только детский несмелый набросок.

И плывут силуэты в тумане,
И кружится с утра голова.
Вы в моем авантюрном романе
Только очередная глава.

И витают стихи о весне,
И душа – как набухшая почка.
Вы в моем потаенном письме
Только самая первая строчка.

Мне в наследство досталась беспечность,
Чья-то мудрость: «И это пройдет...»
Вы – моя промелькнувшая вечность,
Затянувшийся мой эпизод.

ДОМ С МЕЗОНИНОМ

Этот домик с мезонином –
Я когда-то здесь была.
И с приятным господином
Чай со сливками пила.

В этом самом мезонине
Очень низкий потолок.
И кораблик на картине.
И цветочный уголок.

И фарфоровая ваза
(Я разбить ее боюсь).
И загадочная фраза:
«Где же ты, моя Мисюсь?»

ВОСТОЧНЫЙ СЮЖЕТ

Он – шейх настоящий, он – просто восторг!
Он мне подарить собирался Восток.
К тому же он был молодой, неженатый.
И брови – взлет, и глаза – как агаты.
И юмор его, я заметила сразу,
Сверкал в разговоре, подобно алмазу.
Улыбка его, как восточный узор,
Ласкала и душу, и девичий взор.
Читал Достоевского он в переводе,
Тепло отзывался о русской природе,
С картошкой и луком глотал пирожки
За круглым столом у моей бабушки.
Казалось, мечтал он о русской невесте.
И я размечталась, что будем мы вместе,
Мой шейх, мой эмир, мой любимый султан!
Уже из верблюдов проплыл караван,
Остались родные вдали берега,
И мне на подносах несут жемчуга.
С дворцами, фонтанами грезился рай...
Но шейх мне однажды промолвил: «Good bye».
Взглянув на него, поняла, что едва ли
Мне выпадет счастье проснуться в серале.
И чем отличается он от гарема –
Теперь уже не актуальная тема.
Ну что ж, пожелаю султану удачи –
И замуж пойду за соседа по даче.

ПРОСТО СЮЖЕТ

Белый снег, белее ваты,
Разукрасил старый дом.
Облака же, как заплаты,
На атласе голубом.

Задрожит весною лист
Клейкий, тонкий, как батист,

«Лето мы всегда проводили на даче»

И сошьет одежды лето
Из цветного маркизета.

В тряпках я не знаю толк –
Нужно будет поучиться.
Ваши волосы – как шелк.
Как из бархата – ресницы.

Курсы кройки и шитья
Интересны мне едва ли.
И напрасно Вы шутя
Клятву верности давали.

Сам собой возник сюжет:
Ни туманный, ни прозрачный.
В тишине меж «да» и «нет»
Проплывает месяц дачный.

КАРТИНА

Я без тебя, мой друг, не унываю.
Пишу в твоё отсутствие картину.
И прошлое от сердца отрываю,
Как со стены седую паутину.

С холстом наедине остаться рада
И кисть держать с волнением в руке.
А на картине – комнат анфилада
В придуманном тобой особняке.

В осенних сумерках потрескивают свечи.
Настенные часы в гостиной бьют.
Зовут к столу. До нашей первой встречи
Осталось только несколько минут.

Я точно помню, что была среда,
А через год сказал «прощай» в субботу.
Я верю: ты ушел не навсегда,
А лишь отправился с соседом на охоту.

Когда вернешься, вспомни обо мне.
Давай, как прежде, встретимся у ТАССа.
Расскажешь в полуночной тишине,
Как отличить вальдшнепа от бекаса.

НЕУЖЕЛИ-НЕУЖЕЛИ...

Отказавшись от попутки,
Я иду лесной тропой.
Голубеют незабудки,
Пахнет медом и смолой.

Раздаются птичьи трели,
Сыроежка в мох забила.

Неужели-неужели
Я опять в тебя влюбилась?

Под ногой сухие шишки
По-особому трещат.
Как страницы новой книжки,
Листья клена шелестят.

В самодельной колыбели
Отдохнуть решил паук.
Неужели-неужели
Изменилось все вокруг?

И показывают ели
Красоту свою без грима.
Неужели-неужели
Ты опять проходишь мимо?

ОБИДА

Плод запретный вкусить
мне не дали в раю.
Но за это обиду
на Вас не таю.
Ну какая обида,
когда облака
К нам плывут
из далекого издалека?!
Справа кошка бездомная
выгнула спину,
Слева дачница пишет
с натуры картину.
Посмотрите, как тени
красиво ложатся.
Ну, скажите, на что
я могу обижаться?!
И небес синева
без конца и без края!
Разве только на то,
что у Вас есть другая...

ДИАЛОГ

— Солнце в небе, как мыло в корыте.
Полюбить Вы меня не хотите.

— Солнце в небе, как в море монета.
Впереди еще долгое лето!

«Лето мы всегда проводили на даче»

ПЛОХАЯ ШУТКА

Но вас любить – плохая шутка...
Е. Боратынский

Мне Ваш дом неинтересен.
Пахнет скукой новизна.
Нет в нем пыли, нету песен.
В нем что осень, что весна.

Раз в неделю Мариванна
К Вам приходит убирать.
Есть у Вас джакузи-ванна
И безмерная кровать.

И на кухне суперчайник.
Холодильник фирмы «Бош».
Только я пожму плечами
И скажу Вам: «Ну и что ж».

У меня сирень на даче,
И вокруг волшебный лес.
Я намного Вас богаче:
Знаю стоимость чудес».

И несет меня попутка
В дом, где нет ни капли шарма.
Вас любить – плохая шутка.
Вас любить – плохая карма.

ОН ГОВОРИЛ МНЕ...

Он говорил мне про удочки, снасти.
Я, как обычно, несла чепуху.
Тлели, как угли, любовные страсти, –
Самое время готовить уху.

– Нужно по вкусу добавить вина, –
Он говорил мне со знанием дела.
Это моя ли, скажите, вина,
Что расставаться я с ним не хотела.

Я исцеляюсь, почти исцелилась.
Лучшее средство от грусти – улыбка.
Вот уже сердце покорно забилося.
Сердце не камень, а пьяная рыбка.

«Лето мы всегда проводили на даче»

Проект «СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ»

«Эта коммунальная квартира, эта коммунальная страна...» Для большинства живущих сегодня это всего лишь строки из популярной песни. И хотя в нашей необъятной стране есть люди, все еще проживающие в коммунальных квартирах, большинство современников уже не представляют себе, что это такое. Чтобы рассказать об ушедшем и напомнить о сокровенном, этот альбом.

Все стремительнее мы отдаляемся от тех лет. Советское прошлое сегодня мифологизируется - одними, проклиняется - другими и забывается - третьими, особенно молодыми нашими согражданами. Живые свидетельства современников эпохи сохраняют для них историческую, человеческую и семейную память, помогут понять прошлое, жить в настоящем и мечтать о будущем.

В альбоме представлено около 340 дачных и усадебных фотографий конца XIX - начала XX века, сделанных как любителями, так и профессионалами. Среди них - не публиковавшиеся ранее работы А.С. Мазурина, мастера отечественной фотографии. Завершают книгу уникальные семейные архивы, посвященные дачной и усадебной жизни дореволюционной России.

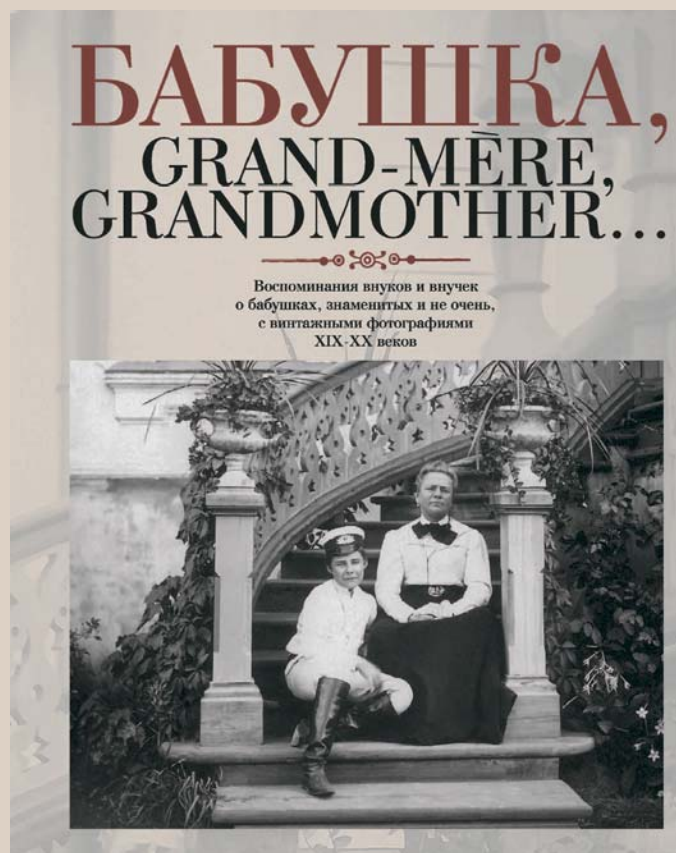

Альбом посвящен туристическому быту конца XIX – начала XX века, рассказывает о том, как путешествовали наши соотечественники, содержит богатый иллюстративный материал: фотографии русских туристов и открытки с видами зарубежных и российских городов, коллекцию почтовых марок, изображения популярных отелей, средств передвижения и т.д.

В альбоме использованы фотографии из семейных архивов и частных коллекций.

Героини книги — бабушки, наши ангелы-хранители. Судьба каждой из них неповторима, а истории любви достойны пера романиста. Наряду со свидетельствами мемуаристов XIX века в книге представлены воспоминания наших современников. Авторы объединяет «память сердца» и благодарность к тем, кто сумел предать внукам творческое отношение к жизни, сострадание к людям, любовь к искусству и природе.

Иллюстративно-художественное издание
Проект «Семейные архивы»

Лаврентьева Елена Владимировна

На даче

**Дачная и усадебная жизнь
в фотографиях и карикатурах
конца XIX – начала XX века**

Редактор
Н.В. Комарова

Дизайн проекта «Семейные архивы»
А.Б. Архутик

Компьютерная верстка
А.Н. Колганов

Сканирование, обработка фотографий и цветокоррекция
А.Е. Комаров

Корректоры
О.В. Круподер,
В.А. Нэй

Подписано с готовых диапозитивов 24.02.2012
Формат 60х90/8. Гарнитура «CharterC».
Печ.л. 25,5. Тираж 2 000 экз.

ООО «Издательство «Этерна»
115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а
Тел./факс 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru